

ЦЕРКОВНЫЯ

1-й том

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 11

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1915 года.

Именной Высочайшій указъ

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Помощника завѣдывающего придворнымъ духовенствомъ, протоіерея Николая Кедринскаго Всемилостивѣйше увольняемъ отъ означенной должности по случаю назначенія пресвитеромъ собора Императорскаго Зимняго Дворца, сверхштата.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Славка Верховнаго
Главномандующаго
2 марта 1915 года.

Скрѣпиле: Министръ Императорскаго Двора
генералъ-адъютантъ графъ Фредериксъ.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, по ходатайству преосвященнаго Орловскаго объ исполненіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на принятіе Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ и Великою Княгинею Ели-

саветою Маврикіевною званія Почетныхъ Членовъ Орловскаго церковнаго историко-археологическаго общества, въ 15-й день января сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ Собственноручно начертать: «Согласенъ».

***

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, по всеподданнѣйшемъ докладѣ секретаремъ Ея Величества о поступающихъ въ складъ Государыни Императрицы отъ приходскихъ священниковъ разныхъ епархій въ большомъ количествѣ вещейхъ пожертвованіяхъ, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила объявить всѣмъ, откликнувшимся на призывъ къ жертвованіямъ, сердечную Ея Величества благодарность за ихъ пожертвованія.

Высочайшія награды.

Его Императорскому Величеству Государю Императору, по возвращеніи съ Кавказа въ декабръ минувшаго года, благоутодно было Всемилостивѣйше пожаловать преосвященному Птириму, архіепископу экзарху Грузіи *бриллиантовый крестъ на клобучъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 26-й день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйши соизволил на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю отличо-усердную службу Церкви Божіей, къ орденамъ *св. Владимира 3-ей степени* протоіереевъ церквей: Вознесенско-Горянской гор. Саратова Александра Образцова, Благовѣщенской гор. Вологды Всеволода Саземскаго, Покровской соборной гор. Дмитріева Феодора Покровскаго, Введенской, въ Барашахъ гор. Москвы Василя Руднева, Рождество-Богородицкой гор. Перми Евграфъ Кудрявцева, Иверскаго женскаго монастыря, Самарской епархіи, Гавріила Фариавковскаго и заштатнаго протоіеря Покровской соборной церкви гор. Дмитріева Николая Пономарева; *4-ей степени*—протоіереевъ церквей: Иоанно-Златоустовской города Астрахани Николая Слугушенскаго, Николаевской с. Пересопицы, Ровенскаго уѣзда, Андроника Теодеревича, с. Дѣдова, Муромскаго уѣзда, Александра Амеянскаго, Христорожественской с. Щелканова, Мешовскаго уѣзда, Алексія Икольскаго, Московской Князь-Владимірской, въ Старыхъ Садѣхъ, Тимоея Соболева, м. Терновки, Гайсинскаго уѣзда, Александра Люцидарскаго и заштатнаго протоіеря церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда, Владиміра Заблоцкаго; *св. Анны 3-ей степени*: священника церкви с. Дудина-Плюскова, Медынскаго уѣзда, Тимоея Воронцова, діаконовъ церквей: с. Крутка, Покровскаго уѣзда, Иоанна Грлицына, с. Рождественскаго, Валуйскаго уѣзда, Иоанна Попова, с. Дѣвицы, Воронежскаго уѣзда, Николая Шербакова, с. Мошенца, Брянскаго уѣзда, Василя Преображенскаго, с. Дарового, Орловскаго уѣзда, Михаила Андреева, Спасо-Кладбищенской гор. Тулы Іакова Соболева, с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда,

Димитрія Касьянова и заштатнаго діакона Воскресенской церкви, въ Остромъ-Концѣ, Костромскаго уѣзда, Александра Арястова.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ 20-й день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйши соизволил на награжденіе за самоотверженную пастырскую дѣятельность при нашествіи непріятеля настоятеля Млавской Свято-Георгіевской церкви, Плоцкой губерніи, протоіеря Іакова Заркевича *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 26-й день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйши соизволил на награжденіе, за труды по народному образованію, *золотыми медалями съ надписью «за усердіе»* для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ* діаконовъ церквей: с. Вышняго Реутца, Обоянскаго уѣзда, Каллиника Огивцева, с. Горяинова, того же уѣзда, Михаила Васильева, псаломщика Цидской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, Петра Соловскаго и монахини Козловскаго Боголюбскаго женскаго монастыря, Тамбовской епархіи, Ювеналии и *серебряными медалями съ надписью «за усердіе»* для ношенія на груди на *Александровской лентѣ* діаконовъ церквей: с. Архангельскаго на Драни, Медынскаго уѣзда, Василя Соловьева, слоб. Казацкой, Обоянскаго уѣзда, Иліи Иванова, с. Добраго Колодезя, Тимскаго уѣзда, Иоанна Медвѣдова, слоб. Пѣнь, Обоянскаго уѣзда, Владиміра Шеголева, Александро-Невской гор. Пружанъ Іосифа Марциновича, псаломщиковъ церквей: Свято-Троицкой гор. Обоян-

Александра Федюшина, с. Полкотельникова, Обоянскаго уѣзда, Максима Чернышъ, с. Березоваго Колодезя, того же уѣзда, Алексія Гаврюшенко, с. Митченокъ, Копотопскаго уѣзда, Симеона Андоровскаго и монахини Кирсановскаго Тихвино-Богородицкаго женскаго монастыря, Тамбовской епархіи, Викентій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 26-й день сего мѣсяца, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на награжденіе за 40-лѣтнюю отличную усердную службу Церкви Божіей *золотыми медалями* с надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* каломщиковъ церквей: с. Тамакульскаго, Камышловскаго уѣзда, Олимпина Оворова, с. Князь Овера, Мовырскаго уѣзда, Михаила Мацкевича, с. Ланьчъ, Луменскаго уѣзда, Андрея Тромбцакаго, Успенскаго, Звенигородскаго уѣзда, Федора Другоза, с. Дмитріевскаго, что въ Сухой Орлицѣ, Орловскаго уѣзда, Александра Истомина, с. Широкой Гречи, Литинскаго уѣзда, протерія Чирюта, с. Медвѣдокъ, Алексинскаго уѣзда, Степана Шеглова, Покровской гор. Ефрема Павла Шеголева, с. Стромокъ, Бѣльскаго уѣзда, Іакова Руднева, соборной, с. Елифани, Іоанна Струкова, сл. Большия Даниловки, Харьковскаго уѣзда, Петра Шебатинскаго, с. Ливогубовки, Мѣдвѣдскаго уѣзда, Степана Рождественскаго, с. Лучниковъ, Кролевецкаго уѣзда, Александра Имшенецкаго и заштатныхъ каломщиковъ церквей: Кальценауской и Ново-Богословской церкви, Венденскаго уѣзда, Мартина Лѣвля и с. Чулманскаго, Скопинскаго уѣзда, Михаила Лопухина.

* *

Государь Императоръ Всемилоушѣе соизволилъ повелѣть Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода благодарить

отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени попечительный совѣтъ Калужскаго Богоявленскаго прихода за выраженные имъ вѣроподданническія чувства по случаю полугодичнаго существованія на счетъ прихода лазарета на 10 коекъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Означенныя вѣроподданническія чувства были изложены въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Попечительный совѣтъ Богоявленскаго Калужскаго прихода въ день полугодовщины существованія лазарета на десять коекъ, счастливымъ возможностью непосредственно служить многострадающимъ воинамъ, послѣ горячей молитвы о испосланиіи побѣды русскому воинству, повергаетъ къ стопамъ обожаемаго Монарха—Верховнаго Вождя Арміи свои вѣроподданническія чувства безпредѣльной любви, преданности и готовности до самопожертвованія служить дорогой родиной въ гонимую испосланнаго ей Богомъ испатканыя. Председательница совѣта вдова почетнаго опекуна генераль-лейтенанта Всеволодская. Настоятель Богоявленской церкви священникъ Іоаннъ Глаголевъ».

* *

Пресвященный Литовскій, архіепископъ Тихонъ просилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества отъ лица Ситскаго православнаго Свято-Георгіевскаго братства, Вилейскаго уѣзда, вѣроподданническія чувства глубочайшей благодарности за Высочайшее предпріиміе о прекращеніи казенной продажи крепкихъ напитковъ, изъявленныхъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ названнаго братства, изложенномъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшій Самодержецъ Святой непобѣдимой Руси! Движимые невыразимыми чувствами снѣговой радости въ день новолѣтія, братство и всѣ прихожане Ситскаго православнаго прихода вознесли слезно-горячія молитвы за Тебя, Благодѣтельнѣйшій

нашъ Государь, Твою Царствениую и Августѣйшую Сямью. Да умножить Господь Богъ дни жизни въ нерушимомъ здравии и непремѣняемомъ благополучии. Всѣ отъ мала до велика къ стопамъ Твоимъ колѣно-преклоненно повергаемъ одушевляющія насъ чувства вѣрноподданнической преданности и глубочайшей благодарности за величайшія заботы о насъ, но особенно проявленную Монаршую милость въ годину столь тяжелаго Божія испытанія нашего Отечества великой войны, о предѣршеніи Вашего Императорскаго Величества, нашего Милостивѣйшаго Отца, навсегда прекратить на Святой Руси казенную продажу хмѣльных напитковъ. Ты, неоцѣненный нашъ Отець, слово молвилъ, и чудо стало: безчинства, хулиганство, срамословіе, кровопролитіе и увѣчья, грабежи и вѣроломство, воровство и обманъ въ нашихъ деревняхъ какъ ѣдкій дымъ во многомъ исчезли, народныя трудовыя деньги пошли на свѣчку Божію, на повинности государственныя, на неотложныя домашнія нужды; полунагія и голодныя семьи пившихъ вино стали одѣваться и, насыщенные, благословляютъ Бога, Тебя, Царь-Батюшка, и тотъ день и часъ, когда Ты, Государь, однимъ мановеніемъ Своей Царственной руки зажегъ свѣточъ трезвости надъ Русскою землею; дѣти, по нѣскольку лѣтъ сиротетвовавшія, увидѣли отцовъ своихъ, жены, вдовствовавшія десятки лѣтъ, получили обратно пропадавшихъ, а нынѣ какъ бы изъ гробовъ воскресшихъ мужей своихъ. Исчезъ нашъ и всероссійскій плачь, воскресла радость для Россіи, воскресла святость на Руси, слава во Вышнихъ Богу за благодѣтельнѣйшее историческое предѣршеніе увѣковѣчить священный праздникъ трезвости. Тайные враги Святой Руси и Православной Церкви смущаютъ насъ, что только казенная продажа вина прекратится, а взамѣнъ таковой будто бы будетъ разрѣшена продажа вина частнымъ лицамъ, и насъ страшить, что послѣднее будетъ горше перваго. Смилуйся, нашъ Царь

Батюшка, сохрани намъ и потомству нашему вѣчный праздникъ трезвости, какъ вѣрнѣйшій залогъ счастья, славы и благоденствія нашего и всего народа Русскаго.

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода по настоящему предмету въ 26 день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ благоугодно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

* *

Преосвященный Меодій, епископъ Оренбургскій, телеграммой отъ 10 февраля с. п. увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что Оренбургскій епархіальный комитетъ Краснаго Креста, въ засѣданіи своемъ 9 того же февраля, постановилъ ассигновать изъ имѣющихся въ его распоряженіи свободныхъ суммъ 7.000 рублей на военныя нужды въ непосредственное распоряженіе Его Императорскаго Величества. Одновременно съ симъ епархіальный комитетъ постановилъ открыть имени духовенства Оренбургской епархіи 10 кроватей въ подвижномъ лазаретѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста на передовыхъ позиціяхъ и содержать ихъ на все время войны, а миссіонеры той же епархіи открываютъ при епархіальномъ лазаретѣ на сѣбранныя ими средства 10 кроватей.

Препроводивъ означенныя 7.000 рублей и присовокупивъ, что отъ Оренбургскаго епархіальнаго комитета ежемѣсячно имѣется поступать въ Главное Управление Краснаго Креста по 500 рублей, епископъ Меодій просилъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства духовенства Оренбургской епархіи.

О вышеизложенномъ, съ представленіемъ упомянутыхъ денегъ, Статсъ-Секретарю В. К. Саблеръ имѣлъ счастье повергнуть на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе всеподданнѣйшимъ докладомъ на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 26 день февраля с. г., въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

учно начертать: «Сердечно благо-
даря».

***

Священникъ церкви с. Дивизія, Аккерманскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, Хри-
стофоръ Фотеско, представивъ преосвященному
Кишиневскому при рапортѣ 104 руб. 76 коп.,
объявилъ, что въ его приходѣ среди мо-
лодежи существуетъ традиціонный обычай
идти по селу на святкахъ съ «колядой».
Этимъ обычаемъ священникъ Фотеско восполь-
зовался и предъ наступленіемъ праздни-
ковъ Рождества Христова съ церковнаго
авона предложилъ молодежи пожертвовать
борь съ «коляды» на нужды войны, а ро-
дителей пригласилъ отнестись къ этому дѣлу
съ отзывчивостью. Предложеніе было при-
ято весьма охотно, при этомъ молодежью
было выражено желаніе, чтобы собранныя
деньги были переведены на Имя Его Импе-
аторскаго Высочества Наслѣдника Цеса-
ревича и Великаго Князя Алексѣя Нико-
лаевича для раненыхъ воиновъ.

Исполняя это желаніе дивизійскихъ мо-
лодыхъ прихожанъ, проявившихъ сознание
патриотическаго долга и понявшихъ важ-
ность переживаемыхъ Родиною испытаній,
преосвященный Кишиневскій, архіепископъ
Катонъ препроводилъ къ Оберъ-Прокурору
Святѣйшаго Синода упомянутыя деньги въ
суммѣ 104 руб. 76 коп., прося о пред-
ставленіи ихъ Его Императорскому Высо-
честву Наслѣднику Цесаревичу и Великому
Князю Алексѣю Николаевичу.

О вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ
Святѣйшаго Синода имѣетъ счастье, съ пред-
ставленіемъ указанной жертвы прихожанъ
Дивизія, Аккерманскаго уѣзда, повер-
нуть на Высочайшее Государя Императора
матовозрѣніе всеподданнѣйшимъ докла-
домъ, на которомъ Его Императорскому Ве-
сочеству, въ 26 день февраля с. г., въ
Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собствен-
норучно начертать: «Сердечно благо-
даря».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 7—8 марта 1915 г. за № 1885,
объ окончаніи учебныхъ занятій въ духовно-
учебныхъ заведеніяхъ въ текущемъ году.

По указу Его Императорскаго
Величества Святѣйшій Правитель-
ствующій Синодъ имѣли сужденіе по
вопросу объ окончаніи учебныхъ заня-
тій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ
текущемъ году и о переводѣ учащихся
въ слѣдующіе классы. Приказали:
Обсудивъ означенный вопросъ, Святѣй-
шій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ тѣхъ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ за-
нятія происходили въ текущемъ году
нормально и учебные курсы были прой-
дены болѣе или менѣе полностью:
а) учебныя занятія въ выпускныхъ клас-
сахъ (VI въ духовныхъ семинаріяхъ,
IV въ духовныхъ училищахъ и VI и
VIII въ епархіальныхъ женскихъ учи-
лищахъ) окончить къ 15 апрѣля и
экзамены произвести съ 15 апрѣля по
1 мая, б) учебныя же занятія во всѣхъ
остальныхъ классахъ продолжать до
1 мая и всѣхъ учащихся, имѣющихъ
удовлетворительныя баллы, перевести
въ слѣдующіе классы безъ экзаме-
новъ, на основаніи годовыхъ балловъ,
для имѣющихъ же неудовлетворительныя
успѣхи назначить по тѣмъ предметамъ
повѣрочныя переводныя испытанія, при
чемъ педагогическимъ совѣтамъ духовно-
учебныхъ заведеній предоставляется
опредѣлить, съ утвержденія епархіаль-
наго преосвященнаго, время для про-
изводства этихъ испытаній (до или по-
слѣ лѣтнихъ каникулъ), 2) въ тѣхъ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ
занятія происходили съ перерывами и
объ организаціи въ нихъ учебныхъ за-
нятій, а равно и испытаній въ теку-
щемъ учебномъ году были преподаны
особыя распоряженія Святѣйшаго Си-
нода — руководствоваться ими распо-

раженіями, если же такихъ распоряженій не было преподано, начальству этихъ духовно-учебныхъ заведеній надлежитъ немедленно представить Учебному Комитету свои по сему соображенія, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, имѣя при семъ въ виду непрѣмьную необходимость назначать переводные экзамены (въ видѣ ли повѣрочныхъ испытаній или рететаций) для тѣхъ учащихъ, кои, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 10 сентября 1914 года № 8162, проходили учебные курсы по учебникамъ и потомъ не подвергались повѣркѣ своихъ знаній; о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 24—26 февраля 1915 года за № 1501, постановлено: возвести священниковъ полковъ: 174-го пѣхотнаго Роменскаго Николая Рождественскаго и 11-го драгунскаго Рижскаго Василія Кори въ санъ протоіерея и наградить священниковъ полковъ: 16-го уланскаго Новоархангельскаго Владиміра Успенскаго, 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго Михаила Пылаева и исполняющаго пастырскія обязанности въ 232-мъ пѣхотномъ Радомысльскомъ полку іеромонаха Серасіа *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, и священника 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка Николая Хруцкаго *камилавкою*, за отлично-усердную пастырскую службу ихъ на полѣ брани.

III. Отъ 28 января—24 февраля 1915 года за № 880, постановлено: назначить завѣдывающаго Оренбургскою пастырско-миссіонерскою школою священника Θεодора Борнукова на долж-

ность епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Полоцкой епархіи.

IV. Отъ 12 февраля—3 марта 1915 года за № 1121, постановлено: временно исправляющаго должность настоятеля Крыпецкаго общежительнаго монастыря Псковской епархіи, іеромонаха Назанана утвердить въ занимаемой имъ должности.

V. Отъ 12 февраля—3 марта 1915 года за № 1173, постановлено: наградить священника Штаба IX арміи Василія Бондырева *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, и священника 7-го Стрѣльковаго полка Василія Стратановскаго *камилавкою* за усердные пастырскіе труды ихъ на полѣ брани.

VI. Отъ 28 января—27 февраля 1915 года за № 887, постановлено: учреждаемому въ Томской епархіи, въ районѣ Алтайской миссіи, въ селеніи Улалѣ пріюту для инородческихъ дѣтей присвоить наименованіе: «Пріютъ Іоанна и Александры Коншинныхъ».

VII. Отъ 12 февраля—3 марта 1915 года за № 1188, постановлено: уволить протоіерея Іоанна Машезерскаго, вслѣдствіе его прошенія, отъ должности штатнаго члена Олонецкой духовной консисторіи.

VIII. Отъ 26 февраля—4 марта 1915 года за № 1691, постановлено: возвести священника Дома Прирѣбнаго Ея Величества для увѣчныхъ воиновъ Стефана Глѣдовскаго, прикомандированнаго на время военныхъ дѣйствій въ военно-санитарному поѣзду Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, въ санъ протоіерея.

IX. Отъ 12 февраля—3 марта 1915 года за № 1169, постановлено: воз-

сти духовника Красногорскаго трех-
класснаго епархіальнаго женскаго учи-
лища при Красногорскомъ женскомъ
уѣздѣ, Золотоношскаго уѣзда, за-
стѣжнаго священника Іоанна Полянскаго,
50-лѣтнее усердное служеніе его
Господи Божіей, въ санъ протоіерея.

Х. Отъ 28—29 января 1915 года
№ 704, постановлено: 1) учредить
Сѣверо-Американское православное
братство во имя св. равноапостольнаго
Князя Владиміра въ Петроградѣ» и
утвердить Уставъ сего братства и
положеніе о знакѣ братства, а также
образцы знака.

Знаки для членовъ Сѣверо-Амери-
канскаго православнаго братства во имя Св.
равноапостольнаго князя Владиміра въ Петро-
градѣ.

Положеніе о знакѣ Сѣверо-Американскаго
православнаго братства во имя Св. Равно-
апостольнаго Князя Владиміра въ Петроградѣ.

Знакъ Сѣверо-Американскаго православ-
наго братства во имя Св. Равноапосто-
льнаго Князя Владиміра учреждается для
поощренія дѣятельности членовъ этого брат-
ства.

Знакъ имѣть четыре вида.

Знакъ перваго вида: золоченый (или
золотой) лучеобразный крестъ, имѣющій въ
каждой изъ четырехъ сторонъ по 11 лу-
чей, связанныхъ между собою тремя шар-
риками, съ накладнымъ золоченымъ кру-
гомъ, со вписаннымъ въ него крестомъ съ
красною эмалью. На концахъ эмалеваго
креста имѣются инициалы братства: С. А.
Пр. Бр. Кн. В. Въ центрѣ креста образъ
Св. Князя Владиміра. На поляхъ эмале-
ваго креста имѣются лучи по шести гра-
ней. Надъ всѣмъ крестомъ круглая корона
золоченая съ лентами. Размѣръ знака
вершокъ съ четвертью.

Второй видъ: такой же рисунокъ, знакъ
бѣлый (серебряный), эмаль на крестѣ го-
лубая.

Третій видъ: такой же рисунокъ, знакъ
бронзовый, эмаль на крестѣ опаловаго
цвѣта.

Четвертый видъ: кругъ, какъ и на пер-
выхъ, но безъ лучей, эмаль бѣлая.

Знакъ первой степени выдается почет-
нымъ членамъ, второй — пожизненнымъ,
третьей — дѣйствительнымъ, четвертой —
соребнователямъ.

Знаки приобрѣтаются членами на свои
собственныя средства.

Знаки выдаются по постановленію Общаго
Собранія или Правленія.

Лица, удостоенныя знака, получаютъ за
подписью предсѣдателя Совѣта или Правле-
нія, съ приложеніемъ печати, особое сви-
дѣтельство на право ношенія знака. Объ
удостоеніи знакомъ лицъ, состоящихъ на
государственной или церковной службѣ,
братство сообщаетъ подлежащему началь-

ству. Всѣ непредвидѣнные случаи награжденія лицъ, достойно потрудившихся для братства, разрѣшаются Правленіемъ или Общимъ Собраніемъ.

Знакъ братства носится на мѣстѣ, опредѣленномъ для ношенія нагрудныхъ знаковъ вообще, а отнюдь не на мѣстѣ, предназначенномъ для орденовъ.

XI. Отъ 12 февраля—3 марта 1915 г. за № 1185, постановлено: кандидата богословія Льва Муллера уволить, согласно прошенію, отъ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Минской епархіи.

XII. Отъ 12 февраля—3 марта 1915 г. за № 1122, постановлено: намѣстника Балаклавскаго Георгіевскаго первокласснаго монастыря, Таврической епархіи, игумена Назаняла возвести въ санъ архимандрита.

XIII. Отъ 6—7 марта 1915 года за № 1883, постановлено: духовника Самарской духовной семинаріи протоіерея Александра Волковскаго назначить на должность помощника смотрителя Мстиславскаго духовнаго училища.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 4 марта 1915 года, за № 14, утверждается окончившій курсъ въ Тулузскомъ электротехническомъ институтѣ, во Франціи, инженеръ-электрикъ, исполняющій обязанности учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ во Владивостокской церковно-учительской школѣ Головщиковъ въ должности учителя означенныхъ предметовъ въ названной церковно-учительской школѣ (съ 16-го сентября 1914 г.).

Опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Киевской — Хмызниковъ на должность второго помощника ин-

спектора въ Благовѣщенскую духовную семинарію и Нечаевъ на должность преподавателя Священной Исторіи, катихизиса и объясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ въ параллельные классы Павловскаго духовнаго училища и Казанской — Кисенко на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію (Хмызниковъ и Нечаевъ съ 18-го и Кисенко съ 21-го февраля 1915 г.).

Уволяется, согласно прошенію, помощникъ инспектора Ставропольской духовной семинаріи Рязановъ отъ названной должности, за допущеніемъ его къ исполненію обязанностей учителя Бердянскаго реальнаго училища (съ 17-го декабря 1914 г.).

Отъ Московскаго Синодальнаго училища духовнаго вѣнія.

Въ виду многочисленныхъ просьбъ изъ провинцій о командировкѣ учениковъ Синодальнаго училища старшихъ классовъ для организаціи церковныхъ хоровъ или упорядоченія существующихъ, администраціи училища нашла возможнымъ командировать учениковъ, во время лѣтнихъ вакацій, на практическихъ занятій съ хорами на самыхъ льготныхъ условіяхъ, *въ текущемъ 1915 за окончаніемъ занятій въ училищѣ 20 апрѣля.*

Условія командировки:

- 1) Срокъ съ 20 апрѣля по 1 сентября.
- 2) Плата по 20 рублей въ мѣсяцъ.
- 3) Проѣздъ за счетъ приглашающихъ.
- 4) Первый взносъ 20 руб., кромѣ бездѣльных, до отправки воспитанника въ

или три срока.

5) Помѣщеніе и столъ отъ приглашающихъ.

Въ случаѣ согласія на эти условія г. директоръ училища просить не забывать отвѣтомъ.

Само собой разумѣется, что отпустить учениковъ зимой, въ учебное время, невозможно. За справками просить обращаться въ канцелярію училища (Москва, Вятка-Китская ул., д. № 11).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 11

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915 года.

ТАЙНА СТРАДАНІЙ.

У святой Плащаницы.

Боже мой, Боже мой, вскую Мѧ еси оставилъ?..

Такъ возопитъ среди тяжкихъ крестныхъ мукъ Господь нашъ, распятый на крестѣ... Онъ изрекъ человѣческому нѣтъ словъ, что въобразить всю тяжесть этихъ мукъ, всю горечь той чаши страданій, какую благодать и блаженство испытать по волѣ Отца Своего ради спасенія нашего. Сегодня, въ Плащаницы, матеръ наша святая Церковь въводитъ насъ на священную Голгоу, и открываетъ предъ нами страшную картину страданій, ведетъ насъ въ слѣдъ за собой въ Аримаеѣскимъ въ его уединенномъ саду, къ погребальной пещерѣ Христовой, и все сіе совершаетъ для того, чтобы въ созерцаніи какъ бы во-очію предъ нами совершающихся евангельскихъ событій дать намъ возможность сердцемъ пережить и въ нѣкоей малой мѣрѣ то, что пережили тогда ученики Христовы, а чрезъ сіе пробудить въ нашемъ сердцѣ, въ нашемъ умѣ сознаніе и ощущеніе, что мы—

не чужіе Христу, что мы живые члены Его тѣла—Церкви, что посему мы, естественно, должны спострадать Ему, если хотимъ и совостать, совоскреснуть съ Нимъ въ обновленіи жизни духовной, вѣчной. *Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставилъ образъ, да посподумемъ стопами Его,*—такъ учитъ св. Апостолъ Петръ (1 Петр. 2, 21). Скорби, страданія необходимы для немощной, грѣхоблибной природы нашей. *Христу, пострадавшему о насъ плотию,* говорить тотъ же ученикъ Христовъ, *и вы въ ту же мысль вооружитесь, зане пострадавший плотию преста отъ грѣха* (4, 1),—скорби, страданія намъ нужны, чтобы помочь намъ перестать грѣшнить. Господь нашъ Іисусъ Христосъ безгрѣшенъ, Ему не нужны были страданія, они нужны намъ, и Онъ пострадалъ за насъ, пострадалъ какъ глава тѣла Своего—Церкви, нашей Матери благодатной. А если страдала Глава, то естественно, что и члены должны спострадать ей. И если Безгрѣшный страдалъ за грѣшныхъ, то

тѣмъ паче подобаетъ грѣшнымъ спострадать Ему, дабы, воспріявъ въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія тѣло и кровь Его, прискреннѣ соединившись съ Нимъ въ семь таинствѣ, свободною волею быть причастниками животворящей и спасительной силы и Его крестныхъ страданій. Вотъ почему скорби, страданія, по волѣ Самого Господа Главы Церкви, являются естественнымъ удѣломъ и тѣла Его—Церкви, воинствующей въ сей юдоли земной. *Яко криноу въ тернии*, какъ лилія среди терновника, *такъ ближняя Моя*, говоритъ таинственный Женихъ въ Пѣсни Пѣсней, изображающей, по изъясненію св. Отцевъ, таинственный союзъ Христа съ Церковью. И она, непорочная невѣста Христова, уже омытая, очищенная Его страданіями, непрестанно состраждетъ Ему, Жениху своему, въ чадахъ своихъ, сопричацающихся въ скорбяхъ своихъ страданіямъ Христовымъ. Таковъ законъ природы нашей: *аще страждетъ одинъ уде, съ нимъ страждутъ и вси уди; аще славится одинъ уде, съ нимъ радуются вси уди*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ (I Кор. 12, 36). За то—*аще съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и преславимся*, утѣшаетъ онъ же.

И такъ, сегодня, въ день всемірныхъ крестныхъ скорбей Христовыхъ, предъ нами раскрывается великая тайна не только Христовыхъ, но и нашихъ страданій, нашихъ скорбей, поскольку мы члены тѣла Христова—Его Церкви. Сегодня мать наша, святая Церковь, укрѣпляетъ насъ въ подвигѣ нашихъ скорбей созерцаніемъ великихъ страданій Христовыхъ. Сегодня у креста и гроба Христова открывается для насъ неисчерпаемый источникъ благодатныхъ утѣшеній наипаче въ переживаемые нами многоскорбные дни. О, какъ велики, какъ тяжки скорби нашихъ дней! Какъ необходимо намъ исцѣлить не просто человѣческаго, а именно *Христова* утѣшенія въ этихъ скорбяхъ! Тамъ, у нашихъ границъ, льются потоки крови нашихъ воиновъ христілюбивыхъ, а здѣсь,

по всему лицу родной земли, раздаются стоны раненыхъ, слышатся вопли вдовъ, сиротъ, лишившихся своихъ кормильцевъ на полѣ брани убитенныхъ, всюду слезы, —цѣлое море слезы!.. Кто утѣшитъ плачущихъ? Кто подастъ силы переносить горькое всѣмъ этимъ страдальцамъ? Безсилны тутъ человѣческія утѣшенія, если только не согрѣты они теллоу вѣроу въ благодатную помощь Того, Кто всѣ скорби наши воспріялъ въ свое вселюбящее сердце, Кто душу Свою положилъ за всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Кто кровь Свою безцѣнную пролилъ и душу Свою испустилъ на крестѣ! И вотъ первое утѣшеніе, какое мать наша Церковь въ древновѣннѣмъ вѣрѣ и любви предлагаетъ намъ сегодня у креста и гроба Христова, это—мысль, что мы не одиноки въ своихъ страданіяхъ, что съ нами сострадающіе съ нами Христосъ, нашъ Спаситель, что сама наша страданія суть въ сущности страданіе Христу, сораспятіе Ему. Въ самомъ дѣлѣ: за что проливаютъ кровь свою наши братья на полѣ брани? За что несетъ свой тяжкій крестъ наша Русь православная? Воистину за вѣру Христову, за святое православіе прежде всего! Святое ученіе, принесенное Господомъ на землю во всей своей чистотѣ сохранилось только въ нашей Церкви православной; только она — неизмѣнный столпъ и утвержденіе истинны; только она—истинная и вѣрная преемница апостольскаго служенія въ мірѣ. Страдать за нее—значитъ страдать за Христа и наши христілюбивые воины, умирающіе на поляхъ брани за вѣру православную, подобны святымъ мученикамъ и за то Церковь испрашиваетъ имъ у Христа Божіи вѣнцы мученическіе. Не великое ли это утѣшеніе какъ для самихъ воиновъ-страдающихъ, такъ и для насъ, болѣющихъ сердцемъ за нихъ? Но апостолъ Павелъ даетъ еще большее утѣшеніе, называя страданія за Христа, за правую вѣру въ Него, страданіями Самого Христа: *якоже избытокъ ствуютъ страданія Христова въ насъ*, говоритъ онъ, *такъ Христомъ избытокъ*

и утѣшнѣе наше (2 Кор. I, 5).

Наше Христомлюбивое воинство приносить жертву любви и къ ближнимъ, такую жертву, выше которой нѣтъ никакихъ жертвъ. *Болши сея любви, говорить Самъ Господь, никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Да, наши воины полагаютъ свою жизнь въ вѣру православную, за Царя—Помозанска Божія и за ближнихъ своихъ—за горькихъ врагами нашими братьевъ нашихъ аваянъ, за всѣхъ насъ, за всю нашу матушку Русь православную. Они исполняютъ величайшую Христову заповѣдь любви, притомъ въ самомъ высшемъ ея смыслѣ, мы, сострадая имъ, облегчая ихъ подѣлать кто чѣмъ можетъ, мы становимся причастниками ихъ подвига: развѣ это не утѣшеніе для нашего сердца, скорбями неутѣаемаго? О какъ счастливы мы, православные, что въ своей вѣрѣ можемъ пощрадать столько утѣшеній въ скорбяхъ нашихъ! Счастливы мы, что можемъ имѣть богодатное общеніе съ тѣмъ, кто отощель насъ въ вѣчную жизнь, общеніе въ святѣйшій и въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія тѣла и крови Христа Спасителя нашего! Вѣдь чуждые вѣрѣ православной наши не имѣютъ, не могутъ имѣть такихъ утѣшеній: они и понятія о нихъ не имѣютъ!..

И вотъ сегодня, при воспоминаніи страданій Христовыхъ, при видѣ сей священной плащаницы, святая Церковь говоритъ намъ: *ада мои возлюбленныя,—всѣ вы, кто сердце страдаетъ, кто великія скорби несетъ лишениіе близкихъ своихъ, душу свою похѣ брани положившихъ,—кто еще живаеся тамъ, на похѣ смерти,—кто священныи лежитъ на одрѣ болѣзни, всѣ вѣдайте, глубже на сердце своемъ запечатлѣйте, что чрезъ сіи скорби вы являетесь причастниками страданій Христовыхъ, Христосъ зрѣтъ сіи скорби ваши, Своею неограниченною любовію переживаетъ ихъ съ нами, состраждаетъ вамъ яко глава своимъ членамъ, и—можно ли сомнѣваться, что*

Онъ въ свое время и утѣшитъ васъ, да всеконечно и нынѣ сокровенно утѣшаетъ утѣшеніемъ неизреченнымъ, какъ только одинъ Онъ можетъ утѣшать? Смотрите: вотъ Онъ, весь изъязвленный, весь умученный, предлежитъ предъ очами вашими въ семъ священномъ изображеніи, въ сей святой плащаницѣ: вѣруйте, что и вамъ попустилъ Онъ скорби великія, страданія невыразимыя, да будете причастниками Его крестныхъ скорбей. По любви Своей Онъ страдалъ за насъ, по любви къ Нему и мы спосраждемъ Ему, и паки по любви Своей безконечной Онъ приметъ наши страданія яко Свои собственные и уже въ самыя минуты вашихъ болѣй сердечныхъ коснется сердца вашего Своимъ богатымъ утѣшеніемъ. Ваши скорби, ваши страданія за вѣру православную, за братій вашихъ, суть страданія Его Церкви, Его таинственнаго тѣла, если только вы не отпадаете отъ сего тѣла маловѣріемъ, роптаніемъ и малодушіемъ,—въ васъ и Онъ страдаетъ, ваша Глава таинственная.. Такъ всегда было, со дня основанія Христомъ Церкви Его на землѣ: врата адовы не представляли воевать на Церковь Его, преогрчеваая чадъ ея, но вѣрно слово Его: врата адовы никогда не одолѣютъ ея! И мы вѣруемъ, что Господь, поустившій намъ великія искушанія, испошлетъ намъ и избавленіе, и паки возсіяетъ Его солнце надъ главами нашими, солнце любви Его и общенія съ Нимъ въ мирѣ и радованіи о Немъ!

Вотъ, возлюбленные, утѣшеніе вамъ отъ гроба Христова. Припадайте же къ сему живоносному гробу Живодавца: съ вѣрою лобызайте извы Христовы и почерпайте въ нихъ укрѣпленіе и утѣшеніе въ скорбяхъ вашихъ. Общеніе съ Господомъ въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія да запечатлѣвается въ васъ и сіе общеніе съ Нимъ въ страданіяхъ Его. Вѣруйте, что тако подобаетъ быти по Его судьбамъ неизреченнымъ и въ сей вѣрѣ приемлите дерзновение въ молитвахъ вашихъ во дни скорби многія, обышедшія насъ въ сію годину Божія

испытанія. Слышите, что вѣщает Онъ Апостоламъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и во всемъ вѣрующимъ въ Него: *въ миръ скорбни будете, но держайте: азъ побѣдихъ миръ. Да не смущается сердце ваше; не оставлю васъ сирыхъ, прииду къ вамъ, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ.*—Ему ли не вѣрить?..

Вѣруемъ, Господи, и исповѣдуемъ, что Ты—наша радость, наша жизнь и избавленіе!. Аминь.

Архіепископъ Никомъ.

Заповѣди блаженства ¹⁾.

Блаженни нищии духомъ: яко тѣмъ есть царствіе небесное.

Μακάριοι οἱ πτωχοὶ τῆ ψυχῆς· ὅτι αὐτῶν ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν.

Если и о всѣхъ вообще блаженствахъ иногда замѣчаютъ, что они имѣютъ «напоминающій псалмы тонъ» ²⁾, то прежде всего и въ особенности это слѣдуетъ сказать о приведенныхъ словахъ Господа. И—бесспорно—самое близкое созвучіе и даже вербальное сходство слѣдуетъ указать въ описаніи перваго условия евангельскаго блаженства съ приведенными уже словами Пс. XXIII, 7. 9. Здѣсь спасеніе представляется удѣломъ нищаго (ὁ πτωχός) и «смиранныхъ духомъ» (οἱ ταπεινοὶ τῆ ψυχῆς). Несомнѣнно, πτωχός является здѣсь,—какъ и вообще нерѣдко въ псалмахъ,—синонимическимъ ταπεινός, и это обстоятельство весьма важно для правильнаго пониманія выраженія οἱ πτωχοὶ τῆ ψυχῆς. И святыи Златоустъ съ полнымъ основаніемъ говоритъ: «Что значить: нищія духомъ? Смиранные и сокрушенные сердцемъ... Почему же не сказалъ Онъ: смиренные, а сказалъ: *нищія*? Потому, что послѣднее выразительнѣе перваго». И въ фило-

логическомъ отношеніи πτωχός (отъ πτωσῶ), въ отличіе отъ πένης, ἐνδεῆς,—означаетъ собственно приклоняющійся, робко пригибающійся, удрученный, униженный, робкій, боязливый, смиренный. Данное понятіе выражаетъ собственно, такимъ образомъ, не недостатокъ въ чемъ-либо (съ этой стороны отгнѣяется скорѣе нужда въ комъ-либо, зависимость отъ кого-либо ¹⁾, но поведеніе, а равно внутреннее состояніе и настроеніе самой личности, испытывающей лишеніе. Каково настроеніе πτωχῶν, какъ они исповѣдуютъ себя предъ Богомъ и чего отъ Него ожидаютъ,—изображаетъ псаломъ СІ, имѣющій надписаніе: *молитва нищаго, егда уничетъ, и предъ Господомъ пролетъ моленіе свое* (προσευχὴ τῆ πτωχῆ ὅταν ἀκηδίασῃ καὶ ἐναντίον κυρίου ἐκχέῃ τῆ δέησιν αὐτοῦ). Всѣми указанными отгнѣями πτωχός точно передаетъ въ переводѣ LXX соответствующія еврейскія обозначенія, преимущественно נָנִי и נָנִי. Первое столь мало, какъ и πτωχός, выражаетъ понятіе бѣдности, недостатка въ деньгахъ или въ необходимыхъ жизненныхъ средствахъ. Не посредственно и первоначально оно даетъ идею человѣка, низко стоящаго въ социальномъ и правовомъ отношеніяхъ, и затѣмъ уже, по связи съ этимъ—неблагоприятно поставленнаго (большою частью) и экономически; далѣ же—удрученнаго и угнетеннаго, обремененнаго, безправнаго и безпомощнаго. Естественно, что разбираемое понятіе серьезно и широко захватываетъ и внутреннюю жизнь человѣка, а иномъ прямо выражаетъ (въ глагольной формѣ) идею покоренія человѣка Богу, «смирания себя предъ Нимъ, хотя бы и въ виду послѣдствій отъ Бога на человѣка бѣдствія (Исх. X, 3—о фараонѣ). Посты и другіе аскетическіе подвиги разсматривались въ Ветхомъ Завѣтѣ собственно какъ средства способствовавшія раскрытію въ душѣ покаяннаго настроенія, приводившія къ «сми-

¹⁾ Продолженіе. См. № 10 «Церк. Вѣдом.»

²⁾ T. h. Zahn, S. 180.

¹⁾ Ср. еще у Марка Аврелія IV, 29: πτωχὸς ὁ ἐνδεὴς ἐστὶν καὶ μὴ πάντα ἔχων παρ' ἑαυτοῦ εἰς τὸν βίον χριστιανός.

ренію души» (Ср. Лев. XVI, 31; Ис. LVIII, 5) предъ Богомъ (Дан. X, 12)¹⁾. Такъ слово получало религиозный смыслъ. Богобоязненный человѣкъ, носящій въ своей душѣ скорбное сознаніе, что онъ жалокъ и безпомощенъ, и ни отъ кого другого не ждетъ и не ожидаетъ помощи и защиты, какъ только отъ милосердаго Бога,—есть въ подлинномъ и точномъ смыслѣ слова פָּנָוּ (Сс. XXIV, 16—22; LXVIII, 30; LXIX, 6; LXXXIII, 21; LXXXV, 1—6). Это—другими словами—люди, сокрушенные сердцемъ, сокрушенные духомъ (Сс. XXXIII, 7. 9; CVIII, 16. Ср. Ис. LVII, 15; Ис. I, 19; Ис. LXVI, 2). פָּנָוּ не только филологически, но и по значенію весьма родственно פָּנָוּ . Последнее по преимуществу передается у ЛXX πρᾶξις , но иногда переводится и посредствомъ πτωχοί (Ис. LXI, 1). Все это говорить неопровержимо за то, что разбираемое слово выражаетъ не внѣшнее состояніе, а внутреннее настроеніе духа, хотя нерѣдко и въ виду и подъ давленіемъ тяжелаго состоянія и лишена внѣшняго. Последнее характерно не само по себѣ, а лишь въ качествѣ условія развитія и проявленія перваго. Настроеніе, обозначаемое посредствомъ πτωχός , представляетъ собою полную противоположность высокоумію и безбожію «гордыхъ», злоупотребляющихъ своею силой (Сс. IX, 23. 30; XXXVI, 14; LXXXV, 14). Отсюда противоположность πτωχοί представляютъ собственно не богатые— πλούσιοι , но πλοῦτιζοντες (2 Кор. VI, 10), πλοῦτοῦντες (Лк. I, 53), $\text{ὑπερήφανοὶ διανοίᾳ καρδίας αὐτῶν}$ (Лк. 1, 51) или—какъ выражено еще у пророка Исаи: *иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* ($\text{οἱ σοφῶται ἐν ἑαυτοῖς, καὶ ἐνώπιον αὐτῶν ἐπιστήμονες}$) V, 21. Такимъ образомъ, πτωχοί въ перздачѣ перваго блаженства у евангелиста Луки (VI, 20) и безъ добавленія τῶ πνεύματι , исполнѣ соответствующее פָּנָוּ , содержитъ мысль не иную какую, но тѣ же самую,

которая заключается у св. Матея въ выраженіи $\text{πτωχοὶ τῷ πνεύματι}$. $\text{πτωχοὶ τῷ πνεύματι}$ соответствуетъ ветхозавѣтному $\text{אֲלִיָּה$ גּוֹאֲשׁ , т. е. въ сущности равно πτωχός въ его библейскомъ употребленіи. Въ евангелии Луки даже ближе въ этомъ случаѣ сохраненъ ветхозавѣтный колоритъ. Последнимъ добавленіемъ уже совершенно исключается возможность понимать «нищету» въ отношеніи къ социальному и экономическому положенію убожаемыхъ, ибо вся энергія названнаго качества сосредоточивается исключительно въ области внутренней «духовной» жизни, и этимъ непререкаемо утверждается этическое и вмѣстѣ религиозное значеніе понятія¹⁾. Центральный и самый характерный моментъ его—отношеніе человѣка къ Богу, поскольку въ непосредственное отношеніе и общеніе съ Богомъ человѣкъ можетъ вступать лишь—какъ заключающій въ себѣ и духовную природу, именно въ духѣ (Іоан. IV, 24; Римл. I, 9. Ср. Лк. I, 47). τῷ πνεύματι , а равно и τῇ καρδίᾳ по своему значенію въ данномъ случаѣ замѣняетъ собственно внимательный отношеніа, каковой почти совершенно былъ вытѣсненъ въ библейскомъ греческомъ языкѣ надежомъ дательнымъ, особенно въ связи съ прилагательными и не переходными или страдательными причастіями²⁾. Если $\text{οἱ καθαροὶ τῇ καρδίᾳ}$ ст. 8 означаетъ чистые въ своемъ сердцѣ, чистые въ отношеніи своего сердца, тѣ, у кого

¹⁾ Въ толкованіи Петра, епископа Лаодикийскаго убожаемые даже Господомъ прямо противопоставляются нищимъ въ отношеніи имущества, т. е. послѣднія нищета является въ данномъ случаѣ состояніемъ безразличнымъ, такъ какъ отъ нея берется лишь внѣшній образъ, символъ, вся же суть заключается во внутреннемъ признаніи собственного ничтожества и нищеты въ отношеніи къ Богу: *... οὐ τοὺς ἐν χρήμασι πτωχοὺς, ἀλλὰ τοὺς ἐν διανοίᾳ μακαρίζεται*. По изд. Гейприци, стр. 36.

²⁾ Въ такомъ значеніи τῶ πνεύματι встрѣчается,—напр., въ связи съ ζέων Дѣян. XVIII, 26; Римл. XII, II; ἀγιος —I Кор. VII, 34; κατενός Сс. XXXIII, 19. τῇ καρδίᾳ въ связи съ καθαρός Мс. V, 8; Сс. XXIII, 4 (ср. καθάρᾳ καρδίᾳ Сс. I, 12; 2 Тим. II, 22); εὐθὺς Сс. VII, 11; X, 2; LXXII, I и др. Другіе случаи употребленія дат. въ указанномъ значеніи—I Кор. V, 3; XIV, 20. Дѣян. XIV, 8; Еф. IV, 3.

¹⁾ Ср. и А. Deissmann'a, Licht vom Osten. Tübingen, 1909. S. 321—322.

сердце чисто, то πτωχοί τῶ πνεύματι означаютъ «бѣдные», чувствующіе себя такими, смиренныя въ своемъ духѣ, въ отношеніи своего духа, тѣ, духъ коихъ нищъ, т. е. сознаютъ себя нищими въ отношеніи къ Богу (въ отличіе отъ πτωχοί, гдѣ подобное настроеніе имѣетъ своимъ объектомъ уже ближнихъ ¹⁾). Служить ли вѣщныя бѣдствениость необходимымъ поводомъ и обязательнымъ условиемъ раскрытія въ душѣ такого самочувствія и настроенія въ отношеніи къ Богу,—данное выраженіе съ опредѣленностью не говоритъ. И впоследствии, когда ученики услышали отъ Господа слово о томъ, что обладаніе богатствомъ не представляетъ благопріятельшаго условия для участія въ Царствѣ Божіемъ (δοσκόλος πλοῦσιος εισελεύσεται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν)—они весьма изумились (Мѣ. XIX, 23. 25). Слѣдовательно, первое ублаженіе они не считали учениемъ о томъ, что для вступленія въ царствіе небесное требуется обязательно экономическая нищета. Въ ев. Луки ублаженія получаютъ субъективный тонъ и явно имѣютъ въ виду собственно учениковъ, которые ублажаются какъ πτωχοί и т. д. Эти ближайшіе послѣдователи Господа представляли собою для всего народа, внимавшаго ученію Господа (Лк. VI, 27), конкретный примѣръ дѣйствительнаго осуществленія въ своей жизни и настроенія разумѣемаго въ названномъ понятіи качества и являлись уже и въ данное время обладателями «царствія Божія». Апостолы же презрѣли все для того, чтобы безраздѣльно послѣдовать за Господомъ (Лк. XVIII, 28 слѣд.). Всю свою жизнь и все свое достоинство они признавали ничтожными безъ постояннаго общенія съ Господомъ,—и въ замѣнъ этого еще «въ сіе время» получили гораздо болѣе цѣнное и значительное приобрѣтеніе, а въ вѣкъ будущемъ имъ обѣтована «жизнь

вѣчная» (Лк. XVIII, 30). Ясно, что здѣсь разумѣлась совершенно опредѣленная и конкретная, одушевленная особою цѣлью и всецѣло проникнутая глубочайшимъ вутреннимъ настроеніемъ безраздѣльной отдаченности Господу «нищета» ²⁾. Так. обр., и въ передачѣ ев. Луки первое ублаженіе не имѣетъ эвонгеліческаго оттѣнка, признанію ко-его въ евангеліи Луки совершенно не благопріятельствуютъ и другія ясныя указанія обратнаго свойства (напр. III, 3; XIX, 2. 8. 9 и др.). Равнымъ образомъ и подѣ «благатыми», коимъ изрекается «горе», разумѣются,—какъ ясно указано въ самомъ же евангеліи,—люди, уже получившіе свое утѣшеніе въ богатствѣ (Лк. VI, 24), вся жизнь коихъ направлялась «любопытаніемъ» (Лк. XII, 15),—признававшіе, что цѣнность жизни обуславливается и вполне исчерпывается «язобиліемъ ихъ имѣнія» (ibid.), — поскольку этимъ обезпечивается ничѣмъ не ограничиваемая возможность въ праздности и роскоши проводить жизнь, обращая ее въ сплошное пиршество (Лк. XVI, 19). Такой типическій богачъ выражаетъ свой основной жизненный принципъ, когда говоритъ самому себѣ: «душа!

¹⁾ Ср. Петра Лаодикійскаго: «ублажаются нищие духомъ, которые по заповѣди Духа оставили все земное и послѣдовали за Христомъ». Такимъ образомъ «обнищаніе духомъ міра сего» (ср. проф.-прот. С. Солертинскій, цитов. соч., стр. 180)—несомнѣнно—входитъ, какъ одинъ изъ моментовъ въ сложное состояніе «покаянной вѣры», составляющей существенное содержаніе перваго ублаженія. «Мнѣ представляется,—говоритъ проф. В. В. Вологовъ, что эта (т. е. первая) заповѣдь блаженства требуетъ отвѣта на вопросъ, предлагаемый при вреніи: *отрекаешься ли ся сатаны: ἀποστρέψῃ τῶ σατανῶν*. Въ основу такого представленія дѣла и полагаю слѣдующее соображеніе: *нищие духомъ* по-сирски названы «*meskinē*» в «*gñh*», нищѣ въ духѣ; а слово «духъ» «*gñh*» въ сирскомъ можетъ имѣть довольно странное, съ точки зрѣнія европейскіхъ языковъ, употребленіе. Напр., понятіе ἀποστρέψῃς, защищать или защищаться, по-сирски выражается словами, которыя по-русски можно передать: *онъ вышелъ въ отношеніи къ душе или онъ вышелъ въ духъ*... Кажется, отсюда не далеко до вывода, что и подѣ нищетою въ духѣ сиряны могли разумѣть идею отреченія отъ всего того, что въ мірѣ есть заманчиваго». (Журналъ заведеній Совѣта С.-П.-гской Дух. Акад. за 1899—1900 учебный годъ, стр. 54).

²⁾ Сирскіе переводы—Татіанъ въ Діатессаронѣ, сирскій синайскій, сирскій курноновскій передаютъ правильно: «въ своемъ духѣ», какъ и въ ст. 8—«въ своемъ сердцѣ».

много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись», — забывая даже о непрочности своей жизни и скоротечности земного существованія (Лк. XII, 19, 20). Это—собираніе сокровищъ для себя, съ забвеніемъ и пренебреженіемъ духовной жизни и отверженіемъ своей подчиненности и покорности Богу (ст. 21). Безспорно, для развитія такого настроенія богатство представляетъ весьма подходящую почву, и съ этой стороны (какъ и съ нѣкоторыхъ другихъ) представляетъ серьезную опасность для обладающаго имъ, — однако, все же, въ данномъ случаѣ, въ разбираемомъ выраженіи, вся суть заключается собственно въ автономномъ по отношенію къ Богу направленіи внутренней жизни несчастнаго богача (скажу *души моей* Лк. XII, 19), послѣ смерти своей удаленнаго отъ Бога, такъ какъ и въ своей земной жизни онъ не сознавалъ нужды въ Его помощи, не находилъ отрады въ общеніи съ Нимъ (ср. Лк. XVI, 24, 25) и не искалъ «правды» «царствія Божія». Такимъ образомъ, въ понятіи о томъ, кто называется *ὁ πλούσιος*, несомнѣнно, мыслится у ев. Луки «возвышеніе самого себя» (*ὁ ὀψων ἑαυτὸν*), результатомъ коего является конечное уничтоженіе (*ταπεινώσεται*). Напротивъ, *ὁ πτωχός* есть *смирившій себе* (*ὁ ταπεινῶν ἑαυτὸν*), взывающій къ Богу: *Боже, милостию буди мнѣ грѣшнику*, — и таковой въ дѣйствительности «возвысится» (*ὀψωθήσεται*). Лк. XVIII, 13, 14. Такой человѣкъ далекъ отъ того, чтобы само довольно полагаться на свою собственную праведность (ср. Лк. XVIII, 9: *οἱ πεποιθότες ἑφ' ἑαυτοῖς ὅτι εἰσὶ δίκαιοι*): сознавая свою грѣховность и живо чувствуя недостаточность своихъ силъ для угожденія Богу, онъ ждетъ избавленія и испѣленія только отъ Бога. Христосъ Спаситель пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію; какъ Небесный Врачъ, Онъ явился не къ здоровымъ, но къ больнымъ (Мѣ. IX, 12—13). Но «грѣшниками», «больными» въ дѣйствительности

были всѣ люди. «Какъ іудеи, такъ и еллины—всѣ подъ грѣхомъ» (Римл. III, 9). Но одни *сознавали* себя больными и грѣшными, а другіе не имѣли этого спасительнаго сознанія, полагали, что они не таковы, какъ прочіе люди, погрязшіе во грѣхахъ (Лк. XVIII, 11—12). Таковые были склонны считать себя богатыми и ни въ чемъ не имѣющими нужды; въ дѣйствительности же были несчастны, и жалки, и нищи (*πτωχός*), и слѣпы, и каги (Апок. III, 17). Требовалось, чтобы дѣйствительно «нищіе» въ религиозно-нравственномъ отношеніи и сознали себя предъ Богомъ таковыми, — и тогда они становились *οἱ πτωχοὶ τοῦ πνεύματος*, способными понять и оцѣнить проповѣдь о наступающемъ царствіи Божіемъ, какъ исключительно радостную, благую вѣсть. Только таковые могли отъ всего сердца воспринять Евангеліе, и дѣйствительно, оно съ самаго начала нашло доступъ въ ихъ сердца, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь предъ посланными Іоанна Предтечи: *πτωχοὶ εὐαγγελίζονται*, хотя въ числѣ увѣровавшихъ во Христа были и съ несомнѣннымъ матеріальнымъ достаткомъ и довольно виднымъ служебнымъ и общественнымъ положеніемъ (Мѣ. VIII, 5 слѣд., IX, 10, 18). Ясно, что рѣчь идетъ собственно о томъ религиозно-этическомъ состояніи, какое является исходнымъ пунктомъ и самымъ существеннымъ основнымъ моментомъ «покаянія», къ коему призываетъ сначала Креститель, а потомъ и Самъ Господь въ виду приближенія Царствія Небеснаго (III, 2; IV, 17) ¹⁾. Въ спасительномъ же покаяніи обязательно заключается «вѣра», такъ что

¹⁾ Изъ сказаннаго видно, насколько произвольно, ни съ чѣмъ несообразно, прямо воплотивши пониманіе перваго блаженства (какъ и всей почти нагорной бесѣды) у гр. Л. Толстого. Здѣсь мы читаемъ: по Лукѣ Іисусъ говоритъ: Блаженны вы *бродяги*, потому что вы въ царствіи Божіемъ... Вся нагорная проповѣдь почти только объ этомъ и говоритъ. И начинается нагорная проповѣдь тѣмъ, что *блаженны бродяги*, и кончается тѣмъ, что не надо собирать, а жить, какъ птицы и дѣвѣты полевые. Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій. Изд. Эллидина. Genève 1892, т. I, стр. 191 слѣд.)

«положительный элементъ перваго блаженства есть именно богатство вѣры»¹⁾. Такое состояніе покаянной вѣры служитъ началомъ и основой цѣлостнаго и непрерывнаго подвига всей жизни человѣка (Мѣ. XI, 12), устремленнаго къ достиженію царствія небеснаго (VI, 33), какъ дара божественнаго, открывшагося людямъ и сдѣлавшагося доступнымъ имъ только чрезъ Христа и во Христѣ (Мѣ. XI, 11). Этотъ новый порядокъ религиозно-нравственнаго бытія есть именно «царство небесное», царство Божіе (Мѣ. VIII, 11; Лк. XIII, 28. 29), — какъ по своему происхожденію (срвн. Лк. XI, 13), такъ и по своему характеру, хотя осуществляется и на землѣ среди людей (Мѣ. VI, 10) преобразуя прежде всего и непосредственно ихъ внутренней міръ (Лк. XVII, 20—21). Его самымъ характернымъ признакомъ является охотно-радостное осуществленіе воли Отца Небеснаго (Мѣ. VI, 9. 10), поставленіе людьми своей воли въ гармоническое отношеніе къ волѣ своего Небеснаго Отца. Какъ Небесный Отець, Богъ—Источникъ и Податель истиннаго блага (Мѣ. VII, 11). Всѣ блага въ подлинномъ и точномъ смыслѣ этого слова исходятъ только отъ Него, и самымъ необходимымъ и цѣннымъ изъ таковыхъ благъ является общеніе Св. Духа (Лк. XI, 13), какъ основаніе всѣхъ другихъ благъ христіанскаго спасенія, «вѣчной жизни». Реальнымъ содержаніемъ «царствія небеснаго» являются, такимъ образомъ, блага «вѣчной жизни» (срвн. Мѣ. XIX, 16. 17; VII, 14; XXV, 34; XVIII, 8. 9 и др.). Но только оі πτωχοί τῷ πνεύματι чрезъ покаяніе могутъ приобщиться всѣмъ благамъ христіанскаго спасенія, въ мѣру искренности и глубины сознанія собственной своей недостаточности, а также въ мѣру силы и постоянства своего устремленія къ Богу. Вотъ почему оі πτωχοί τῷ πνεύματι и убажуются Господомъ Спасителемъ первѣе всего.

Относительно того,—плачущіе πνεύματι

¹⁾ Проф. прот. С. А. Соллертинскій, Пастырство Христа Спасителя. 2 изд. 1899, стр. 182.

тес; или же кроткіе—πραΐς убажуются Господомъ на второмъ мѣстѣ послѣ πτωχοί τῷ πνεύματι,—замѣчается нѣкоторая неопредѣленность преданія какъ въ сирскихъ переводахъ, такъ и въ западномъ и александрийскомъ текстахъ. Однако, перевѣсь въ текстуальномъ отношеніи—несомнѣнно—на сторонѣ первенства «плачущихъ». Характерно, что и у прор. Исаин LXI, 2 слѣд. πνεύματι, тѣсно связано съ πτωχοί¹⁾. Безспорна и внутренняя неразрывная связь состояній, разумеваемыхъ въ понятіяхъ πτωχοί τῷ πνεύματι и πνεύματι.

Профессоръ С. Заринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что сдѣлано православнымъ духовенствомъ и духовными учрежденіями на помощь воинамъ дѣйствующей арміи и по призрѣнію семей лицъ, ушедшихъ на войну? ²⁾

(По официальнымъ свѣдѣніямъ съ 20 іюля 1914 г. по 20 февраля 1915 г.).

IV.

Дѣятельность православнаго духовенства во время войны.

Всегда великіе и отвѣтственные труды пастырѣй Православной Церкви особенно

¹⁾ Порядокъ πνεύματι—πραΐς имѣютъ: всѣ унціалы за исключеніемъ D, а равно минускулы, также феррарск. групп.; Пешитта, Сирск. синайск.; филоксен.-гераклес., сирск. іерусалим.; арм. коптек.; b, c; Тергулл. pat. II; Orig. t. XVII, 8 in Mt. Злат., Левъ В. Порядокъ праΐς—πνεύματι предлагаютъ: D; Diatess. Сирск.—Кургон.; а. к. и др.; vulg., Иларій, Амвросій, Геронимъ, Августинъ, Григорій Нисскій. Основываясь на этихъ свидѣтеляхъ, Lachmann и Tischendorfъ переставляютъ стихи 4 и 5 одинъ на мѣсто другого. Между тѣмъ, отцы и учителя Церкви вторымъ блаженствомъ считаютъ убаженіе кротости собственно не по руководству документальныхъ данныхъ, но по требованіямъ или той системы, которая представляется (ср. Григорій Нисскій, εὐαγγ. γὰρ εὐαγγ. τοῦ ἑτέρου τὸν ἑτέρον), или той вѣншей послѣдовательности, какая имъ кажется наиболее стройною (тогда получается, что духовно нище овладѣваютъ небомъ, а кроткіе землею). См. у проф. прот. С. А. Соллертинскаго, стр. 183.—По всей вѣроятности, указанная перестановка втораго и третьяго блаженствъ получила начало на западѣ, и уже отсюда проникла въ Сирію—чрезъ Талана.

²⁾ Продолженіе. См. № 10 «Церк. Вѣдом.».

живаются въ такіе исключительные моменты Государственной жизни, какъ нынѣшняя война.

Много новыхъ обязанностей налагаетъ она на духовенство. Пастырскій долгъ требуетъ отъ священника, чтобы на полѣ битвы онъ оказывалъ духовную помощь не только раненымъ, но и всѣмъ вообще воинамъ,—своею молитвою, благословеніемъ и твореннымъ любовію словомъ ободренія и шая первыхъ и внося бодрящій духъ и въ вторыхъ. Оставшіеся на приходахъ пастыри обязаны оказывать постоянную нравственную поддержку семьямъ призванныхъ въ ряды войскъ. Они стоятъ во главѣ и всей приходской общности на пользу и нужды живыхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ семей.

И всѣ эти труды на благо Родины наше духовенство исполняетъ съ тщаніемъ и истинно-пастырскою ревностію.

Духовенство дѣйствующей арміи, по свѣдѣтельству воинскихъ начальниковъ, оказываетъ въ громадной массѣ своей на исключительной высотѣ своего положенія. Тяжелый крестъ военнаго времени оно несетъ добровольно, отъ всего сердца. Подъ пулемъ пуль полковые священники сопровождаютъ войска, идущія въ атаку. Въ бою они напутствуютъ умирающихъ, ухаживаютъ раненыхъ и помогаютъ врачевательному персоналу перевязывать ихъ. Есть среди нихъ и скончавшіеся мученическою смертью за Родину, есть и раненые, есть и терпящіе тяжкій плѣнъ. Хроника войны дала уже множество призывовъ истинно-геройскихъ подвиговъ на полѣ битвы пастырей, сообщеніями о которыхъ наполнены газетныя извѣстія. Такое же мужество, терпѣніе и любовь проявляютъ и молодые пастыри тѣхъ мѣстностей, которые находятся въ районѣ военныхъ дѣйствій. Они идутъ навстрѣчу всѣмъ ужасамъ войны и, предавая себя на волю судьбы, остаются на мѣстахъ и поддерживаютъ всѣмъ неистовствамъ непріятельской

злости, дабы не разлучиться съ своею паствою.

Тѣмъ же духомъ истинно-пастырской ревности отмѣчена дѣятельность и всего вообще духовенства Имперіи, начиная съ архипастырей и кончая низшими членами клира.

Велика прежде всего молитвенная доблесть духовенства. Повсемѣстно въ Имперіи—въ столицахъ, городахъ и селахъ—совершается молитва церковная о побѣдѣ надъ врагомъ и объ утѣшеніи въ бѣдствіяхъ и горестяхъ тѣхъ, кто теряетъ на войнѣ отцовъ и братьевъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напримѣръ Вятской, Симбирской, Томской) всѣ причты, по предложенію преосвященныхъ, совершаютъ моленія о здравіи всѣхъ призванныхъ на войну прихожанъ на проскомидіи и поименно на сугубой эктени. Въ Петроградскомъ Старо-Аѳонскомъ подворьѣ предъ чудотворною иконою Аѳонской Божіей Матери—«въ скорби и печаляхъ утѣшеніе» совершаются разрѣшенные владыкою митрополитомъ Владиміромъ непрестанныя,—ночныя, утреннія, дневныя и вечернія,—моленія о дарованіи нашимъ войскамъ побѣды, объ исцѣленіи раненыхъ защитниковъ Отечества и объ упокоеніи воиновъ, погибшихъ на полѣ брани. Къ участію въ этихъ моленіяхъ привлечены іеромонахи всѣхъ столичныхъ подворій. Особое попеченіе епархіальные преосвященные и духовенство прилагаютъ также о пастырскомъ воздѣйствіи на воиновъ, отправляющихся въ дѣйствующую армію и призванныхъ изъ запаса и ополченія. Во всѣхъ мѣстахъ скопленія войскъ, а равно при проходахъ войсковыхъ частей священнослужители считаютъ своею священною обязанностію являться къ воинамъ съ словомъ утѣшенія и ободренія, благословляя ихъ святыми иконами и крестиками, раздавая евангелія и религиозно-нравственные листки, съ особою торжественностію совершая напутственные молебствія. Всюду также обращено особенное вниманіе на удовлетво-

ніе религіозныхъ нуждъ и духовныхъ запросовъ находящихся въ лазаретахъ раненыхъ и больныхъ воиновъ: священники при посѣщеніи лазаретовъ совершаютъ въ нихъ молебны, а иногда и всенощныя, исповѣдуютъ и причащаютъ тяжело-больныхъ, раздаютъ имъ образки, крестики и религіозно-нравственныя книжки и брошюры и ведутъ пастырско-отческія бесѣды на религіозно-нравственныя темы. Во многихъ городахъ (Петроградѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Кишиневѣ, Твери и др.), съ цѣлю всесторонней и наилучшей организациіи пастырскаго дѣла въ лазаретахъ, учреждены особыя коммисіи или комитеты. Въ Москвѣ такой комитетъ подѣ называется «православной военно-лазаретной миссіей»¹⁾, въ составъ которой входятъ 16 священниковъ и 12 діаконовъ столичныхъ церквей, сооружаетъ нѣсколько походныхъ церквей съ переносными антиминсами для совершенія въ лазаретахъ литургій. Сооруженіе одной изъ такихъ церквей изволила принять на Себя Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна.

Нельзя не упомянуть также и о томъ, что епархіальное духовенство выдѣлило изъ своей среды многихъ священнослужителей, добровольно отправившихся въ дѣйствующую армію для исполненія пастырскихъ обязанностей въ войсковыхъ частяхъ и госпиталяхъ. Для этой цѣли въ Кишиневской епархіи образованъ былъ даже особый «Духовный отрядъ» изъ 35 священниковъ, по одному отъ каждаго благочинническаго округа. Другиники-священники, собравшася въ Кишиневѣ и ознакомившася здѣсь со способами оказанія первоначальной врачебной

помощи раненымъ воинамъ (для чего и слушали спеціальныя лекціи мѣстныхъ врачей), 25 августа отбыли къ мѣстамъ назначенія. Дѣятельность Бессарабскаго духовнаго отряда на полѣ брани оказала весьма благотворною и полезною. Это свидѣтельствовано полученными телеграммами Его Императорскаго Высочества Верховнаго Главнокомандующаго, выразившихъ благодарность за самоотверженную дѣятельность Бессарабскихъ священниковъ, протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Особенно же ярко и сильно проявилась въ текущую войну военно-благотворительная дѣятельность православнаго духовенства. Успѣху этой дѣятельности въ значительной степени содѣйствовали сплоченность и сьорганизованность духовенства. Еще самомъ началѣ войны во всѣхъ епархіяхъ образованы были, подѣ разными наименованіями (епархіальные комитеты о нуждахъ войны, епархіальные попечительные совѣты, духовные комитеты, коммисіи и прочія) особыя учрежденія, въ цѣляхъ объединенія духовенства и всѣхъ духовныхъ установленій въ дѣлѣ оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и наиболѣе цѣлесообразной постановки этого дѣла. Въ Кіевской и въ Черниговской епархіяхъ руководство тѣмъ же дѣломъ приняли на мѣстныхъ епархіальныхъ братства: Свято-Владимірское въ Кіевѣ и Святаго Михаила въ Черниговѣ. Въ Черниговѣ эти учрежденія, для достиженія большаго успѣховъ въ осуществленія принятыхъ себя задачъ, образовали въ своей составѣ особыя отдѣлы для завѣдыванія различными видами благотворительной помощи на полѣ войны: одни изъ нихъ приняли на себя наблюденіе за наилучшимъ устройствомъ и содержаніемъ открытыхъ духовенствомъ лазаретовъ, другія—заботились объ организациіи помощи семьямъ воиновъ и наиболѣе продуктивной дѣятельности зданныхъ, съ этой цѣлью, въ прикомандированныхъ попечительныхъ совѣтовъ, третья

¹⁾ О дѣятельности этой коммисіи можно судить по слѣдующимъ фактамъ: входящими въ составъ ея священнослужителями посѣщено до 1-го января с. г., для совершенія всенощныхъ и молебновъ и для пастырскихъ бесѣдъ, 290 лазаретовъ; при этомъ роздано воинамъ—46.959 экз. религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюры. Кромѣ того, отправлено разнымъ лицамъ и учрежденіямъ—6219 книгъ Священнаго Писанія и 627.306 экз. книгъ и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія.

тутъ сборомъ денежнхъ и вещевыхъ пожертвованій и отправкою ихъ по назначенію и т. п. Къ участию въ трудахъ военно-благотворительныхъ епархіальныхъ комитетовъ привлечены всѣ лучшія мѣстныя силы изъ состава духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и религиозно-благотворительныхъ учреждений. Достоинствомъ является, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ къ тому же дѣлу привлечены и жены священно-церковно-служителей,—и не въ служебной лишь роли сборщицъ пожертвованій, а въ качествѣ отвѣтственныхъ дѣятельницъ, которымъ поручены сложныя и отвѣтственныя обязанности въ той или иной области общаго благотворительнаго труда. Лучшій опытъ въ этомъ отношеніи дала Херсонская епархія, гдѣ еще въ русско-японскую войну, съ благословенія Херсонскаго архиепископа, учреждено было въ Одессѣ «Благотворительное общество духовнаго званія», поставившее себѣ цѣль готовить бѣлыя и одежду для раненыхъ воиновъ и перевязочныя предметы. По окончаніи войны, общество продолжало функционировать въ качествѣ вообще благотворительнаго учрежденія, приносящаго весьма существенную помощь мѣстному населенію. Понятно, что, когда началась нѣмѣцкая война, Одесское общество дамъ духовнаго званія приняло самое активное и дѣятельное участіе въ дѣлѣ оказания помощи воинамъ и ихъ семьямъ. Подобныя же учрежденія возникли также въ Кишиневѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Одессѣ. О полезной дѣятельности Томскаго «благотворительнаго общества дамъ духовнаго званія» и стѣсленій его въ Барнаульскій, Бійскій, Ново-Николаевскій можно судить уже изъ того, что ими собрано и отправлено въ Дѣйствующую Армію вещей и пожертвованій въ общемъ на сумму 14.000 руб. Кроме того, Томскимъ обществомъ, по предложенію преосвященнаго, открыто особое попечительство, члены котораго принимаютъ на себя заботу о доставленіи пищи и одежды раненымъ во-

инамъ, идущимъ домой съ театра военныхъ дѣйствій, о выдачѣ имъ денежной помощи, присканіи имъ мѣста или занятій, содѣйствіемъ въ дѣлѣ полученія ими пенсій и пособій и пр. Такія же попечительства или «патронаты» учреждаются и въ другихъ городахъ Томской епархіи. Дамскій комитетъ для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, открытый 28 іюля въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ въ Кишиневѣ, организовалъ мастерскую для изготовленія вещей и бѣлья для арміи. Результаты трудовъ этого комитета выразились въ томъ, что за время съ 31 іюля по 15 октября изготовлено и отправлено въ Дѣйствующую Армію и въ нѣкоторые лазареты до 20000 рубахъ, кальсоновъ, халатовъ и проч. Въ томъ же Кишиневѣ, по инициативѣ и по предложенію архіепископа Платона, въ октябрѣ минувшаго года открыто Бессарабское трудовое братство, имѣющее цѣлью изготовленіе мѣстными мастерами, параллельно съ дамскимъ комитетомъ, теплаго бѣлья и одежды. Въ этомъ братствѣ, помѣщеніе для мастерской котораго отведено въ монастырскомъ домѣ, работаетъ до 100 приходящихъ портныхъ гор. Кишинева и 20 послушниковъ разныхъ монастырей епархіи, знающихъ портняжее дѣло.

Громадное значеніе для объединенія духовенства въ святомъ дѣлѣ помощи защитникамъ Отечества имѣли и епархіальные съѣзды депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ: проникнутыя высокопатріотическимъ духомъ постановленія ихъ и щедрныя ассигнованія на нужды войны опредѣляли всюду характеръ и размахъ военно-благотворительной дѣятельности духовенства.

Изъ всѣхъ епархій наиболѣе широко поставлено дѣло помощи воинамъ въ Московской епархіи. Выработанная въ самомъ началѣ войны Московскимъ совѣтомъ с. о. благочинныхъ и предложенная къ руководству «Военно-благотворительной комиссіи», какъ руководящаго центра практической дѣя-

тельности Московскаго духовенства во время войны, программа предусматривала различные виды и способы благотворения. Въ общихъ чертахъ программа эта намѣчала слѣдующія главнѣйшія формы благотворенія: 1) пожертвованія на военныя нужды вообще, съ опредѣленіемъ суммы, какую можетъ отчислить для того каждая церковь и каждый членъ причта; 2) помощь больнымъ и раненымъ воинамъ посредствомъ устройства, оборудованія и содержанія лазаретовъ, въ отдѣльности каждую церковь, или группами и благочиніями; 3) пособия семьямъ воиновъ съ учрежденіемъ, если потребуется, по школамъ небольшихъ общежитій для дѣтей лицъ, ушедшихъ на войну. На комиссію возлагалось, по полученіи свѣдѣній отъ церковныхъ причтовъ, выработать мѣры для приема пожертвованій вещей, найти квартиры для лазаретовъ, склады для вещей и вообще объединить, упорядочить, помочь свести въ стройный порядокъ все различныя предложенія и заявленія причтовъ и цѣлесообразно использовать поступающія въ ея кассу деньги. Такая цѣлесообразная постановка дѣла благотворенія въ Московской епархіи, при общей патриотической настроенности духовенства, дала по-истинѣ блестящіе результаты, особенно ярко сказавшіеся въ количествѣ устроенныхъ и оборудованныхъ на средства духовенства и церковей лазаретовъ:

а) въ г.р. *Москва открыто и содержится 102 церковныхъ лазарета, въ общемъ на 1860 кроватей, и б) въ г.р. Москвы въ уездныхъ городахъ и селахъ—64 лазарета на 855 кроватей, а всего, такимъ образомъ, Московское епархіальное духовенство и церкви дали 166 лазаретовъ съ 2715 кроватями*¹⁾. Въ числѣ церковныхъ лазаретовъ Московской епархіи встрѣчаются лазареты въ уездныхъ городахъ (отъ духовенства и церковей уѣзда), лазареты благочинническіе (отъ церковей и причтовъ благо-

чинія) и, наконецъ, лазареты обще-приходскіе, устроенные на средства духовенства прихожанъ и церковныхъ одной или несколькихъ церквей—въ томъ или иномъ центральномъ пунктѣ благочинническаго округа.

Духовенствомъ Петроградской епархіи устроено 20 лазаретовъ (не считая монастырскихъ, училищныхъ и др.) съ 422 кроватями; изъ общаго числа церковныхъ лазаретовъ Петроградской епархіи 16 открыто въ Петроградѣ. Въ текущемъ году, по мысли высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, положено начало открытію въ Петроградѣ «обще-приходскихъ лазаретовъ»: первый такой лазаретъ устроенъ при Волжовско-Кладбищенской церкви, на 76 кроватей, причемъ первое крупное пожертвованіе (1.000 руб.) на это начинаніе дано владыкою митрополитомъ.

Изъ числа остальныхъ епархій въ 39 устроены обще-епархіальные лазареты въ 27 епархіяхъ—всецѣло на средства духовенства и церковей, а въ 12 епархіяхъ съ пособіемъ отъ монастырей и другихъ учрежденій. Кромѣ епархіальныхъ лазаретовъ, во многихъ епархіяхъ открыты, какъ и въ Московской епархіи, отдѣльные лазареты отъ имени и на средства болѣе или менѣе значительной группы духовенства церковей (напримѣръ, въ городахъ—на средства духовенства и церковей или одного города, или вмѣстѣ съ его уѣздомъ). Въ нѣсколькихъ епархіяхъ, въ которыхъ открыто нѣсколько лазаретовъ, 9, и именно: Харьковская, Черниговская, Подольская, Херсонская, Вятская, Казанская, Кишиневская, Костромская и Таврическая, изъ нихъ первой открыто 6 лазаретовъ, во второй—въ третьей—4, въ четвертой и пятой по 3 и въ остальныхъ по 2 лазарета.

Наиболѣе обширныя, по числу кроватей, обще-епархіальные лазареты содержатся въ епархіяхъ: Казанской—на 300 кроватей, Волынской—на 200 кроватей (до января съ января предполагалось сократить число до 60, въ виду необходимости

¹⁾ Въ это число не входятъ 65 кроватей, открытыхъ духовенствомъ, но затѣмъ переданныхъ другимъ учрежденіямъ.

рять занятія въ томъ духовно-учебномъ заведеніи, гдѣ этотъ лазаретъ находится); Орловской—на 150 кроватей; Херсонской, Мишневской, Полтавской, Черниговской, Саратовской, Воронежской, Ставропольской и Нижегородской—по 100 кроватей.

При оцѣнкѣ трудовъ духовенства по устройству и содержанию лазаретовъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ необходимо принять во вниманіе тѣ весьма крупныя пожертвованія, какія употреблены на это дѣло изъ собственныхъ средствъ духовенства. Не ограничиваясь добровольными вычислениями изъ жалованья и доходовъ, частью одновременно (по 5, а иногда даже по 10 руб. съ cadaго штата причта), частью ежемѣсячными, духовенство, въ поискахъ средствъ на устройство большихъ лазаретовъ, прибѣгало въ нѣкоторыхъ епархіяхъ къ позаймствованіямъ значительныхъ суммъ изъ собственныхъ, многими годами накопленныхъ, капиталовъ съ специальнымъ назначеніемъ, каковы, напримеръ, капиталы америтальныхъ и похоронныхъ кассъ. Особенно трогательна высокопатриотическая отзывчивость духовенства Казанской епархіи, употребившаго на устройство своего громаднаго лазарета на 300 кроватей, помянуто ежемѣсячнаго 2% отчисленія изъ жалованья и доходовъ, 50.000 руб. изъ америтальной кассы. Чтобы понять и оцѣнить все значеніе этой жертвы, понесенной духовенствомъ одной епархіи на нужды войны, необходимо вспомнить, что Казанская епархія, по доходности церквей и причтовъ, принадлежитъ къ числу среднихъ, если только не бѣдныхъ епархій.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство вкладываетъ значительныя средства на оборудование и содержаніе кроватей «имени духовенства» въ лазаретахъ и лечебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. Такъ, духовенство Самарской епархіи ежемѣсячно отчисляетъ съ этой цѣлью изъ личныхъ средствъ по 5.000 руб. въ распоряженіе Самарскаго губернскаго комитета Краснаго Креста. Остается, однако,

неизвѣстнымъ, сколько именно кроватей содержится на средства Самарскаго духовенства. Во всѣхъ же другихъ епархіяхъ такихъ кроватей насчитывается—395, изъ нихъ нѣкоторыя содержатся на театрѣ военныхъ дѣйствій, и именно: 10 кроватей духовенства Екатеринбургской епархіи въ летучемъ отрядѣ Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны; 10 кроватей имени духовенства Оренбургской епархіи въ подвижномъ лазаретѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста и 5 кроватей Благовѣщенскаго духовенства—въ одномъ изъ другихъ госпиталей на войнѣ. Духовенство Пермской епархіи тамъ же содержитъ собственный летучій лазаретъ подъ названіемъ «лазаретъ Пермской церкви», на 25 кроватей.

Всѣхъ вообще открытыхъ и содержимыхъ духовенствомъ епархій лазаретовъ (свѣдѣнія о коихъ поступили до сего времени въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства) числится 248, изъ нихъ 236 содержатся всецѣло на средства духовенства и частью церквей, и 12, съ пособіемъ отъ монастырей и другихъ учреждений. Изъ этого общаго числа, въ 241-мъ лазаретѣ содержится 5.698 кроватей. О количествѣ кроватей въ остальныхъ 7 лазаретахъ (4-хъ—Черниговской епархіи и епархіяльныхъ лазаретахъ Ярославской, Курской и Уфимской епархій) точныхъ свѣдѣній не имѣется. Принимая, однако, во вниманіе значительныя средства, собранныя на оборудование и содержаніе указанныхъ лазаретовъ (например, на Курскій епархіяльный госпиталь отпущено одновременно 21.400 руб. и %/о отчисленій ожидается въ годъ 15.000), мы будемъ весьма осторожны въ выводахъ, если число кроватей какъ въ этихъ 7 лазаретахъ, такъ и въ содержимыхъ Самарскимъ духовенствомъ предположительно примемъ въ 300. *Слѣдовательно, общее количество содержимыхъ духовенствомъ въ собственныхъ лазаретахъ и иныхъ лечебныхъ заведеніяхъ кроватей (5.698+395+300) равняется 6.393 ¹⁾.*

¹⁾ Въ этотъ статистическій подсчетъ не вошли

Кромѣ значительныхъ расходовъ по устройству и содержанию лазаретовъ, духовенство внесло немало и денежныхъ пожертвованій, переданныхъ на нужды войны въ другія учрежденія. Наибольше значительныя одновременныя пожертвованія поступили отъ духовенства слѣдующихъ епархій: Екатеринославской (25.000 р.), Донской (20.000 р.), Тульской (12.000 р.), Кишиневской, Полтавской, Ставропольской и Уфимской (по 10.000 р. изъ каждой), Тамбовской (9.300 р.), Пензенской (8.000 р.) и Оренбургской (7.000 р.). Всѣхъ же болѣе или менѣе крупныхъ (превышающихъ 1.000 р.) пожертвованій поступило на сумму 137.300 р.

Весьма много и плодотворно потрудилося духовенство и по сбору въ приходахъ вещей пожертвованій, главнымъ образомъ бѣлья и теплой одежды. Въ настоящее время нѣтъ еще данныхъ для того, чтобы подвести точные итоги сборовъ въ приходахъ всей Россіи. Поэтому приходится ограничиться сообщеніемъ свѣдѣній лишь по нѣкоторымъ епархіямъ. Такъ, изъ Таврической епархіи до декабря отправлено въ дѣйствующую армию 36.000 предметовъ. Въ духовный комитетъ Кишиневской епархіи поступило отъ населенія по 24 ноября минувшаго года полотна—47.147 аршинъ, рубахъ 18.100, кальсонъ 12.732, полотенецъ—16.244, другія предметы бѣлья—7.912, табаку 33 пуда и, кромѣ того, множество всякихъ другихъ вещей. Въ епархіальный попечительный комитетъ Пермской епархіи поступило всякихъ вещей пожертвованій до текущаго года на сумму 25.245 руб. Въ Петроградѣ отъ одного только Казанскаго собора отправлено на войну въ ноябрѣ 3.000 пакетовъ, содержащихъ до 30.000 предметовъ. Весьма

170 кроватей въ 13 лазаретахъ, открытыхъ при нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ Тульской епархіи. Такие же приходскіе лазареты, устроенные на средства духовенства и прихожанъ, имѣются и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, какъ о томъ будетъ сказано ниже въ отдѣлѣ: «Приходскіе попечительные совѣты».

много вещейхъ пожертвованій поступило въ Киевское Свято-Владимірское братство, но о нихъ сказано будетъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ настоящей статьи.

Неизвѣстны пока результаты спеціальнаго сбора пожертвованій въ приходахъ произведеннаго по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 5 ноября 1914 года. Но есть данныя заключать, что и этотъ сборъ былъ успешенъ. Въ циркулярномъ отношеніи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода къ епархіальнымъ пресвященнымъ, посланномъ одновременно съ распубликованіемъ указаннаго Синодальнаго опредѣленія, рекомендовалось препровождать собранныя пожертвованія въ открытыя въ нѣсколькихъ городахъ склады Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. И вотъ въ недавно распубликованномъ («Новое Время» за 20 февраля сего года № 13989) спискѣ лицъ, отъ которыхъ поступили въ складъ Ея Императорскаго Величества въ Петроградѣ въ теченіе января мѣсяца сего года вещи пожертвованія и которымъ объявлено Всемилостивѣйшая Ея Величества благодарность, значится 840 священниковъ; кромѣ того отдѣльно Всемилостивѣйшая благодарность выражается прихожанамъ 166 приходскихъ церквей и 36 приходскимъ советамъ. Можно думать, что всѣ эти пожертвованія поступили послѣ сбора, произведеннаго по призыву Святѣйшаго Синода отъ 5-го ноября.

Пожертвованія отъ духовенства — деногами и вещами—поступаютъ не только на нужды воиновъ и ихъ семей, но и въ мѣстности, пострадавшія отъ военныхъ дѣйствій, особенно въ пользу разоренныхъ жителей Польши. Съ сердечнымъ сочувствіемъ относятся духовенство и православная церковь также и къ нуждающемуся въ матеріальной и духовной помощи населенію Галиціи. Изъ наиболее крупныхъ пожертвованій на нужды Галиціи отмѣтимъ: 1) 5.000 р. отъ Бессарабскаго духовнаго комитета; 2) 10 вагоновъ сухарей, собран-

ныхъ въ приходахъ Черниговской епархіи и отправленныхъ въ Галицію и 3) до 50.000 пудовъ хлѣба и до 14.000 р. денегъ, собранныхъ Кіевскимъ Свято-Владимірскимъ братствомъ. На нужды православныхъ церквей Галиціи горячо откликнулась Москва. Организованный при Московской Синодальной Конторѣ комитетъ по снабженію Галицкихъ храмовъ церковной утварью отправилъ въ Галицію свыше 100 иконъ, большею частью въ серебряныхъ ризахъ, около 50 полныхъ священническихъ и діаконскихъ облачений, много лампадъ, кадиль, сосудовъ и другихъ богослужебныхъ предметовъ, а также нѣсколько десятковъ пудовъ церковныхъ свѣчей. Въ 10 храмовъ Галиціи посланы церковныя облаченія церковно-магистральными отдѣленіемъ, подъ названіемъ: «Церковная Лепта», состоящимъ при учрежденной Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елисаветою Федоровною въ Москвѣ Марсѣ-Маринской Обители милосердія.

Необходимо упомянуть и еще объ одной сторонѣ военно-благотворительной дѣятельности духовенства, касающейся призрѣнія дѣтей лицъ, взятыхъ на войну, посредствомъ устройства для нихъ приютовъ. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ, такіе приюты открыты: при 4-хъ церквахъ гор. Кіева Вознесенской, Макарьевской, Николаевской (Подольской), въ общемъ на 120 человекъ, при Іоанно-Предтеченской церкви гор. Уфы на 20—25 дѣтей (устроенъ на собранныя братствомъ пожертвованія въ суммѣ до 500 р.), въ гор. Камышинѣ—въ церковномъ домѣ Троицкой церкви, на 10—12 человекъ, на средства, изысканныя мѣстнымъ городнымъ уѣзднымъ комитетомъ, и въ гор. Томскѣ—въ пожертвованномъ съ этой цѣлю благотворительному отдѣлу Иркутскаго Иннокентіевскаго братства мѣщанинъ гор. Селенгинска Вѣлошкуренко двухъэтажномъ деревянномъ домѣ съ усадьбою. Домъ того открываются по мѣстамъ и епархіальные приюты, напримѣръ, въ Москвѣ, Кішиневѣ, Перми и Херсонѣ. О

Кішиневскомъ обще-епархіальномъ приютѣ говорилось уже выше въ главѣ: о монастыряхъ. Пермскій приютъ учреждается на изысканныя епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и церковныхъ старостъ, средства на время военныхъ дѣйствій, причемъ приютскія дѣти до 6-лѣтняго возраста будутъ призрѣваться въ помѣщеніи женской обители, съ этого же возраста дѣвочки остаются при женской обители, а мальчики помѣщаются—въ мужской. Приютъ въ городѣ Херсонѣ, по постановленію съѣзда духовенства Херсонской епархіи, открывается «для призрѣнія дѣтей ушедшихъ на войну священниковъ, псаломщиковъ и церковно-школьныхъ дѣятелей, пострадавшихъ на войнѣ».

Подобное же учрежденіе, подъ названіемъ: «инвалидный домъ для калѣкъ воиновъ и приютъ для дѣтей-сиротъ» проектируется устроить и въ гор. Омскѣ. Потребныя на это средства предполагается получать: 1) отъ обложенія церквей; 2) отъ самообложенія духовенства, 3) путемъ кружечнаго сбора и 4) отъ сбора на блюдо въ одинъ изъ праздничныхъ дней. Настоящій проектъ находится пока въ разсмотрѣніи благочинническихъ съѣздовъ епархіи.

Особый видъ призрѣнія дѣтей воиновъ представляютъ открываемыя на мѣстахъ «ясли». Таковы, напримѣръ, приютъ-ясли, учрежденный при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ (нынѣ въ немъ призрѣвается 36 дѣтей). Заслуживаетъ вниманія предложеніе Пермскаго пресвященнаго епископа Андроника епархіальному попечительному совѣту открыть въ гор. Перми «ясли» для дѣтей тѣхъ солдатскихъ женъ, которыми могутъ находить себѣ работу, и рекомендовать открытіе «яслей» приходскимъ попечительнымъ совѣтомъ, чтобы дѣти работающихъ матерей не оставались безпризорными. Устройство «яслей», особенно въ селахъ и деревняхъ представляется нынѣ весьма благовременнымъ, въ виду приближающагося весенняго времени, а съ нимъ и начала полевыхъ работъ: «ясли», гдѣ оцѣ

будутъ открыты, окажутъ неоцѣненную услугу матерямъ, давъ имъ возможность принять участіе въ сельскихъ работахъ.

Много, наконецъ, потрудились духовенство по устройству и организаціи приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, о дѣятельности которыхъ говорится ниже.

Ф. В.—овъ.

(Объясненіе слѣдуетъ).

Воспитаніе нравственнаго характера учащихся.

I.

Главною цѣлью воспитанія, которой подчинены всѣ другія, въ томъ числѣ и такая, какъ гармоническое развитіе всѣхъ духовныхъ способностей учащихся, является воспитаніе нравственнаго характера, развитіе и усовершенствованіе нравственныхъ способностей питомцевъ школы. Всѣ усилія воспитателя, которыя онъ прилагаетъ къ своему дѣлу воспитанія, только въ такомъ случаѣ могутъ быть признаны цѣнными и плодоносными, если воспитанникъ въ зрѣломъ возрастѣ станетъ человѣкомъ съ сильнымъ и возвышеннымъ нравственнымъ характеромъ, человѣкомъ способнымъ, вполне умѣющимъ и искренно желающимъ выполнять въ своей жизни свои нравственныя обязанности и свой нравственный долгъ. Къ этой цѣли стремятся всѣ народы, не только воспитанные въ христіанскихъ началахъ нравственности, но даже имѣющіе самыя первичныя понятія о нравственности вообще.

Но нравственное развитіе не слѣдуетъ понимать такъ поверхностно, какъ привыкло понимать его большинство общества. Нравственно развитыми личностями могутъ считаться только такія личности, которыя стараются осуществить нравственныя начала въ своей жизни. Еще отъ глубокой древности перешла къ намъ та вѣснбичная

истина, что нравственные законы нужно писать въ душахъ и сердцахъ людей, а не закрѣплять только въ письменахъ и мысляхъ. А для того, чтобы нравственные законы обнаруживались у людей не на словахъ только, а осуществлялись на самомъ дѣлѣ, нужно усвоить, развитъ и укрѣпить въ себѣ нравственныя убѣжденія. Поэтому всѣ тѣ, которые не думаютъ и не желаютъ освоить себя, на примѣръ, отъ эгоизма, отъ гордости, тщеславія и другихъ подобныхъ противонаравственныхъ качествъ, которыя дозволяютъ себѣ открыто и явно, или подъ какими-либо благовидными покровами безчестные и вообще безнравственные поступки, — тѣ не могутъ, конечно, считаться нравственно развитыми личностями, хотя бы и получили хорошее въ современномъ смыслѣ образованіе, хотя бы съ успѣхомъ прошли всевозможныя науки и имѣли правильное теоретическое понятіе о нравственности. «Нравственное развитіе не заключается, какъ говоритъ Фарстеръ, въ одномъ только простомъ знаніи истинъ: дѣлать добро, любить ближняго, быть справедливымъ, чистымъ отъ сѣверныя, вѣрнымъ своему слову и проч. Что можетъ быть меньше этого азбучнаго знанія? Нравственное развитіе заключается не въ знаніи только нравственныхъ истинъ, а въ усвоеніи тѣхъ нравственныхъ силъ, которыя заставляютъ человѣка неуклонно стремиться къ исполненію нравственнаго закона и къ своему нравственному усовершенствованію».

А для того, чтобы предрасположить учащихся къ достиженію въ предѣлахъ возможной степени своего нравственнаго усовершенствованія, воспитателю необходимо преднамѣренно водворять прежде всего въ душахъ питомцевъ школы столько нравственныхъ мыслей, желаній и чувствъ, чтобы они своимъ количествомъ имѣли полный перевѣсъ надъ мыслями, желаніями и чувствами не нравственными и, такъ сказать, подавляли послѣднія. Въ этомъ преобладающемъ количествѣ тѣхъ или дру-

тихъ мыслей, желаній и чувствъ, въ этомъ общемъ психологическомъ законѣ и заключается ближайшее разрѣшеніе вопроса о воспитаніи нравственнаго характера учащихся. Внушая постоянно ученикамъ истинныя понятія о нравственныхъ идеалахъ, исполнѣ естественно ожидать отъ учениковъ и стремленій къ этимъ идеаламъ, а потомъ и примѣровъ осуществленія ихъ частію еще въ школьной жизни, главнымъ же образомъ за предѣлами школы.

Въ такомъ именно смыслѣ и должны направлять съ самаго же начала дѣло нравственнаго воспитанія всѣ воспитатели, если только они, въ силу своихъ обязанностей, искренно пожелаютъ направлять душу своихъ питомцевъ, по мѣрѣ своихъ къ нимъ отношеній, на нравственныя правила жизни, на нравственные принципы и вообще на всѣ идеалы лучшаго человѣка.

Въ настоящее время, конечно, никто не станетъ отрицать того положенія, что науки для человѣка составляютъ свѣтъ и теплоту, утоленіе духовнаго голода и духовной жажды. Но при всемъ томъ для человѣка необходимъ также и воздухъ, безъ котораго невозможно никакая жизнь на землѣ. Этотъ то воздухъ и составляетъ для человѣка та нравственная сфера, та нравственная сторона, развитіе которой такъ недостаточно въ современномъ обществѣ. А нравственное несовершенство въ большинствѣ современнаго общества настолько велико, недостатокъ честныхъ, самоотверженныхъ и вообще высоконравственныхъ дѣятелей такъ сильно чувствуется, что само общество, повидимому, потеряло всякую надежду на самоисправление, почему и всякое разсужденіе объ этомъ самоисправленіи встрѣчается съ иронической улыбкой недовѣрія, какъ дѣло несбыточное.

Но безнадежность эта заключается не въ невозможности, а въ томъ, что большинство общества не обращает и не желаетъ обращать вниманія на ту истину, что наше нравственное развитіе и усовершенствованіе исполнѣ зависитъ отъ того,

насколько мы сами будемъ прилагать къ этому свои усилія.

Само собою разумѣется, что, по естественному порядку вещей, отецъ и мать прежде всего и ближе всего должны заботиться о воспитаніи нравственнаго характера своихъ дѣтей. Но много ли въ настоящее время найдется такихъ семействъ, такихъ отцовъ и матерей, которые, по своему умственному и нравственно-религіозному развитію, въ состояніи надлежащимъ образомъ выполнить такую сложную и трудную задачу, какъ воспитаніе нравственнаго характера своихъ дѣтей? Напротивъ, не видимъ ли мы, что большинство отцовъ и матерей, вообще, большинство семействъ сами коснѣютъ въ невѣжествѣ относительно своихъ нравственныхъ обязанностей. Правильное же самостоятельное развитіе нравственнаго характера учащихся, безъ всякаго участія посторонней вліятельной помощи, бываетъ только въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Слѣдовательно, если бы представить на самомъ дѣлѣ такую возможность, что школа откажется отъ всякой заботы прямымъ или косвеннымъ образомъ вліять на воспитаніе нравственнаго характера своихъ питомцевъ, то такое положеніе дѣла оказалось бы равносильнымъ тому, что этотъ весьма важный и жизненный вопросъ оказался бы предоставленнымъ произволу судьбы или слѣпому случаю.

Но предоставлять вопросъ о нравственномъ воспитаніи учащихся въ школѣ произволу судьбы только въ томъ предположеніи, что въ сотнѣ семействъ, вѣроятно, найдутся пять—десять исполнѣ просвѣщенныхъ и религіозно-нравственно настроенныхъ родителей, которые, не будучи связаны житейскими дѣлами и тревожными о нихъ заботами, надлежащимъ образомъ понимаютъ задачу нравственнаго воспитанія и, слѣдовательно, при такомъ пониманіи, примутъ всѣ разумныя мѣры къ воспитанію нравственнаго характера своихъ дѣтей, едва ли основательно и даже едва ли позволительно. Да если бы и на самомъ дѣлѣ

нашлось въ сотнѣ указанное число такихъ истинно-просвѣщенныхъ родителей-педагоговъ, то гдѣ же найдутъ такой рѣдкій «кладъ» остальные девятисто? Затѣмъ, предоставивъ вопросъ о воспитаніи нравственнаго характера учащихся въ школахъ произволу судьбы, мы напрасно будемъ надѣяться на то, что посредствомъ разнаго рода карательныхъ мѣръ, чрезъ постепенное ихъ усиленіе, мы улучшимъ воспитаніе въ школахъ въ нравственномъ отношеніи.

Если же, наоборотъ, мы согласимся признать, что не слѣдуетъ полагаться на произволъ судьбы и на слѣпой случай въ дѣлѣ воспитанія нравственнаго характера учащихся, то къ кому же, какъ не къ школахъ, мы можемъ обратиться за помощью въ этомъ дѣлѣ? Школа собственно и существуетъ для того, чтобы распространять между народомъ просвѣщеніе. Просвѣщеніе же состоитъ не въ одномъ только научномъ образованіи. «Мы, говоритъ Гоголь, повторяемъ безмысленное слово «просвѣщеніе» и не задумались надъ тѣмъ, откуда произошло это слово, и что оно значитъ. Этого слова нѣтъ ни въ какомъ языкѣ: оно только у насъ. Просвѣтитъ не значитъ научить, образовывать, но всего высвѣтитъ человѣка во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ, провести всю природу его сквозь очистительный огонь. Это—«свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ».

Строго говоря, никто не имѣетъ такой широкой возможности заняться надлежащимъ образомъ великимъ дѣломъ воспитанія нравственнаго характера учащихся и вообще нравственнымъ усовершенствованіемъ юнаго поколѣнія, какъ именно школа. Во главѣ школы стоять или по крайней мѣрѣ должны стоять самые просвѣщенные въ истинномъ смыслѣ слова люди, и потому кто же, какъ не эти люди могутъ направлять наилучшимъ образомъ нравственное воспитаніе учащихся одновременно съ ихъ научнымъ образованіемъ? Кто же, какъ не эти люди, могутъ наиболѣе совершеннымъ образомъ воспользоваться примѣне-

ніемъ всѣхъ общечеловѣческихъ психологическихъ законовъ для достиженія исковой цѣли, и прежде всего закономъ большого постоянства однихъ и тѣхъ же мыслей, желаній и чувствъ въ соответствующемъ направленіи? Въ средней общеобразовательной школѣ учащіеся проводятъ обыкновенно семь—восемь лѣтъ (а въ духовной школѣ десять лѣтъ). Это большой промежутокъ времени особенно для развивающагося организма. Представьте теперь, что за все это время школа дѣйствуетъ совершенно послѣдовательно, систематически, прививая питомцамъ извѣстныя склонности, привычки, воззрѣнія. Настойчивымъ повтореніемъ, систематическимъ подборомъ однородныхъ впечатлѣній она можетъ создать ассоціаціи значительной прочности... Тщательно воспитываемая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ склонность окажется значительной силой, которую побѣдить трудно; для этого нужны будутъ весьма серьезныя усилія, которыя многимъ окажутся не по силамъ. Такимъ образомъ, волей-неволей всю жизнь придется носить печать школы.

Едва ли можетъ подлежать какому либо спору или сомнѣнію то общее положеніе, что если школа прямо и преднамѣренно не воспитываетъ, то непремѣнно косвенно развращаетъ вслѣдствіе самыхъ разнородныхъ элементовъ, которые сосредоточиваются въ школѣ и которымъ школа не даетъ надлежащаго направленія, представляя всѣмъ трудную нравственно-воспитательную задачу родителямъ, значительное большинство которыхъ, какъ это во всемъ извѣстно представляетъ изъ себя цѣлый хаосъ различныхъ пониманій, мнѣній и направленій.

Иоаннъ Златоустъ въ своемъ словѣ «къ враждующимъ противъ монашеской жизни» приводитъ поразительный фактъ настоящаго времени примѣръ дѣятельности и могущаго вліянія воспитателя на юную восприимчивую душу воспитанника. «Одинъ юноша, говоритъ Златоустъ, очень богатый поселился нѣкогда въ нашемъ городѣ для изученія латинской и греческой словесно-

Этотъ юноша имѣлъ при себѣ воспитателя, у котораго было одно только дѣло—образовать его душу. Пришедши къ этому воспитателю, я, замѣчаешь Златоустъ, попытка узнать, по какому поводу онъ... ступилъ въ жизнь воспитателя. Онъ скажетъ, что... у этого юноши отецъ суровъ жестокъ и преданъ житейскимъ дѣламъ, а мать благонравная, разсудительная, строгая, стремящаяся только къ небу. Отецъ, какъ назавшій много заслугъ на войнѣ, хочетъ строить сына въ своемъ званіи, а мать не хочетъ этого и не соглашается, и даже сильно противится... Посему она придумала такое средство: призвавъ меня къ себѣ въ домъ и сообщивъ все это, она, взявъ правую руку отрока, влагаетъ ее въ твои руки. Когда же я спросилъ, для чего влагаетъ это?—она сказала, что намъ остается одно средство къ спасенію сына, если пожелаю и соглашусь, въ качествѣ воспитателя, взять отрока... Если я, говорилъ я, успѣю въ этомъ, ты, живя съ нимъ въ чужбинѣ и не встрѣчая препятствій ни отъ отца, ни отъ кого изъ родныхъ, будешь имѣть возможность образовать съ полною свободою и строить его жизнь такъ, какъ бы въ чужой странѣ; согласишься же и общій содѣйствовать мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Не пренебрегаю же опаснымъ положеніемъ того кто беретъ меня любезнѣе всего, но нехотѣть его отъ сѣтей бури и волненія, которая уже со всѣхъ сторонъ окружаютъ его. Если же ты не хочешь оказать эту милость, то призывай Бога въ посредники между нами и скажи мнѣ, что я не опустела ничего надеждаго для спасенія души его и чистоты отъ крови этого отрока и если случится ему потерпѣть что-либо, свойственное такому молодому, живущему въ роскоши и разсѣянности, то отъ тебя и твоихъ родителей вышлетъ Богъ въ тотъ день душу этого отрока. Сказавъ это и многое другое, она заплакала сильно и горько, она убѣдила меня принять на себя этотъ трудъ и съ помощью внушеніями отпустила.

«И не тщетно было, говорить далѣе Златоустъ, придуманное ею средство: благородный воспитатель въ короткое время такъ настроилъ отрока и такой возбудилъ въ немъ огонь ревности (къ подвигамъ), что онъ вдругъ бросилъ все и убѣжалъ въ пустыню... Встрѣтивъ такого сына я постарался сохранить въ немъ и даже еще болѣе усилилъ расположеніе къ трудолюбію, но предложилъ ему жить въ городѣ и заниматься науками, чтобы такимъ образомъ принести величайшую пользу сверстникамъ... И многіе изъ товарищей его получили столько пользы отъ общенія съ нимъ, что сдѣлались его соперниками. Между тѣмъ онъ, имѣя постоянно при себѣ руководителя, подобно статуѣ, тщательно одѣваемой рукою художника, съ каждымъ днемъ болѣе усовершенствовалъ свою душевную красоту. И вотъ что удивительно: являясь внѣ дома, онъ, повидимому, ничѣмъ не отличался отъ другихъ, потому что и въ обращеніи не былъ грубъ и суровъ, и одежды необычной не носилъ, но и по виду, и по взгляду, и по голосу, и по всему прочему былъ таковъ же какъ и всѣ. По этому и могъ онъ многихъ изъ своихъ собратовъ уловить въ свои сѣти, скрывая внутри себя великое любомудріе...»

...Все это пересказалъ намъ воспитатель тайно, потому что отрокъ былъ не доволенъ, если узнавалъ, что какой либо изъ его подвиговъ обнаруженъ; при томъ же онъ говорилъ, что отрокъ и одежду сдѣлалъ себѣ изъ волосъ и въ ней спалъ по ночамъ, нашедши въ ней мудрое средство къ тому, чтобы скорѣе вставать отъ сна. «Итакъ, заключаетъ свой разказъ Златоустъ, если бы и теперь кто показалъ мнѣ такую душу и представилъ такого воспитателя и обо всемъ прочемъ общалъ столько же позаботиться, я въ тысячу разъ болѣе самихъ родителей пожелаю бы, чтобы дѣло слагалось такъ. Уловъ былъ бы у насъ обильнѣе, когда бы подобные люди и своею жизнью, и возрастомъ, и постояннымъ обращеніемъ уловляли своихъ сверстниковъ». Наряду

съ этимъ поразительнымъ примѣромъ добраго и благотворнаго вліянія на дѣтей ихъ религиозно-нравственно настроенныхъ воспитателей. Златоустъ отмѣчаетъ и обратныя явленія, когда родители и воспитатели «не радятъ о дѣтяхъ съ ихъ душою». Такихъ воспитателей и руководителей Златоустъ считаетъ даже хуже дѣтоубійць, потому что послѣдніе отдѣляютъ только тѣло отъ души, а тѣ, которые «не радятъ о дѣтяхъ съ ихъ душою», «то и другое вмѣстѣ ввергаютъ въ огонь геенскій».

«Итакъ, разсудивъ о всемъ этомъ, говорить Златоустъ, и оставивъ всякія отговорки, постараемся быть отцами и воспитателями доблестныхъ дѣтей, строителями христовосныхъ храмовъ, будемъ дѣлать все, чтобы оставить дѣтямъ богатство благочестія, которое пребываетъ постоянно».

Димитрій Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.

Подольская епархія.

Въ цѣляхъ оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и вообще на нужды войны и для объединенія всѣхъ духовныхъ учрежденій въ этомъ благомъ дѣлѣ, въ Подольской епархіи, вскорѣ по объявленіи войны, былъ учрежденъ подъ предѣлательствомъ епархіальнаго преосвященнаго «Подольскій епархіальный комитетъ о больныхъ и раненыхъ воинахъ».

Охваченное патріотическимъ воодушевленіемъ Подольское духовенство и Подольская паства горячо отозвались на призывъ комитета о пожертвованіяхъ на нужды раненыхъ воиновъ и въ комитетъ, тотчасъ по открытіи дѣятельности его, стали поступать весьма значительныя пожертвованія отъ духовенства и церковей какъ деньгами, такъ и вещами.

Всего за время съ 15 августа по 1-го января 1915 г. поступило въ комитетъ отъ церковей, причтовъ и приходовъ пожертвованій деньгами—77.985 руб. 83 коп.

На поступившія пожертвованія епархіальнымъ комитетомъ было немедленно учреждено 86 кроватей для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ трехъ епархіальныхъ лазаретахъ, на содержаніе коихъ израсходовано 15.145 р. 79 к. и вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ устройству въ гор. Каменецъ-Подольскій особаго епархіальнаго лазарета на 100 кроватей. Для этого лазарета было приспособлено зданіе епархіальнаго общежитія при духовной семинаріи. Епархіальный лазаретъ былъ открытъ 24-го декабря, а торжественное освященіе его состоялось 30 декабря. По освященіи лазарета отъ лица присутствующихъ была послана на имя Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода телеграмма съ просьбою повергнуть въриподданническія чувства предъ Его Величествомъ, на каковую послѣдовала Высочайшая благодарность.

Помимо денежныхъ пожертвованій, въ большомъ количествѣ поступали въ епархіальный комитетъ пожертвованія бѣльевыми матеріалами для бѣлья, теплой одеждою, пищевыми продуктами и т. п. Въ дѣлѣ собранія такихъ пожертвованій, а также заготовки бѣлья и теплыхъ вещей неустанно трудятся жены священниковъ, учреждающихъ, по разнымъ мѣстамъ епархіи особые кружки, задачи которыхъ—сборъ вещей въ пожертвованій. Обиліе такихъ пожертвованій, а также необходимость заготовить для епархіальнаго лазарета бѣльеваго оборудованіе вызвали потребность въ особомъ вещевомъ складѣ, мастерской и особомъ кружкѣ лицъ, которыя бы вели на себя заботу вѣдать этимъ складомъ, принимать вещи въ пожертвованія и заготовлять бѣльеваго оборудованіе для лазарета. Съ этою цѣлью учрежденъ въ г. Каменецѣ 10 октября при Подольскомъ епархіальномъ комитетѣ дамскій кружокъ, на который возложена обязанность изготовлять для лазарета

на носильное и постельное бѣлье и вообще принимать вещевыя пожертванія. Въ составъ этого кружка вошли жены городскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ, жены служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Каменца и нѣкоторыя изъ свѣтскаго общества. Складъ и мастерская открыты въ зданіи мужского духовнаго училища.

Помимо заготовки бѣлья для оборудованія лазарета, дамскій кружокъ также заготавливаетъ бѣлье, верхнее платье и обувь для солдатъ и офицеровъ, которые, по выходѣ изъ архіалнаго лазарета, отправляются домой и нуждаются въ бѣльѣ и платьѣ.

Когда стало извѣстнымъ, что находящаяся въ г. Каменцѣ, такъ называемая «слабосильная команда» нуждается въ бѣльѣ и не имѣетъ средствъ оплачивать работу своего бѣлья, командѣ стало выдаваться изъ епархіальнаго склада бѣлье, и члены дамскаго кружка приняли на себя обязанность заботы о бѣльѣ для этой команды, расходуя на указанную потребность деньги изъ суммъ епархіальнаго комитета.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ г. Каменцѣ и отправляющимся въ дѣйствующую армію, изъ епархіальнаго склада выдается необходимое имъ бѣлье и теплыя вещи.

Когда стали получаться свѣдѣнія, что доблестные защитники отечества, находясь на боевыхъ позиціяхъ, нуждаются въ теплыхъ вещахъ, бѣльѣ и обуви, дамскій кружокъ, по мѣрѣ возможности, снабжалъ тѣ воинскія части, которыя квартировали въ г. Каменцѣ или въ составѣ другихъ числятся много подояннъ, бѣльемъ и теплыми вещами, особенно теплыми куртками, которыя оказались весьма полезными для солдатъ и офицеровъ. На заготовку такихъ куртокъ израсходовано, помимо пожертвованнаго матеріаловъ, 1300 руб.

Насколько дороги воинамъ въ ихъ боевой обстановкѣ всякія знакія уваженія со стороны находящихся въ род-

ныхъ краяхъ близкихъ и знакомыхъ имъ лицъ, насколько цѣнны для нихъ всякіе подарки, особенно табакомъ и нѣкоторыми съѣстными продуктами, комитетомъ было рѣшено, чтобы при каждой отправкѣ на позиціи бѣлья и теплыхъ вещей, дамскій кружокъ не забывалъ порадовать воиновъ посылкой имъ табаку, сахару, газетъ, сала, колбасы и т. п. Кружокъ за время своего 3 мѣсячнаго существованія отправилъ отъ имени епархіальнаго комитета семь транспортовъ бѣлья, теплыхъ вещей и съѣстныхъ припасовъ Украинскому пѣхотному, Линейному и Волгскому казачьимъ полкамъ. Всего за три мѣсяца отправлено въ дѣйствующую армію 80 пудовъ съѣстныхъ припасовъ и табаку—и 9568 штукъ разнаго бѣлья.

Въ настоящее время комитетъ занятъ, между прочимъ, изготовленіемъ сапогъ для воиновъ полковъ, имѣвшихъ мѣстопробываніе въ предѣлахъ Подольской епархіи. На обращеніе епархіальнаго архіерея къ духовенству съ просьбою изготовить и прислать отъ прихода хотя бы по одной парѣ хорошихъ солдатскихъ сапогъ, въ настоящее время текутъ обильныя присылки сапогъ, такъ что вмѣстѣ съ изготовленными на средства комитета составится теперь уже нѣсколько сотъ паръ, которыя на второй недѣль поста должны были быть отправлены въ армію.

Самарская епархія.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ дѣлѣ оказанія помощи на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и устройство госпиталей церкви, монастыри и духовенство Самарской епархіи по прежнему принимали живое участіе.

Изъ личныхъ средствъ духовенства, согласно постановленію епархіальнаго съѣзда, состоявшагося въ августѣ, представлено въ епархіальный комитетъ 5.000 руб. ежемѣсячнаго отчисленія на оборудованіе соответственнаго этой суммѣ числа коекъ, съ наименованіемъ ихъ «отъ духовенства Самарской епархіи». Сверхъ этого отчисле-

нія, а равно и другихъ таковыхъ же постоянныхъ поступленій отъ духовенства и церковей епархіи, о коихъ сообщалось ранѣе, въ теченіе отчетнаго декабря мѣсяца поступило единовременныхъ пожертвованій: отъ церковей 354 руб. 71 коп. и отъ причтовъ 100 руб. 15 коп.

Сверхъ 10 монастырей, при коихъ устроены лазареты ранѣе, въ декабрѣ открыто помѣщеніе на 10 коекъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ при Бузулуцкомъ Спасо-Преображенскомъ мужскомъ монастырѣ, такъ что при всѣхъ 11 монастыряхъ таковыхъ помѣщеній имѣется въ епархіи на 317 коекъ.

Духовенство епархіи принимало дѣятельное участіе какъ въ сборѣ пожертвованій на больныхъ и раненыхъ воиновъ и на пособіе семьямъ призванныхъ на войну изъ запаса, такъ въ сборѣ теплыхъ вещей въ пользу Христолюбиваго Россійскаго воинства и въ отсылкѣ ихъ по назначенію; при чемъ всѣ благотворительныя учрежденія, утвержденныя для означенныхъ сборовъ (городскія, уѣздныя, волостныя и сельскія комитеты, а также и попечительныя совѣты при церквахъ), въ своихъ составахъ обязательно имѣютъ священноцерковно-служителей, а въ сельскихъ обществахъ послѣдніе состоятъ даже главными руководителями ихъ.

Кромѣ работы по оказанію помощи жертвамъ войны на мѣстахъ, духовенство епархіи и монастыри были призваны епархіальнымъ архіереемъ къ пожертвованіямъ на это дѣло чрезъ учрежденный въ сентябрѣ особый епархіальный комитетъ по оказанію помощи воинамъ и ихъ семьямъ. Результаты этого призыва оказались таковыя. Поступило пожертвованій за время съ сентября по 31-е декабря отъ церковей, монастырей и монастырскихъ въ нихъ причтовъ, церковныхъ старостъ, церковно-попечительныхъ совѣтовъ, учащихся и учащихъ церковныхъ школъ и сборовъ по приходу: деньгами 27.303 руб. 74 коп. и вещами — большое количество теплой одежды, обуви,

бѣлья, холста, чулокъ, носковъ, варежекъ и проч.

На денежные пожертвованія епархіальнымъ комитетомъ были, во-1-хъ, открыты два собственныхъ лазарета въ гор. Самарѣ. Оба лазарета очень прилично оборудованы необходимыми принадлежностями для содержания раненыхъ воиновъ, электрическими освѣщеніемъ, перевязочными принадлежностями и инструментами и обезпечены лежащею медицинскою помощію (врачи 3 фельдшерицы, 2 сестры милосердія). Звѣтъмъ, епархіальный комитетъ съ декабря мѣсяца содержитъ 10 коекъ своего имени въ этапныхъ лазаретахъ Государственной Думы, на что имъ ассигновано единовременно на оборудованіе коекъ 1.200 руб. и ежемесячно на содержаніе ихъ по 450 руб. Наконецъ изъ тѣхъ же пожертвованій епархіальнымъ комитетомъ ассигновано мѣстному Управленію Краснаго Креста на содержаніе въ одномъ изъ его лазаретовъ 10 коекъ имени самарскаго отдѣла комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Великой Княгини Милицы Николаевны, единовременно 5.000 рублей. Эти 5.000 рублей еще не были переданы въ 1914 году изъ кассы епархіального комитета въ кассу Краснаго Креста и, не считая ихъ, расхода по кассѣ епархіальнаго комитета по 31 декабря было 8469 руб. 44 коп. Въ остаткѣ на 1-е января 1915 г. суммъ въ кассѣ комитета состояло 18.834 руб. 30 коп.

Большая часть пожертвованій вещами была отправлена епархіальнымъ комитетомъ въ дѣйствующую армию или непосредственно отъ имени епархіальнаго комитета или чрезъ мѣстную организацію. «Объединенный комитетъ по сбору вещей для дѣйствующей арміи», состоящей подъ предѣлительствомъ члена Государственнаго Совѣта, мѣстнаго губернскаго предводителя дворянства А. Ж. Наумова. Остальная часть пожертвованныхъ вещей была употреблена на нужды собственныхъ лазаретовъ комитета и на нужды эвакуируемыхъ

новъ въ распоряженіе мѣстнаго началь-
ства окружнаго эвакуаціоннаго пункта,
и часть пожертвованія въ видѣ мате-
риаловъ были переработываемы въ нужныя
для бесплатнымъ трудомъ, главнымъ обра-
зомъ, воспитанницъ мѣстнаго епархіаль-
наго училища и монахинь Самарскаго Ивер-
скаго женскаго монастыря.

Кромѣ собственныхъ 2-хъ лазаретовъ,
содержимыхъ и содержимыхъ епархіальнымъ
комитетомъ на указанномъ выше пожертво-
ваніи, епархіальный комитетъ въ декабрѣ
решивъ и принявъ на себя дѣло за-
вѣданія лазаретомъ Краснаго Креста
«и духовенства епархіи» — по просьбѣ
Мѣстнаго Управленія Краснаго Креста,
для на содержаніе этого лазарета были
выпущены въ августѣ 1914 года (когда
еще не было организовано епархіальный
комитетъ) епархіальнымъ съѣздомъ духо-
венства изъ личныхъ средствъ духовенства
размѣръ ежемесячно 5.000 руб., въ рас-
положеніе мѣстнаго Управленія Краснаго
Креста съ тѣмъ, чтобы имъ были открыты
въ лазаретахъ койки «имени духовен-
ства епархіи». Но мѣстное Управленіе
Креста въ декабрѣ просило при-
нять на себя трудъ, чрезъ посредство епар-
хіальнаго комитета, по оборудыванію, от-
дѣлу и содержанію на указанное пожерт-
вованіе духовенства особаго лазарета имени
духовенства. Епархіальный комитетъ въ
цѣли скорѣйшаго осуществленія воли
пожелателей, охотно согласился на при-
нятіе на себя этого дѣла и немедленно
предложилъ въ прекрасномъ наемномъ по-
мѣщеніи на лучшей улицѣ города лазаретъ
съ койками, который и началъ функ-
ционировать въ январѣ подъ ближайшимъ
завѣданіемъ особой комиссіи изъ числа
членовъ епархіальнаго комитета, имѣя осо-
бенно епархіальнаго комитета кассу и
медицинскій персоналъ въ лицѣ
врачей, фельдшерицы и 2-хъ се-
наторовъ милосердія. Въ виду значительности
пожертвованій духовенства, лазаретъ
комитетъ быть расширенъ на соответ-

ствующее, по указанію опыта, количества
кроватьей въ ближайшемъ будущемъ.

Кромѣ указанныхъ 3 лазаретовъ (на
120 коекъ) въ вѣдѣніи епархіальнаго ко-
митета состоятъ еще 5 небольшихъ лаза-
ретовъ монастырскихъ — въ гор. Самарѣ и
уѣздныхъ городахъ — всего на 57 коекъ
(изъ числа 317, выше упомянутыхъ, ла-
зареты эти содержатся цѣликомъ на мона-
стырскія средства, за исключеніемъ меди-
цинской помощи, оказываемой въ 2-хъ ла-
заретахъ (на 40 коекъ) земствомъ и въ
3-хъ епархіальнымъ комитетомъ.

ЦАРЬГРАДЪ И СВЯТАЯ СОФІЯ 1).

II.

Перенесемъ мыслию къ минувшимъ днямъ
Царьграда, припомнимъ, какъ смотрѣли на
него, какъ относились къ нему наши предки.

Взглядъ древней Руси на Царьградъ
былъ самый пристальный. Она, можно
выразиться, не спускала съ него глазъ и къ
судьбѣ его относилась съ самымъ сердеч-
нымъ участіемъ. Особенно сильно участіе
это проявила Русь, когда услышала о взятіи
Константинополя турками.

Горестный, трагическій этотъ моментъ
исторіи былой великой столицы Востока,
всего православнаго христіанства и впе-
чатлѣніе, произведенное событіемъ на на-
шихъ предковъ, ярко и трогательно пред-
ставлены въ рассказѣ выдающагося наше-
го поэта Аполлона Николаевича Майкова.

Въ рассказѣ говорится и вообще объ от-
ношеніи русскихъ къ Византійской исторіи
и ея столицѣ — Царьграду. По рассказу
Майкова, вотъ что и вотъ какъ было.

Изетари, какъ только крестился Рус-
ская земля, у насъ тотчасъ установились
самыя дружескія сношенія со всеми пра-
вославными царствами: съ царствомъ Бол-
гарскимъ, Сербскимъ и особенно съ цар-

1) Продолженіе. См. № 10 «Церк. Вѣдом.»

ствомъ Греческимъ. Болгары и сербы крестились за сто лѣтъ прежде Русь, а потому у нихъ много священныхъ и историческихкихъ книгъ давно ужъ переложено было на славянскій языкъ, и книги эти переходили и къ намъ. Изъ этихъ же болгаръ и сербовъ были поставлены первые наши священники, да и потомъ ихъ всегда много переходило на Русь и многіе изъ нихъ выбиравались у насъ и въ митрополиты. На Русь всегда знали, что въ тѣхъ земляхъ дѣлается; тамошнія событія всегда записывались въ наши лѣтописи рядомъ съ нашими и греческими и читались, и заучивались грамотными людьми. Словомъ сказать, эти народы жили съ нами въ самой тѣсной связи, а церкви ихъ, т. е., церковь болгарская, сербская, да еще волошская (въ нынѣшней Молдавіи и Валахіи) и наша, всё православныя, были между собою какъ сестры, процвѣтавшія подъ сѣнью общей матери своей—церкви константинопольской.

Константинополь же былъ для всего Востока какъ бы великою столицею, откуда исходилъ свѣтъ всякой премудрости и въ дѣлахъ вѣры и во всякой наукѣ. Онъ у всѣхъ считался священнымъ городомъ. Благочестивые странники всякаго языка и племени стремились въ Константиновъ градъ и дѣлши недѣли проводили въ осмотрѣ богатствъ, святыхъ и чудесъ его, и въ изумленіи прозвали его Царьградомъ. Русскихъ много всегда туда прѣзжало и приходило и по торговымъ дѣламъ, и по посольскимъ, и особенно по благочестію. Многіе русскіе тамъ и жили, многіе постриглись въ греческихъ монастыряхъ для прохожденія суроваго житія тамошнихъ монаховъ, особенно на святой горѣ Афонской, неподалеку отъ Константинополя.

Не помня себя отъ изумленія, обходили наши путники зданія города: дивились красотѣ его постройки и мѣста, выходящаго на два моря; дивились пышности и блеску царскаго двора; присутствовали при духовныхъ и придворныхъ церемоніяхъ; на церемоніяхъ этихъ видѣли императора во

всемъ его царскомъ облаченіи и взирали на него, какъ на первѣйшаго во всемъ мірѣ человека, богоизбраннаго поборника защитника святой церкви. Они свободно пускаемы были къ патріарху и, принявъ его благословеніе, выходили отъ него, съ своимъ его ласковое вниманіе къ нимъ, простыми людямъ. Но болѣе всего ихъ приводилъ радостный священный трепетъ храмъ Святой Софійи Премудрости Божіей, о которомъ посланные великимъ княземъ Владиміромъ бояре говорили, что когда они стояли въ немъ, то не знали, на землѣ или на небѣ они находятся, и что тамъ Богъ явно съ людьми пребываетъ. Таковъ вышелъ этотъ новый городъ, сіявшій мраморомъ и золотомъ, построенный Константиномъ Великимъ, называемый Новымъ Римомъ, или Вторымъ Римомъ, или по имени строителя Константинополемъ, т. е. Константиновымъ городомъ, или по красотѣ и святости его Царьградомъ или наконецъ отъ правителя бывшаго около него мѣста—Византіей. Тамъ онъ былъ, что люди словно не знали ему довольно звучнаго и достойнаго имени и надавали ему нѣсколько именъ, одно красивѣе другого ¹⁾.

И вотъ въ теченіе времени все хуже и хуже стали приходять въ Москву вѣстости, что родственные намъ по вѣрѣ и по крови народы все болѣе и болѣе тѣснятъ турки. Вдругъ въ 1389 году пришло вѣстие, прѣбхали и съ плачемъ рассказывали въ Москвѣ сербскіе люди, что царству ихъ пришла конечная гибель: что славный сербскій Лазарь поднялся всею землею турокъ и былъ разбитъ турецкимъ султаномъ Амуратомъ (Муратомъ I). Оба воинства погибли на равнинѣ, называемой Коссово поле, и царство Сербское пало. За симъ пришла вѣсть о такомъ же паденіи и разрушеніи

¹⁾ Замѣтимъ отъ себя, что и отцы нашей Божіей Церкви придавали Константинополю исключительное значеніе, мировое. Григорій Богословъ усвоилъ ему даже такое необыкновенно важное названіе: «око міра» (см. у М. А. Сомова). Это значило, что глазами Царьграда трѣбъ весь тогдашній православный міръ онъ былъ авторитетъ для всего міра.

ства Болгарскаго. Потомъ пошли извѣ-
сти, что то тотъ, то другой султанъ под-
ступалъ къ самому Царьграду и что импе-
раторъ съ трудомъ отъ нихъ отбивается.
Въ 1453 году по Р. Х. разнес-
ся по всему восточному православному
христианству страшная вѣсть, что Царь-
градъ взятъ турками, что султанъ турец-
кій Магометъ II сѣлъ на престолъ грече-
скихъ императоровъ, что храмы константи-
нопольскіе (самый храмъ Св. Софіи) обра-
щены въ мусульманскія мечети.
Вѣсть эта приводила всѣхъ въ оцѣпенѣ-
ніе. Куда теперь обратить очи? Гдѣ тотъ
истинный вѣры, который сіялъ столько
вѣковъ въ Царьградѣ на поученіе и ра-
дость вселенной и на обличеніе и посрам-
леніе враговъ церкви? Что же теперь бу-
детъ въ христианствѣ, когда поплѣнена и
попынута та Церковь, которая премудро-
ю своихъ великихъ учителей—Іоанна
пророка, Григорія Богослова и Василия
и Платона и многихъ другихъ просвѣщала
и другія православныя Церкви и была
хранительницей святыхъ апостоль-
скихъ преданій? Плакали люди въ пусты-
няхъ, плакали во храмахъ, когда пастыри
рассказывали прихожанамъ о страшномъ со-
бытіи. Расходились по домамъ люди и тол-
пились, что это не начало ли свѣтопреста-
вленія. И, словно стадо разбѣянное, пошли
пастырями греки во всѣ земли, по всему
миру, и вездѣ около нихъ собирались люди
и всѣмъ они рассказывали жалостную по-
двѣсь о взятіи Царьграда, и всѣ ихъ слу-
шали съ воздыханіемъ и слезами. Многие
изъ этихъ грековъ, а съ ними и
сербовъ потянулись къ Москвѣ
и Москвы по русскимъ городамъ и
приходамъ; вездѣ былъ имъ братскій приемъ
и сильная милостыня. Страданіе ихъ
и жалкая судьба ихъ царствъ,
лишенныхъ нашему, придавали въ гла-
захъ русскихъ людей особую святость этимъ
пастырямъ; многіе изъ нихъ были въ своей
жизни великіе стратеги, философы и имѣли
и духовный санъ, и всего лишились,

и едва жизнь спасли, и теперь питаются
только подаеніемъ, а многое множество
ихъ братій влачить дни свои въ неволѣ.
Всѣ эти бѣдствія были понятнѣе на Руси,
чѣмъ гдѣ либо, потому что всѣ эти изгнан-
ники одной съ нами вѣры и потому еще,
что самимъ русскимъ было понятно, какъ
татары брали русскіе города, какъ народъ
и князь его сражались и умирали въ бою
съ невѣрными, и всѣ разспрашивали у гре-
ковъ, какъ же у нихъ все это сдѣлалось.

И греки рассказывали:

«У нашего императора Константина Па-
леолога было всего 8.000 воиновъ; съ ними
онъ заперся въ Царьградѣ и пять мѣся-
цевъ бился противъ 280.000 арміи султана.
Надо вамъ знать, что городъ съ сухопут-
ной стороны обведенъ высокими стѣнами
съ башнями, а съ моря входъ въ его га-
вань запирался желѣзною цѣпью. Султанъ
вдоль всѣхъ стѣнъ построилъ батареи и
непрестанно, и днемъ и ночью палилъ
въ городъ каменными ядрами; только
все, что онъ днемъ разобьетъ стѣнъ,
то греки успѣютъ ночью исправить. Па-
лить онъ, палить, да вдругъ какъ уда-
рятъ во всемъ лагерѣ въ бубны да въ
барабаны, засвистятъ въ зурны и флейты,
и съ крикомъ и воемъ, съ огнями и лѣ-
стницами бросятся турки на приступъ, и
тутъ уже Богъ знаетъ—что дѣлается; съ
высокихъ мѣстъ смотришь и видишь только,
что пороховой дымъ, какъ пелена, лежитъ
надъ стѣнами и городомъ, и въ этомъ
дыму слышны только стукъ и трескъ ору-
жія, крики воиновъ, плачь и рыданіе женъ
и дѣтей; и съ турецкой стороны—зурны,
флейты и барабаны, а съ греческой, изъ
города, звонъ колоколовъ съ церквей, гдѣ
не прерывалась божественная служба.

«Богъ все миловалъ: пять мѣсяцевъ
сряду греки, хотя и мало ихъ было, да
отбивали приступы. Султанъ сонъ потерялъ
отъ досады. И подкатилъ онъ къ городу
на 60 волахъ огромную пушку вѣсомъ въ
1.900 пудовъ, длиною въ 4 сажени; ее
заряжали каменнымъ ядромъ въ 36 пудъ;

ядро за четыре версты попададо въ цѣль и когда падало на землю, то пробивало яму слишкомъ въ два аршина глубины. И стрѣлять изъ нея можно было только семь разъ въ день, а то она слишкомъ накаливалась, и надобно было послѣ выстрѣла тотчасъ смазывать нутро ея бычачьимъ саломъ. Другія пушки, а ихъ было около двухсотъ, тоже были тяжелыя; ихъ везли по 40 воловъ. Изъ этихъ то пушекъ громили стѣны. Видя, что и это не беретъ, Магометъ началъ думать, какъ бы ему въ самый городъ, т. е. въ самую гавань царьградскую ввести свои корабли и съ двухъ сторонъ палить, а такъ какъ входъ въ гавань съ моря былъ запертъ желѣзною цѣпью, то онъ придумалъ перетасать корабли въ гавань по суку, съ внутренней ея стороны, заставши досокъ и смазывая ихъ жиромъ. Это и исполнилъ онъ ночью, — тогда ужъ съ двухъ сторонъ открылъ огонь. Часть стѣны наконецъ упала. Турки ворвались въ городъ, и началась рѣзня отчаянная. Одолѣли невѣрные и разсыпались по городу, пошли рѣзать и грабить, оскверняя храмы, ломали утварь церковную, сдирали иконы и топтали ихъ ногами. Султанъ самъ на бѣломъ конѣ въѣхалъ въ городъ и прямо къ Св. Софіи; туда ворвались уже турки, и шла рѣзня. Султанъ вошелъ въ храмъ, распахнулъ царскія врата, вошелъ въ алтарь и сѣлъ на престолъ по турецки, т. е. поджавши ноги; съ престола велѣлъ прекратить рѣзню, вычищать храмъ и своимъ мullahамъ отнынѣ служить въ немъ службу Магомету.

«Первымъ дѣломъ онъ потребовалъ къ себѣ императора. Но императора нигдѣ не было. Онъ бѣлся, какъ храбрый ратникъ; незадолго передъ тѣмъ, покрытый кровью, подѣхалъ онъ къ св. Софіи, вошелъ во храмъ, наполненный старцами, женами и дѣтьми и многимъ духовенствомъ; палъ передъ алтаремъ, покаялся, простился съ патриархомъ и съ царицею, поклонился на всѣ четыре стороны до земли, прося простить ему прегрѣшенія его и обиды, буде

кого онъ обидѣлъ, и сказалъ при этомъ: «Простите, православные христіане! Видно, часъ мой пришелъ испытать за народъ мою чашу искупленія. Ежели турки возьмутъ меня живого въ плѣнъ, то и весь народъ попадетъ въ вѣчное къ нимъ рабство; если же буду убитъ въ бою, то хоть султанъ и сядетъ на престолъ мой, но Богъ цареву жертву приметъ и вѣчнаго рабства народу не будетъ, Господь воздвигнетъ мстителя за кровь мою». За симъ онъ поскакалъ на битву. Султану сказали, что видѣли императора, бьющимся съ турками во вратахъ градскихъ и что онъ убитъ. Султанъ велѣлъ отыскать его тѣло. Стали разбирать тѣла и нашли тѣло царево, только безъ головы, и признали его только по царскимъ украшениямъ на сандаляхъ и на башмакахъ. Султанъ велѣлъ непремѣнно отыскать голову. Срубленныхъ головъ между тѣлами валялось множество и греческихъ и турецкихъ; стали ихъ подбирать, обмывать, наконецъ нашли. Султанъ призвалъ плѣнныхъ греческихъ бояръ и сказалъ, чтобъ они рассмотрѣли, точно ли это царева голова. Они со страхомъ и слезами отвѣчали: «Она и есть голова царева». Самъ султанъ содрогнулся, облобызавъ голову и послалъ ее патриарху. Патриархъ положилъ ее въ золотой и серебряный ковчежецъ и тайно ночью похоронилъ подъ престоломъ св. Софіи».

Много страшнаго и чудеснаго рассказывали греки. Говорили, между прочимъ, что въ ночь передъ послѣднимъ трехдневнымъ боемъ на 21-е мая, на память строителя города св. царя Константина и матери ея Елены, весь городъ вдругъ освѣтился самою зарею. Думали, что пожаръ. Увидѣли, что свѣтъ выходитъ изъ верхнихъ оконъ Софійскаго храма, обнявъ собою весь городъ, что все пламя потомъ, слившись въ одну стѣ, превратилось въ невыразимый свѣтъ и этотъ свѣтъ поднялся на небо — и слезы и стоны по растворились двери небесныя и приглаголюющій свѣтъ и опять затворились. Спросеннымъ о томъ, что это значитъ, патриархъ и армянскіе

ней объявили, что этотъ свѣтъ—благодать Божія и съ нею ангель Господень, данный Богомъ на соблюденіе святой церкви и на сохраненіе граду сему, въ сію ночь отошедшая на небо, такъ какъ Богъ, по грѣхамъ нашимъ, предастъ нынѣ градъ въ руки враговъ.

Въ Москву къ великому князю стали постоянно прѣзжать знатные ученые изъ грековъ, сербовъ и болгаръ. Наши государи принимали ихъ въ своихъ покояхъ иезаво и участно и приглашали ихъ къ тому своему и вмѣстѣ съ своими боярами расспрашивали и рассуждали подробно, отчего и какъ все это случилось.

Передавъ дальше, что греки въ объясненіе происшедшаго указывали прежде всего на интриги и козни папъ, за непризнаніе ихъ главенства надъ восточною церковью, на захватъ ими Константинополя и учреженіи тамъ своей Латинской имперіи, Майнъ влагаетъ въ уста грековъ и чисто-сердечное признаніе ими своей вины, какъ причины постигшаго ихъ государство бѣдствія.

«Грѣхъ нашъ великій въ томъ и есть,—рассказывали въ бесѣдахъ греки,—что мы, греки, больше возлюбили жизнь спокойную и правдную въ роскоши и удовольствіяхъ и въ беззаконныхъ толкованіяхъ, чѣмъ труды воинскіе; вмѣсто того, чтобы *самимъ* крѣпко биться съ латинянами, вызывали мы турокъ защищать насъ отъ враговъ нашихъ. Турки пришли и поселились въ нашихъ земляхъ; латиняне и стали ихъ наусѣживать на насъ, думая, что какъ потѣснять насъ турки, такъ поневолѣ къ папѣ же обратимся за помощью. Турки покорили Болгарію, Сербію, и отъ греческой имперіи остались только городъ Константинополь, Морея и нѣсколько острововъ... но всѣ мы уже въ пушкахъ Магомета говорили: *«Лучше турки, чѣмъ латини!»*» Взяли турки Царьградъ, папы и думаютъ, что ужъ теперь-то насъ, православныхъ, сломать... но и въ неволѣ и въ бѣдствіи мы отвѣдали папѣ: «Судьбы Господни неисповѣ-

димы. По грѣхамъ нашимъ Богъ посылаетъ на насъ испытаніе и тяжкую кару; но мы согласны скорѣе претерпѣть всяческія муки отъ турокъ, чѣмъ душу погубить: отъ истинной вѣры отречься—и признать тебя, смертнаго человѣка, земнымъ богомъ»...

И слушали наши государи, и князья, и бояре, и митрополитъ, и епископы, и сердце у нихъ разрывалось отъ жалости. И рвалось ретивое на защиту православія, но, окидывая умственнымъ взглядомъ дѣла свои, видѣли, что Московское государство само еще подъ властью татаръ, а другая половина Руси во власти у латинянь, у Литвы и Польши; да если и пойти русскимъ отбивать Царьградъ для грековъ, то пришлось бы въ одно время воевать и съ турками и съ латинянами, которые не потерпятъ, чтобъ православіе опять возсіяло на Востокъ... «Ничѣмъ-то мы вамъ пособить не можемъ,—съ горечью говорили наши грекамъ,—остается только всѣмъ покориться волѣ Божіей, крѣпко стоять въ вѣрѣ и ожидать часа, когда Господь воздвигнетъ метителя за неправды на враговъ имени Его».

«Богъ даетъ крѣпость мышцѣ и младенцевъ умудряетъ,—отвѣчали греки,—а наша вся надежда только на васъ, государи, и на единовѣрный намъ русский народъ. У насъ въ нашихъ старинныхъ книгахъ вотъ что записано. Далѣе рассказывается извѣстная уже намъ легенда о борьбѣ змія съ орломъ и дѣлается такой выводъ: «Теперь половина пророчества исполнилась: змій одолѣлъ орла. Сбудется и вторая половина: придутъ люди и убьютъ змія.—Какіе же это будутъ люди? Охъ, государи, есть объ этомъ и другое у насъ пророчество, а записано оно уже пятьсотъ лѣтъ тому назадъ,— что придетъ русский родъ и купно со строителями града побѣдитъ измаильтянь и приметъ Царьградъ и воцарится тамъ... На великія дѣла блюдетъ Божій промыслъ великій русский народъ».

— «Аминь! да будетъ воля Господня!»—говорили наши государи, и князья, и бояре,

и митрополитъ, и епископы и осѣняли чело свое крестнымъ знаменіемъ, чистосердечно и безкорыстно отдавая себя водительству святого промысла Божія».

Взятіе Константинополя турками, говоритъ А. Нечволодовъ, поразило всю Европу. Для русскихъ же людей эта потеря была такъ же тяжела, какъ пораженіе своей собственной родной земли. Слишкомъ много связей и преданій было у насъ съ несчастной, нѣкогда славной Византіей. Печалуюсь о судьбѣ Царьграда, лѣтописецъ нашъ примѣчаетъ: «Царство безъ грозы—есть конь безъ узды». Константинъ Палеологъ и предки его давали вельможамъ утѣснять народъ; не было въ судахъ правды, ни въ сердцахъ мужества; судьи богатыли отъ слезъ и крови невиннымъ, а полки греческіе величались только цвѣтною одеждою; гражданинъ не стыдился вѣроломства, а воинъ бѣгства, и Господь казнилъ властителей недостойныхъ... Уже не осталось теперь ни единого царства православнаго, кромѣ русскаго. Такъ исполнилось предсказаніе святыхъ Меводія и Льва Мудраго, что измаильтяне (турки) овладѣютъ Византіей; исполнится, можетъ быть, и другое, что россіяне побѣдятъ измаильтянъ и на седми холмахъ ея воцарятся.

Дѣйствительно, послѣ паденія Византіи, Москва съ ея государемъ, митрополитомъ и народомъ сдѣлалась такъ сказать, средоточіемъ истинной Христовой вѣры, къ которому все болѣе и болѣе начали стремиться сердца всѣхъ православныхъ людей. Она стала скоро въ сознаніи этихъ людей третьимъ и послѣднимъ Римомъ, такъ какъ въ первомъ древнемъ Римѣ православіе образовалось впервые, во второмъ—Византіи—оно укрѣпилось и распространилось на многіе народы, а въ третьемъ Римѣ—Москвѣ—оно должно сохраняться до скончанія вѣка. Четвертому же Риму не быть.

Перейдемъ теперь къ обзорѣню современнаго Константинополя. Остановимся сначала предъ его стѣнами.

Не смотря на то, что турки—особенно въ послѣднее время—принимаютъ прямыя мѣры къ уничтоженію этихъ назойливыхъ остатковъ бывшей Византіи, до сихъ поръ можно видѣть значительную часть ихъ. Наиболѣе пострадала часть стѣны вдоль «Золотого Рога». Здѣсь мѣсто особенно цѣнно, и стѣны разбирали для новыхъ построекъ. На большомъ пространствѣ уничтожена стѣна вдоль Мраморнаго моря. Наиболѣе сохранились стѣны сухопутныя, тянущіяся отъ Мраморнаго моря до Золотого Рога. Здѣсь мѣсто для поселенія,—за его отдаленностію отъ моря и торговаго центра менѣе привлекательно. Отсюда здѣсь было меньше попытокъ обратить стѣны въ каменоломни. Да и самыя стѣны здѣсь построены грузнѣе, чѣмъ за берегомъ моря. Море уже само по себѣ служило защитою. Посему линія укрѣпленія со стороны его была возведена въ одинъ рядъ. Со стороны суши, напротивъ, столицу почти на всемъ протяженіи защищали три ряда укрѣпленій. Какъ бы въ насмѣшку внутри этой грозной нѣкогда твердыни теперь мирно растутъ овощи.

Къ Золотому Рогу стѣны захватываютъ выдающееся впередъ почти по прямой линіи полукруглое пространство, составлявшее Влахернской кварталъ. Въ 1453 г. турки усиленно бомбардировали это мѣсто, но безуспѣшно. Укрѣпленія Влахернскаго квартала сохранились хорошо до сихъ поръ—двадцать башенъ, ихъ увѣнчивающихъ производятъ внушительное впечатлѣніе.

Въ тѣсной связи съ остатками стѣны находятся еще существующія жалкія развалины старыхъ дворцовъ. Одна изъ этихъ развалинъ выходитъ на Мраморное море около мечети Кучукъ Айя-Софія. Дворецъ построенъ персидскимъ принцемъ Гормиздомъ искавшимъ убѣжища у Константина Великаго. Со временемъ онъ достался полководцу Юстину, а отъ него Юстиніану, когда онъ былъ наслѣдникомъ престола. Отсюда руины доселѣ называются дворцомъ Гормизды или Юстиніана. Остатки второго дворца пом...

находятся внутри стѣнъ около Айванъ Серай¹⁾ — на самомъ крайнемъ сѣверномъ пунктѣ прежняго Константинополя во Влаверскомъ кварталѣ. Дворецъ построенъ былъ въ IX в. императоромъ Теофиломъ для своихъ дочерей, не пожелавшихъ идти замужъ. Наконецъ, третья развалины это такъ наз. Текфру-Серай или дворецъ Порфирогенета. Онъ находился на линіи сухопутныхъ стѣнъ. Когда онъ былъ построенъ тѣмъ—остается неизвѣстнымъ. По особенностямъ кладки стѣнъ нѣкоторые относятъ его сооруженіе къ XI или XII вѣку. Турки, конечно, ничего не дѣлали, чтобы поддержать дворцы. Развалины всѣхъ трехъ зданий представляютъ собою какъ бы напышку надъ пышностью и великолѣпиемъ византийскихъ царскихъ палатъ. Большого контраста между тѣмъ, что было, и тѣмъ, что есть, не можетъ создать самое смѣлое воображеніе.

Отъ стѣнъ обратимся внутрь города и знакомимся сначала съ нѣкоторыми памятниками гражданскими, а затѣмъ перейдемъ къ обзору остатковъ старины церковной. Такое дѣланіе въ отношеніи къ Константинополю, впрочемъ, весьма условно. Церковная и гражданская жизнь здѣсь перемѣшались между собою такъ, какъ нигдѣ. Исторія одной совершенно непонятна безъ исторіи другой.

Одно изъ самыхъ посѣщаемыхъ обозрѣтелями Стамбула мѣстъ есть Атмейдавъ—древній ипподромъ, находящійся около святой Софіи. Оборудованъ былъ ипподромъ Константиномъ Великимъ. Онъ долженъ былъ для новой столицы сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ въ Римѣ былъ circus maximus. Но его роль оказалась больше—онъ скоро пріобрѣлъ къ себѣ всѣ важныя проявленія общественной жизни не только столицы, но и всей Восточной имперіи, сдѣлался центромъ политической ея жизни. Политическія страсти прорывались наружу въ формѣ борьбы двухъ церковныхъ партій, подвизавшихся на ипподромѣ. Тронъ византийскихъ императоровъ испытывалъ частыя сотрясе-

нія отъ ударовъ, направленныхъ на него съ ипподрома. Извѣстно, что въ 532 году чуть не пострадалъ при бурномъ мятежѣ, вызванномъ споромъ между «партіями цирка» (*зелеными и голубыми*) даже великій Юстиніанъ. Императоры менѣе видные нерѣдко по рѣшенію ипподрома разставались не только съ трономъ, но и съ жизнью. Въ настоящее время отъ ипподрома со всѣми его сооружениями осталось только сравнительно небольшое пространство въ формѣ продолговатаго четырехугольника.

Благодаря особенностямъ положенія въ Константинополѣ всегда замѣтно давалъ себя знать вопросъ о водоснабженіи. Небольшіе источники на его территоріи не могли и не могутъ обслуживать населенія. Отсюда развита съ раннихъ поръ система водопроводовъ и цистернъ. Водные бассейны, питающіе Константинополь, помѣщаются въ районѣ знаменитаго Бѣлградскаго лѣса, который расположенъ въ глубинѣ треугольника, образуемаго Босфоромъ и Чернымъ моремъ. Отсюда вода, чтобы достигнуть Стамбула, дѣлаетъ громадный путь, огибаетъ Золотой Рогъ и вступаетъ въ городъ въ мѣстности бывшаго Влахернскаго квартала.

Въ ряду чрезвычайно сложныхъ сооружений, воздвигнутыхъ уже турками, сохранились и функционируютъ доселѣ двѣ прекрасныя византийскія постройки, нѣкогда называвшіяся водопроводами Юстиніана и Валента. Первый составляетъ часть сооруженій, находящихся на территоріи водъ Бѣлградскаго лѣса, а второй находится въ самомъ городѣ и передаетъ воду съ холма, на которомъ нѣкогда помѣщался храмъ Апостоловъ (теперь мечеть Магомета II), на площадь Сераскерата (военнаго министерства). Водопроводъ Юстиніана имѣетъ 265 метровъ въ длину и 35 въ высоту. Въ ряду однородныхъ построекъ это такое же мастерское произведеніе, какъ храмъ св. Софіи въ ряду церквей. Второй водопроводъ, такъ называемый Валента, носитъ имя основателя, хотя послѣ него не разъ былъ основательно перестроенъ. Онъ имѣетъ въ длину 612 метровъ и въ ширину 23.

И. Преображенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

^{1) Серай}—персидское слово, значущее большой домъ, сарай. Французское *серай* означаетъ резиденцію турецкаго султана въ восточной части Константинополя.

ИЗЪ СВѢТСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ ¹⁾.

IV.

Совсѣмъ иное и вполне уже ясное отношеніе къ войнѣ видимъ въ «Вѣстникѣ Европы», органѣ либераловъ. Въ книжкѣ журнала за августъ въ «иностраннымъ обзорѣннѣ» прямо указывается, что при данномъ характерѣ австрійскаго нападенія на Сербію всѣ великія европейскія державы имѣютъ право и обязанность вмѣшаться. Для Россіи немедленное заступничество за Сербію было обязательно не только въ силу историческихъ связей нашихъ съ южно-славянскими государствами, созданными отчасти русскою кровью, но и въ силу необходимости огражденія нашихъ собственныхъ международныхъ правъ и интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Правда, нота Австріи не грозила сербамъ звѣрствами башибузуконъ. Но въ историческомъ смыслѣ она грозила не меньшимъ, а въ государственномъ—большимъ. Она заключала въ себѣ лишь прикрытое словами стремленіе задавить въ Сербіи идею чуждаго и враждебнаго германизму славянства и создать то, что должно было логически привести къ лишенію Сербіи государственной самостоятельности. Иго турокъ было физически мучительно, иго руководимой Германіей Австріи было бы убійственно для жизни народа, для его культурно-историческаго прошлаго и будущаго. Для Германіи весь австро-сербскій конфликтъ имѣлъ лишь значеніе зацѣпки, которая должна была помочь императору Вильгельму II пустить въ ходъ великолѣпно оборудованный и вполне подготовленный имъ къ дѣлу чудовищный механизмъ войны. И раньше, чѣмъ волна народнаго отклика на обиду сербовъ выкатилась изъ столицъ и главныхъ центровъ, маска Германіи была уже скинута, и предъ нашимъ народомъ вплотную встала та за-

дача, которая покрываетъ всѣ мысли, всѣ чувства и всѣ желанія: защита родины.

Единодушный порывъ, пишетъ Н. Жиликинъ въ сентябрьской книжкѣ «Вѣстника Европы», возвелъ страну на ту рѣдкую высоту, гдѣ забываются мелкія и крупныя обиды вчерашняго дня, гдѣ откладываются давнишніе счеты и несогласія, исчезаетъ разность интересовъ слоевъ населенія, партій и національностей. «Вильгельму нужно живо памятникъ поставить, говорилъ мнѣ видный общественный дѣятель,—вся жизнь пошла по другому,—такъ пошла, какъ надо». То есть какъ именно? полюбоществовалъ я.—«А такъ, какъ надо. Шла безъ колебаній а теперь вошла въ колею».

К. Арсеньевъ, кончая въ той же книжкѣ замѣтку: «Война и національность», выражаетъ свое настроеніе въ слѣдующемъ тирадѣ одного французскаго публициста увѣжавшаго на театр военныхъ дѣйствій «я не знаю, вернусь ли я отсюда. Но, если вернусь, вы можете быть увѣрены, что я не буду такимъ, какимъ вы привыкли видеть меня все время! На многое у меня сейчасъ открылись глаза. И прежде всего я увидѣлъ, что, не смотря на все различіе нашихъ убѣжденій, мои политическіе противники такіе же люди, какъ и я. Такъ же какъ и я, они любятъ нашу прекрасную родину и также готовы за нее умереть. Я не могу забыть всего этого, если я вернусь. Я думаю и другіе тоже не забудутъ, и я вѣрю, твердо искренне вѣрю, что отныне наша будущая жизнь станетъ лучше, чище, возвышеннѣе и свѣтлѣе».—Что авторъ тотъ органъ, однимъ изъ руководителей котораго онъ состоитъ, искренно проникнутъ этимъ настроеніемъ, видно отъ того, что журналъ дѣйствительно замѣтно смягчилъ всякую палеміку и мелкія преирательства и къ каждому чужому мнѣнію относился замѣтно терпимостью. Вполнѣ объективно оцѣниваетъ журналъ и историческую обстановку, въ которой накопились громады тучи.

Кто слѣдилъ за военно-политическою

¹⁾ Окончаніе. См. № 10 «Церк. Вѣд.»

ратурию и публицистикой Германіи, тотъ могъ не замѣтить все болѣе укрѣпляющаго господства идей односторонняго прусскаго милитаризма, связаннаго съ отрицаніемъ всякихъ договорныхъ и человѣческихъ завѣщаній въ международныхъ отношеніяхъ. Знаніе военнаго превосходства во всей вышней германской политикѣ, придавая отгѣнокъ оскорбительнаго высокомерія, могло способствовать примиренію противоположностей въ интересахъ и стремленіяхъ великихъ державъ. Антагонизмъ Франціи не ослабѣвалъ, а скорѣе усиливался съ годами, благодаря раздражающимъ приемамъ берлинской дипломатіи; въ мнѣніи цѣлага ряда лѣтъ искусственно возбуждались опасенія Англіи и неудовольствіе Россіи, причѣмъ объѣмъ странамъ приписывались намѣренія, которыя въ дѣйствительности были имъ совершенно чужды. Национальныя задачи Германіи опредѣлялись просто и ясно; надо довести военное могущество до такой степени, чтобы можно было одновременно разгромить Францію, овладѣть Россію и подготовить расправу съ Англійей. Только достигнувъ полнаго и окончательнаго торжества надъ названными тремя государствами, германская нація могла вдохнуть свободно.

Какой же новый порядокъ вещей предполагалось устроить въ Европѣ послѣ новыхъ германскихъ побѣдъ? Извѣстный нѣмецкій философъ Эдуардъ фонъ-Гартманъ писалъ въ концѣ 1887 года: «Финляндія была бы дана Швеціи, Бессарабія — Румыніи, Эстонія, Лифляндія и Курляндія, вмѣстѣ съ Ковенскою и Виленскою губерніями, называли бы самостоятельное балтійское государство, а рѣчная область Днѣпра и юта составляли бы королевство Кіевское. Швеція и Балтійское королевство были бы политически подчинены Германіи, которая антагонизировала бы ихъ территориальныя владѣнія противъ Россіи, а Румынія и королевство Кіевское находились бы въ такой вассальной зависимости отъ Австріи, которая сверхъ того получила бы свободу

дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ». Польша была бы раздѣлена между Австрією и Германією. Россія по этому курьезному проекту освободилась бы отъ 16 милліоновъ инородческаго населенія и потеряла бы 18 милліоновъ малороссовъ и бѣлороссовъ, что, по мнѣнію Гартмана, соответствовало бы идеаламъ патриотовъ, мечтающихъ о восстановленіи національнаго единства и цѣлности русскаго государства. Гартманъ замѣчаетъ иронически, что Россія осталась бы все-таки великой державой, но избавилась бы отъ зараженныхъ европейскимъ духомъ окраинъ и сохранила бы свой самобытный азіатскій характеръ, на которомъ настаиваютъ русскіе націоналисты. Зная о такихъ планахъ Германіи, нельзя, разумѣется, и быть иного мнѣнія о войнѣ, чѣмъ то, котораго со всѣми здравомыслящими людьми держится «Вѣстникъ Европы».

Въ январской книжкѣ «Вѣстника Европы» А. Деренталь даетъ яркую картину обработки общественнаго мнѣнія въ Дани. Дѣло происходитъ въ Копенгагенѣ. Ежедневно является германскій посланникъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ для обстоятельнаго «частнаго» разговора... Въ результатъ—«Новая блестящая побѣда германскихъ войскъ на западномъ фронтѣ!»— жирными буквами читаемъ мы заголовокъ только что выставленной телеграммы.—Еще «новая наиблестящая»... рядомъ съ предыдущей такимъ же жирнымъ шрифтомъ зазываетъ почтеннѣйшую датскую публику въ свою германскую лавочку другая телеграмма. «Въ Австріи русскихъ гонять и бьютъ безъ передышки»—краснорѣчиво свидѣлствуетъ третья. И совсѣмъ, гдѣ то на задворкахъ, скромнымъ мелкимъ шрифтомъ— «Русскій штабъ сообщаетъ»... Но, что онъ сообщаетъ и о чемъ?— Кому это важно и интересно знать—тѣмъ болѣе, разъ изъ предыдущихъ телеграммъ все уже ясно, какъ Божій день.

Еще ярче нарисована тѣмъ же авторомъ картина культурнаго одичанія нѣмцевъ. «Чѣмъ же инымъ, какъ не надругатель-

ствомъ надъ лучшими завѣтами человѣчеству надлежащихъ творцовъ германской культуры могутъ назваться писанія ихъ нынѣшнихъ недостойныхъ потомковъ—гдѣ съ болѣю въ сердцахъ видишь имя Гергарда Гауптмана подъ стихами, проповѣдующими кровь, насиліе и уничтоженіе, гдѣ на-ряду съ продажно-патріотическимъ кликушествомъ изолгавшагося уличнаго журналиста вчерашніе еще люди мысли, науки и труда тѣми же самыми перьями пишутъ проповѣди систематическаго истребленія всѣхъ, кто по тѣмъ или инымъ причинамъ нынѣшнему нѣмецкому юнкерству не по вкусу!.. И какое при этомъ злобное издѣвательство надъ тѣмъ, что не носитъ на себѣ «истинно-нѣмецкаго» кайзеромъ Вильгельмомъ одобреннаго и прусскими юнкерами «принятаго и дополненаго» отпечатка. Какъ всѣ эти «русскіе собаки», «англійскія свиньи», «бельгійскіе мерзавцы», «французскіе подлецы» и т. д. ничтожны, глупы, бессмысленны, надѣлены всевозможными недостатками и пороками; и какъ—наоборотъ—всѣ нѣмцы и ихъ «австро-венгерскіе союзники» сияютъ яркостью красокъ ума, доблести, отваги, рѣшимости и благородства!.. И ни одной при этомъ человѣческой черты! Точно вся, печатаемая нынче въ германскихъ газетахъ военная и около войны находящаяся беллетристика сочиняется специально для какихъ-то дикарей, съ которыми приходится объясняться лишь при помощи однихъ нечленораздѣльныхъ звуковъ.

Нѣмецкіе ученые, пишетъ въ ноябрьской книжкѣ Л. Слонимскій, заступаются за тѣ ненужныя жестокости, которыя ставятся въ вину германцамъ, и берутъ подъ свою защиту самый источникъ этихъ военныхъ ужасовъ—прусско-германскій милитаризмъ. «Неправда,—заявляютъ они,—что борьба противъ нашего такъ называемаго милитаризма направлена не противъ нашей культуры, какъ увѣряютъ наши лицемѣрные враги. Безъ нашего милитаризма наша цивилизація была бы давно уничтожена. Спрашивается однако кто и когда угро-

жалъ германской культурѣ, заставляя искать спасенія въ милитаризмѣ? Не ли, которые въ теченіе многихъ десятилетій были ея послушными учениками и поклонниками? Какія нашествія угрожали Германіи со времени ея объединенія? Не она ли, напротивъ, держала въ страхе Францію своими постоянными придираніями и вооруженіями? Не она ли требовала отъ Россіи безпрекословнаго подчиненія всѣмъ балканскимъ планамъ Австро-Венгріи? Развѣ Англія мѣшала ей расширять свою морскую торговлю и увеличивать свои колониальныя владѣнія? Не Германія ли, напротивъ, вызывала безпокойство англичанъ созданіемъ огромнаго военнаго флота, способнаго угрожать британскому?

Замѣтно односторонняго мнѣнія держитъ «Вѣстникъ Европы» по вопросу объ устройствѣ внутренняго быта въ Галиціи въ особенности въ религіозномъ отношеніи и по вопросу о томъ, существуетъ ли нѣмецкое засиліе, но эти сужденія журнала не заслуживаютъ нарочитаго вниманія и разбора.

V.

Сравнительно новый лѣвый демократическій журналъ «Сѣверныя Записки» не смотря на присутствіе въ числѣ его сотрудниковъ лицъ, близкихъ социаль-демократическимъ кругамъ, высказывается тѣмъ менѣе, положительно и ясно за веденіе войны до конца по слѣдующимъ соображеніямъ. Не ради гегемоніи великодержавности, не ради тѣхъ или иныхъ матеріальныхъ интересовъ сталкиваются теперь имперіи, рушатся города, колеблются имперіи. Необходимость защитить родину, отразить врага двинула гражданъ союзныхъ государствъ на войну, но каждый шелъ и идетъ сознавая, что участвуетъ еще въ чемъ-то большемъ—великомъ, міровомъ. Какъ разомъ открылся сокровенный смыслъ, окрылилъ всѣхъ—и тѣхъ, кто бессознательно втягивался въ бурный круговоротъ и тѣхъ, кто не хотѣлъ просто отдаться своему инстинктивному стремленію къ бо-

бъ и замозацитъ. Вспыхнула, загорѣлась ненависть къ милитаризму, новая идея освобожденія воодушевила народы: освобожденія отъ той страшной силы, которая брасаетъ націи другъ на друга, отнимаетъ отъ человѣчества лучшія жизни, губитъ мысль, вноситъ разложеніе въ совѣсть гражданъ даже просвѣщеннѣйшихъ странъ. Борьба противъ Германіи освятилась сознаніемъ борьбы противъ одного изъ величайшихъ золъ человѣчества; каждый ударъ, наносимый ей, ощущался, какъ ударъ по цѣпямъ, сковывающимъ человѣчество.

Милитаризмъ не только въ Германіи, — онъ почти во всѣхъ странахъ, но нигдѣ онъ не отравлялъ такъ культуру собственной страны, какъ тамъ; нигдѣ онъ не угрожалъ такъ міру, какъ въ странѣ господства военной касты.

Весьма характерна по своимъ взглядамъ «Сѣверныхъ Запискахъ» (ноябрь) статья Койгена о «трагедіи германизма».

Чисто психологическій починъ въ этой дѣловой тяжбѣ принадлежитъ Германіи. Это результатъ совершившагося въ ней глубокаго перелома. Надо вдуматься въ основное отношеніе нѣмца къ міру, и тогда только станеть понятнымъ какъ натискъ германскаго духа, такъ и его слѣпота. Уже эпоха реформаци обнаруживаетъ основную черту германской культуры. Важно, что беретъ она отъ христіанства и что отвергаетъ. Жизненное дѣло Иисуса Христа самое важное по мысли протестантизма. Явленіе Христа, это — самое полное обнаруженіе человѣческой свободы на землѣ, а христіанинъ — это искупленный: онъ свободенъ отъ силы естественной необходимости, какъ таковой, обладатель правъ на активное, творческое существованіе. Ничего фальшиваго, ничего извнѣ навязаннаго. Вѣра человѣка въ свое право и мощь — свобода, и во внутренней свободѣ обнаруживается сила его. Вопреки внѣшней необходимости, можно обратиться къ экстазу и паеосу.

По какому-то непонятному недоразумѣ-

нію глубоко укоренилось мнѣніе, что нѣмецкое протестантство видить смыслъ своего ученія въ оплодотвореніи жизни рационалистическую моралью. Въ дѣйствительности же, человѣкъ, охваченный духомъ протестантизма, чувствуетъ себя по ту сторону добра и зла, его сокровенныя желанія направлены на обнаруженіе героическаго волевого центра. Напряженіе и экстазъ индивидуальной воли, освобожденіе этой воли отъ тяжести законовъ естественныхъ и социальныхъ и самодѣтельность ея — вотъ въ какую сторону устремлены мысли протестантизма. Реформаціонное движеніе нѣмецкаго народа повторило путь, знакомый древнимъ поклонникамъ античнаго культа Діониса. Міръ въ глазахъ нѣмца есть міръ мертвый, въ лучшемъ случаѣ вредный и опасный, пока не коснулась его рука человѣческая. Что иногда отъ самихъ вещей, изъ факта ихъ непонятнаго сцѣпленія и сотрудничества исходятъ благодать и сила — такіа мысли протестанту чужды въ основѣ, чужда и религіозность, которая рождается изъ солидарности вѣрующихъ, изъ соборнаго церковнаго начала. Воспріятіе церкви православной, какъ церкви милости и благодати, или же римско-католичества, какъ церкви, претендующей на земное господство, смѣняется въ нѣмецкомъ сознаніи церковью людей съ одинаковымъ умонастроеніемъ. На каждой вещи, въ каждомъ явленіи онъ ищетъ начала человѣческаго творчества.

Въ связи съ такимъ отношеніемъ къ жизни неудивительно, что высшій общечеловѣческой типъ, который создала нѣмецкая культура, символизируется въ словѣ «мастеръ». Не надо скрывать отъ себя, что настроеніе нѣмецкой культуры въ цѣломъ ближе стоятъ къ античному греческому идеалу, нежели къ христіанству, она одна пытается дать основы и оправданіе абсолютно свѣтской культурѣ. Ни сознание Италиі, ни Франціи, ни даже Англии не сумѣли обойтись безъ представленія о внѣчеловѣческой авторитетной силѣ. Только

нѣмецкій духъ отважился на это очередное дѣло европейскаго развитія. Онъ заставилъ человѣка собственными внутренними силами соорудить себѣ міръ. Міръ догмъ и символовъ—миражъ. Но національная гордыня овладѣла нѣмецкимъ духомъ и сознаниемъ; центръ тяжести былъ перенесенъ въ область промышленныхъ и вообще матеріальныхъ интересовъ. Мы всё чувствуемъ, говоритъ авторъ, что совершается мистерія протестантской безусловно свѣтской культуры. Гдѣ то вдали поетъ хоръ, кого-то онъ судитъ безопадно, кому-то онъ грозитъ и призываетъ: «смирись гордый человѣкъ! Живой Богъ исторіи глаголетъ».

Разумѣется, въ этихъ сужденіяхъ нужно оставить въ сторонѣ нѣсколько одностороннее и мѣстами неправильное мнѣніе о характерѣ протестантизма, но въ немъ цѣнно вѣрно подчеркиваніе того, что это исповѣданіе составляетъ естественный переходъ къ чисто свѣтской безбожной культурѣ и что причина войны въ особенностяхъ этой культуры.

То же въ сущности по смыслу заключеніе дѣлаетъ и авторъ статьи «Сумерки Европы» г. Г. Ландау Сумерки сгущаются надъ Западной Европой. Изъ сверканія небывало яркаго дня современная культура безъ переходовъ погрузилась во внезапно развернувшуюся жуть. Замѣчательный типъ человѣчества, замѣчательный образецъ культуры создала исторія въ новѣйшее время.— Ея заботой былъ—человѣкъ, и человѣкъ былъ ея критеріемъ,—это была культура самодовлѣющей личности. Гегемонія ея будетъ поколеблена; живая дѣйствительность ея будетъ погасать и разлагаться. Изъ міровой и человѣческой она обречена становиться провинціальной и частичной. Процессъ совершался и раньше, въ самой пышности расцвѣта лежитъ угроза разложенія; но война послужитъ переломомъ, и процессъ завершится немедленно послѣ нея. Разоренные войною страны Западной Европы будутъ отгѣснены другими. Авторъ не предсказываетъ, какой идеалъ

смѣнилъ культуру самодовлѣющей личности, онъ только подробно вычисляетъ всѣ матеріальныя и моральныя совершенно неизбежныя убытки войны и дѣлаетъ выводъ, что Западная Европа «обречена».—Значитъ и здѣсь война разсматривается какъ судъ надъ европейской культурой».

Въ книжкѣ за августъ—сентябрь, «Съверныя Записки» даютъ цѣлый рядъ статей по вопросамъ, близко соприкасающимся съ текущими военными событіями. Такъ въ этой книжкѣ М. Брагинскій слѣдующимъ образомъ характеризуетъ отношенія разныхъ социалистическихъ партій къ мировой войнѣ. «Рабочій Интернаціоналъ раскололся на двѣ неравныя, другъ другу противостоящія части; на одной сторонѣ находятся социалисты Германіи и Австро-Венгріи, на другой—социалистическія партіи всѣхъ остальныхъ европейскихъ государствъ. Социалистическія партіи антигерманской коалиціи стараются смягчить этотъ фактъ несомнѣннаго раскола Интернаціонала, объясняя его безсиліемъ германскаго пролетаріата, оказавшагося еще неспособнымъ самостоятельно распоряжаться своей собственной судьбой. Бельгійскіе и французскіе социалисты постоянно подчеркиваютъ наряду съ этимъ, что борются они не съ нѣмецкимъ народомъ, а съ правительствомъ. Вместе съ тѣмъ они выражаютъ надежду на революціонное выступленіе нѣмецкаго пролетаріата, которое покоячило бы съ режимомъ, болѣе всего способствовавшимъ обрушившейся на Европу катастрофѣ. Съ другой стороны, съ безпощадной критикой и самымъ рѣзкимъ порицаніемъ отнеслись къ поведенію германской социаль-демократической партіи Швеція и особенно Італія, по мнѣнію которыхъ нѣмецкіе социаль-демократы своимъ образомъ дѣйствій сами исключили себя изъ рядовъ рабочаго Интернаціонала. Подобно шведскимъ и итальянскимъ социалистамъ, социалистическія партіи и другихъ нейтральныхъ государствъ всѣ свои симпатіи отдають социалистамъ антигерманской коалиціи, роль которыхъ

этой мировой войнѣ, по ихъ собственному признанію обусловлена тактикой германской социаль-демократіи. Бельгійскіе и французскіе социалисты вынуждены были защищать свои страны отъ грубаго насилія немецкѣвъ. Этимъ они не только исполняли долгъ патриотовъ, въ высокомъ смыслѣ этого слова, но и долгъ социалистовъ, ибо война Англіи и Франціи противъ Германіи есть защита европейской демократіи и политической свободы Европы противъ милитаризма Пруссіи.

Въ «Сѣверныхъ Запискахъ» мы видимъ тотъ же протестъ противъ войны и милитаризма во имя и человѣколюбія, и правды. Замѣчательно, что уже въ этихъ лѣвыхъ демократическихъ кругахъ зарождается мысль о кризисѣ позитивной культуры, съ признаніемъ самодѣлюющей личности Койгенъ и Г. Ландау чувствуютъ, что европейская цивилизація этою войною «обречена», но только не знаютъ, что скажетъ судящій «живой Богъ исторіи», и смѣнится эта культура личности, старающейся устроиться въ мірѣ безъ высшей помощи. Солидарность и социальное разнѣ не спасли Германію отъ краха, видно не на нихъ только полагаются и авторы этихъ статей, но такъ и останавливаются на полусловѣ.

VI.

Наиболѣе ярко, не останавливаясь на полусловѣ, освѣщаетъ тотъ же вопросъ о кризисѣ новой западно-европейской культуры журналъ «Русская Мысль». Вліянію значенію войнѣ здѣсь посвящено болѣе десятка статей. Въ книжкѣ «Русской Мысли» августъ-сентябрь проф. Э. Д. Гриммъ ставитъ рядъ какъ бы вводныхъ положеній къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ и съ безстрастіемъ ученаго знатока исторіи отстаиваетъ. Только слѣпой не признаетъ, что «нападѣніе, произведенное на общественное мнѣніе Европы варварствами нѣмцевъ въ самой же Германіи хуже ряда пролитыхъ сраженій и самыхъ тяжелыхъ

дипломатическихъ пораженій. Запертые въ тюрьмахъ и на бойняхъ мирные путешественники, принужденные убирать конюшни и солдатскія помѣщенія; жепщины, раздѣтыя донага или систематически заплеванныя; больные съ сорванными повязками, наложенными послѣ операціи; дѣти, умершія отъ лишеній на глазахъ матерей; цѣлыя города, подвергшіеся систематическому разгрому,—кровь стынетъ при мысли объ этихъ звѣрствахъ, и голова отказывается понять такое повальное безуміе.—Какъ нація поетовъ и мыслителей дошла до такого ослѣпленія? Вопросъ, возникающій передъ нами, имѣетъ не только временный интересъ. Онъ имѣетъ значеніе въ пониманіи всего нашего культурнаго развитія, для оцѣнки глубины и прочности первенствующей на земномъ шарѣ цивилизаціи.

Въ каждомъ изъ насъ скрывается звѣръ, существо, подверженное безумной паникѣ и жестокому опьяненію собственной силой. Лишь только жизнь насыщается призывомъ къ насилію или страхомъ, какъ появляется острая опасность взрыва первобытныхъ инстинктовъ. Вотъ почему революція и война обычно будятъ въ человѣкѣ столько злобы, жестокости и звѣрства. Еще со временъ реформаціи нѣмцы считаютъ себя избранными Богомъ носителями вѣчной истины. Публицистика временъ «освободительныхъ войнъ» противъ Наполеона полна самыхъ преувеличенныхъ представленій о специфическихъ добродѣтеляхъ нѣмецкаго народа: «нѣмецкая вѣрность», «нѣмецкая любовь», «нѣмецкое мужество».—На почвѣ этого самопревозношенія развивалась ненависть къ сосѣдямъ. Но этимъ еще нельзя объяснить всего.

Вторая половина XIX вѣка отмѣчена во всей Европѣ увлеченіемъ реальностью мышленія и болѣе или менѣе острымъ пренебреженіемъ идеалистическими побужденіями. Культъ идеи замѣнился культомъ организованной силы, надежды на человѣческое творчество—преклоненіемъ предъ стихійными законами природы и общественнаго

развитія. На первое мѣсто выступаетъ идея неизбежности и обязательности борьбы за существованіе. Здѣсь дѣль можетъ быть достигнута не иначе, какъ кровью и желѣзомъ. Надо нагнать панической страхъ на враговъ, надо пройти Атллой по ихъ полямъ, чтобы и черезъ тысячу лѣтъ потомки помнили силу кулака.

Культура — это, — говоритъ профессоръ Гриммъ — идея права, справедливости и любовнаго вниманія къ нуждамъ ближняго. Нельзя строить будущее ни на борьбѣ народовъ, ни на борьбѣ классовъ. Нельзя всячески возбуждать звѣря въ человѣкѣ и въ то же время думать, что этимъ расчищаешь путь къ торжеству культуры. Передъ человечествомъ стоитъ огромная задача постепеннаго и послѣдовательнаго вѣдренія высшихъ этическихъ нормъ бытія въ жизнь всѣхъ и каждаго, подъ знакомъ великой христіанской любви къ ближнему.

То, что не договорилъ въ своей статьѣ проф. Гриммъ, видимо, не могущій отказаться отъ нѣмецкой чисто позитивной точки зрѣнія на жизнь, договариваютъ В. Эрнъ и С. Булгаковъ. Первый указалъ, что отъ Канта прямой и неизбежный путь къ Крупну. Если внутренній и внѣшній опытъ дѣйствительно лишень всякаго соприкосновенія съ міромъ истинно Сущаго, то этому Сущему не должно быть никакого мѣста въ жизни. Нѣтъ въ жизни мѣста Живому Богу, а изгнаніе Его неизбежно ведетъ нѣмецкое сознаніе къ одностороннему царству силы и власти.

Съ замѣтной полнотою мысль о кризисѣ западной культуры, какъ результатъ отказа отъ Живого Бога, развита С. Н. Булгаковымъ въ его рѣчи «Русскія Думы» («Русск. Мысль», декаб.).

Необходимо глубоко проникнуться сознаніемъ духовной связности и нѣкотораго единства этой новоевропейской цивилизаціи, чтобы въ нынѣ совершающемся опутить не просто войну, отличающуюся лишь небывалой обширностью своего театра и кровопролитностью, но и кризисъ новой исторіи, и не-

удачу новоевропейской цивилизаціи. Ея начало есть, конечно, духъ новаго европейскаго человѣка, какъ онъ опредѣлился въ своемъ отходѣ отъ Церкви и общей секуляризаціи, рационализаціи, механизированности жизни: внѣрелигозный гуманизмъ и исшедшій, обѣднвшій и обмірщившій христіанство протестантизмъ суть два основныхъ русла для этого потока, который становится все болѣе могучимъ по мѣрѣ удаленія отъ первоначальныхъ истоковъ. Лютеръ и гуманисты, Кальвинъ и Руссо, энциклопедисты и І. Бенгалье, Кантъ и Марксъ стали у колыбели новоевропейства. Къ счастью оказалось, что расчетливый рационализмъ лишь тонкимъ слоемъ покрывалъ европейскую душу, и подъ тонкой его кожурой, какъ обнаружили дни испытанія, въ прелепной мощи сохраняется живая душа: чрезъ фабричную копоть «промышленной» Бельгіи на насъ глянулъ героическій по преданію ликъ бельгійскаго народа со сказочнымъ его витяземъ; комбовская Франція давно начавшая легкомысленную, но упорную борьбу съ христіанствомъ, видя въ всенародныхъ моленіяхъ Парижской и Лурдской Богоматери и молитвенно вспоминая великихъ святыхъ своихъ; мощный героическій духъ великаго прошлаго, сохранившійся и подъ пепломъ новоевропейской цивилизаціи, во всей славѣ своей проявился на полѣ бранномъ.

Въ исторіи развитія новоевропейскаго человечества Германія принадлежитъ самой выдающейся, но потому и самая печальная роль. Нѣмецъ есть самый яркій представитель этого духовнаго типа. Германія послѣдовательно, методически и серьезно работавала себя по образу отвлеченнаго европейца, кумиру механизма и рационализма она принесла въ жертву исконныя національныя свои добродѣтели.

Война, которая для Европы, повидимому, служить во спасеніе и обновленіе, для Германіи доселѣ является судомъ и осужденіемъ, ввергающимъ ее въ еще болѣе жестокое.

Родина наша грядетъ на бранный пирь, значанная высокими избраніемъ, какъ заступница правды и свободы. Она защищаетъ Европу отъ Европы, въ союзѣ съ ея народами она спасаетъ ее отъ новоевропейской и, въ частности, германской опасности, она подѣмлетъ знамя свободы народовъ, но во имя чего же? Доселѣ Россія именно европеизировалась и въ хорошемъ, въ плохомъ смыслѣ, однако, она все-таки духовно не усвоила еще того новоевропейскаго облика, преимущественнымъ качествомъ котораго нынѣ является германство. Россія не участвовала активно въ борьбѣ новоевропеизма, она только заражалась имъ. Не она, обольщенная чарами князя міра сего, утверждала культъ чело-вѣко-звѣря, какъ индивидуальную, социальную и политическую норму. Не она совершила протестантскій подвигъ христіанства низведеніемъ его до практической, мірской морали. Она можетъ оторвать эти духовныя начала новой исторіи и пойти своимъ особымъ путемъ.

Одно несомнѣнно, что историческое творчество родится изъ сердца народнаго, сердце же Россіи въ Православіи, а потому и русское творчество, какъ это хорошо вѣдомо изъ Достоевскому, есть раскрытіе и осуществленіе потенцій русскаго православія. «Въ Россію можно только вѣрить», сказалъ кто-то, ибо зовъ, который она слышитъ въ своемъ обращенъ къ будущему, къ тому, что скрыто за горизонтомъ исторіи. Намъ явились, посланные свыше, судные дни, явились новыя знаменія, и воскресаютъ надежды. Нѣчто драгоцѣнное зародилось въ душахъ народнои, нѣчто новое послано всей Россіей,—Царемъ и народомъ. Совершился великій и въ своемъ значеніи потрясающій фактъ: мы опять вѣрнули въ Россію. И этому духовному возрожденію обязаны мы священной войнѣ мирной жертвенности великаго русскаго всинства.

Мы снова осязательно увидѣли духовную красоту русской души; на фонѣ цивили-

зованнаго варварства, доселѣ гипнотизировавшаго насъ, мы познали ея высшую духовную культурность. Мы преклонились предъ простотой ихъ геройства и смиреніемъ ихъ подвига; мы сердцемъ ощутили не только ихъ беззаветную храбрость, но и кротость, смиренномудріе, великодушіе. Вотъ почему въ дни скорби и мрака тихій свѣтъ вѣры наполняетъ наши сердца. Русское воинство на полѣ брани не только спасаетъ родину отъ страшнаго врага, который всѣми дарами взысканъ отъ князя міра сего: и богатствомъ, и умомъ, и знаніемъ, и даже отвагой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, священной кровью своею оно духовно возрождаетъ Россію. Поэтому ихъ подвигъ ратный есть и подвигъ духовный. Витязи иноки Пересвѣтъ и Ослябя, которыхъ послать преподобный Сергій Дмитрію Донскому на бой съ Мамаемъ, до днесь сопровождаютъ русское воинство сугубымъ служеніемъ своимъ: рыцари брани—подвижники духа! Не всѣ призываются къ борьбѣ съ врагомъ внѣшнимъ, но къ борьбѣ съ духовнымъ врагомъ, разслабленностью и маловѣріемъ, призваны всѣ.

Сквозь недомолвки позитивиста проф. Гримма, сквозь риторическія полудекадентскія фразы проф. Булгакова все же просвѣчиваетъ уже ясно, что предъ глазами нашей интеллигенціи неотразимо сталъ фактъ, что неизбежный конецъ мировоззрѣнія нашей новоевропейской культуры, логическій выводъ изъ него—это принципъ силы и матеріальныя выгоды превыше всего. А это практически, въ жизни народовъ, ведетъ къ войнѣ всѣхъ со всѣми и дикому варварству. Общество въ испугѣ остановилось передъ этимъ фактомъ и ищетъ пути. Отдѣльные голоса уже призываютъ идти прямо къ вѣрѣ и народно-религиозному идеалу, иные къ тому же влекутъ издали, приглашая прислушаться къ суду «живого Бога исторіи», или говоря иначе Божія Промысла. Въ этотъ моментъ защитникамъ религіознаго идеала грѣхъ безмолвствовать.

Выше изложенныя думы и волненія со-

временнаго общества раскрываютъ предъ нами его духовную сущность со всѣми темными и свѣтлыми сторонами интеллигентской жизни. Стихийный народный порывъ патриотическаго увлеченія захватилъ собственно только тѣ общественные элементы, которые жили одною жизнью съ народомъ или чутко прислушивались къ народу и его чувствами старались проникнуться сами. Тѣ же «народные просвѣтители», которые привыкли смотрѣть на народную психологию и на родные идеалы, какъ на нѣчто такое, что должно преодолѣть, и теперь, какъ видимъ, самостоятельно строятъ идеологию момента. Причемъ крайніе лѣвые круги если не составляютъ яркаго диссонанса въ общественномъ настроеніи, требующемъ, хотя и по разнымъ соображеніямъ, войны до конца, то только потому, что чувствуютъ, что по ихъ пути, противъ народнаго движенія, никто не пойдетъ. Можно сказать, что лучший способъ уронить всякое довѣріе простыхъ людей къ этимъ «просвѣтителямъ» это неукоснительно отмѣчать ихъ склонность и желаніе уступить врагу, оставить незаконченнымъ начатое патриотическое дѣло. Широкимъ же кругамъ интеллигенціи необходимо всесторонне выяснитъ зависимость германскаго одичанія отъ ихъ позитивной, безбожнаго культуры.

Ф. Б.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Изданія церковной печати времени Императрицы Елисаветы Петровны. 1741—1761. *Описали В. И. Срезневскій и А. Л. Бема.* Петроградъ. 1914. 8°. I—XI+1—557 стр.

Названный трудъ г.г. Срезневскаго и Бема посвященъ описанію книгъ, напечатанныхъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны (25 ноября 1741 г.—25 декабря 1761 г.) церковнымъ шриф-

томъ. Своимъ происхожденіемъ это описаніе обязано выставкѣ, устроенной Императорской Академіей Наукъ въ 1912 г. въ память двухсотлѣтняго рожденія М. В. Ломоносова. На выставкѣ этой въ ряду многочисленныхъ отдѣловъ, касающихся разныхъ сторонъ культурной исторіи царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, между прочимъ находился обширный отдѣлъ книгъ церковной печати. Путемъ сношенія съ болѣе извѣстными отечественными и нѣкоторыми иностранными книжниками, а также съ нѣкоторыми частными лицами, устроителямъ выставки удалось собрать и показать, за немногими исключениями, почти все, что было напечатано церковнымъ шрифтомъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Этотъ случай далъ руководителямъ отдѣла поводъ кромѣ краткаго каталога (VIII—IX. Книги и рукописи. Спб. 1912. 8°. I—II+1—168 стр.), сдѣлать возможно полное и подробное описаніе собранныхъ на выставку книгъ. Впослѣдствіи эта задача была расширена и привела составителей описанія къ мысли представить возможно полную библиографію книгъ церковной печати царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. Осуществленіе послѣдней мысли выразилось въ разсматриваемомъ трудѣ г.г. Срезневскаго и Бема.

Описанію названныхъ книгъ предшествуетъ обширное предисловіе (I—XXXI стр.), въ которомъ, послѣ краткихъ общихъ замѣчаній и указаній о недостаткахъ прежнихъ библиографическихъ работъ по описанію церковно-славянскихъ книгъ вообще, говорится о количествѣ изданій, напечатанныхъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ церковнымъ шрифтомъ; о видахъ церковной печати, изданныхъ при Иоаннѣ Антоновичѣ (18 октября 1740 г.—25 ноября 1741 г.) и ихъ судьбѣ; о типографіяхъ, въ которыхъ печатались описываемыя изданія; о различіи изданій типографій южныхъ и сѣверныхъ и характеристикахъ и другихъ съ художественной сторо-

переплетахъ того времени и т. п. Въ концѣ предисловія находится небольшая замѣтка о литературѣ времени Императрицы Елисаветы Петровны, поскольку она выразилась въ изданіяхъ, напечатанныхъ церковнымъ шрифтомъ. Наконецъ на страницахъ XXXVII—XXXIX предисловія находятся поправки и дополненія къ тексту» описанія.

Самое описаніе книгъ церковной печати времени Императрицы Елисаветы Петровны распадается на два отдѣла: основной (1—49 стр.) и дополнительный (450—476 стр.). Въ первомъ помѣщено описаніе 428 изданій и во второмъ 35. Но, какъ указывается въ предисловіи (XII стр.), означенное количество книгъ, напечатанныхъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны церковнымъ шрифтомъ, должно быть признано далеко не полнымъ. Такъ, изъ 103 описанныхъ здѣсь названій 123 оказались неизвѣстными В. М. Ундольскому не вошли въ его «Хронологическій Указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати» (М. 1871) и наоборотъ, изъ изданій, отнесенныхъ Ундольскимъ ко времени царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, не введено въ настоящее описаніе 95, однихъ (53)—вълѣдствіе ненахожденія ихъ подлинниковъ, другихъ (41)—по необходимости признанія ихъ несуществующими и третьихъ (1)—въ виду напечатанія ихъ при Іоаннѣ Антоновичѣ.

Безъ сомнѣнія, знакомство съ разными, въ сущности малоизвѣстными, нашими книгопечатницами и изученіе архивныхъ документовъ сооѣствующихъ типографій не могло бытъ способствовать болѣе точному описанію изданій, напечатанныхъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны церковно-славянскимъ шрифтомъ. Между тѣмъ, составители описанія воспользовались только болѣе извѣстными книгопечатницами (перечень ихъ см. на 478 стр.) и оставили безъ вниманія мало извѣстныя. Такъ, они совсѣмъ не воспользовались библиотеками духовныхъ семинарій, оста-

вили безъ вниманія многія епархіальныя древлехранилища, церковно-историческіе и археологическіе музеи, архивныя комиссія и монастыри, въ которыхъ нашлось бы не мало изданій Елисаветинскаго времени. Почему то они не воспользовались даже библиотекой Петроградскаго университета, гдѣ находится много разныхъ «словъ» въ изданіяхъ той эпохи.

Стремясь къ описавію по возможности всего напечатаннаго при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ церковно-славянскимъ шрифтомъ, г. г. Срезневскій и Бемъ, однако, ограничились себя требованіемъ ввести въ свою книгу лишь тѣ изданія, которыя имѣютъ точныя хронологическія даты, и отвергли тѣ, которыя такихъ датъ не имѣли. Эти отвергнутыя изданія, такъ называемыя «бланковыя», какъ-то: ставленныя грамоты на разные духовные чины и должности, антимины, разрѣшительныя грамоты умершимъ и т. п., въ которыхъ текстъ печатается съ пропускомъ для сооѣствующихъ вставокъ отъ руки. По словамъ составителей описанія, «изданія эти пока.. не поддаются учету» (XI стр.), разумѣется точному относительно времени ихъ напечатанія. Но думается, не лишнимъ было бы, если бы въ концѣ книги, въ видѣ приложения, были описаны и приложены въ снимкахъ нѣкоторыя изъ такихъ изданій, несомнѣнно извѣстныя составителямъ описанія (см. XVI каталогъ выставкы Церковный отдѣлъ. Спб. 1912, стр. 32—33). Кромѣ того, въ это описаніе не вошло нѣсколько изданій и общаго характера за отсутствіемъ въ нихъ точныхъ хронологическихъ датъ, хотя по внѣшнимъ признакамъ они и должны быть отнесены ко времени царствованія Императрицы Елисаветы Петровны.

Въ описаніе г. г. Срезневскаго и Бема вошли только изданія, напечатанныя въ четырехъ типографіяхъ: Московскои Синодальной, Кіево-Печерской, Черниговской при Свято-Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ и Петроградской Александро-Невской. Что же

касается церковно-славянскихъ изданій того времени, вышедшихъ изъ типографій: Виленской, Могилевской, Почаевской и Суграсской, то послѣднія не введены въ описаніе на томъ основаніи, что эти города и мѣстечки вошли въ составъ Россійской Имперіи уже послѣ Императрицы Елисаветы Петровны.

По плану изданія всѣ книги расположены въ хронологическомъ порядкѣ по годамъ выхода ихъ въ свѣтъ. Но подъ каждымъ годомъ книги размѣщены не въ хронологическомъ порядкѣ, въ виду невозможности опредѣлить точныя даты ихъ выхода, а въ алфавитномъ по первому слову заглавія (титула) или названія. Описаніе каждой книги дѣлится на нѣсколько частей. Въ началѣ описанія прежде всего дается краткое заглавіе книги, напечатанное гражданскимъ шрифтомъ, съ указаніемъ мѣста печати, года, формата и числа листовъ нумерованныхъ и нумерованныхъ. Затѣмъ приводится точное заглавіе книги, напечатанное славянскимъ шрифтомъ, съ полнымъ соблюденіемъ строчныхъ и прописныхъ буквъ, титлъ, знаковъ прерываній и съ указаніемъ дѣленія на строки. Далѣе сообщаются данныя о счетѣ тетрадей и о помѣткахъ на нихъ. Наконецъ, помѣщаются свѣдѣнія о художественной отдѣлкѣ—о рамкахъ, заставкахъ, концовкахъ, узорныхъ буквахъ, киновари и гравюрахъ, съ указаніемъ мѣста нахождения послѣднихъ въ книгѣ, ихъ содержанія и надписей на нихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при разнородномъ составѣ книги, приводится и ея содержаніе. Въ концѣ описанія каждой книги дается ссылка на «Хронологическій Указатель» Ундольскаго или указаніе, что данная книга въ немъ не значится, и свѣдѣнія о томъ, гдѣ находится книга, послужившая оригиналомъ для описанія. Больше замѣчательныя и заслуживающія вниманія выходные листы, характерныя заглавія, гравюры, заставки и концовки, отдѣльныя начальныя буквы или образцы текста очень часто приводятся въ

снимкахъ, съ указаніемъ при каждомъ размѣрѣ оригинала въ сантиметрахъ. Такихъ снимковъ здѣсь помѣщено болѣе ста, наглядно и прекрасно иллюстрирующихъ описываемыя изданія.

Къ описанію приложенъ рядъ указателей, имѣющихъ очень важное значеніе. Таковы: 1) «Краткій хронологическій указатель книгъ церковной печати» (479—527 стр.), напечатанныхъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ который вошли только книги основного описанія (1—449 стр.) съ указаніемъ книгохранилищъ, гдѣ находится описываемое изданіе; 2) «Списокъ книгъ, извѣстныхъ только по библиографическимъ пособіямъ» (528—533 стр.), въ который внесены 53 названія, существованіе коихъ сомнительно; съ одной стороны—составителямъ описанія не удалось разыскать ихъ ни въ одной изъ извѣстныхъ библиотекъ, а съ другой—нѣтъ достаточныхъ основаній и сомнѣваться въ правильности указаній Кастерина, Сопикова и Ундольскаго, упоминающихъ о нихъ въ своихъ перечняхъ; 3) «Списокъ книгъ, въ библиографическіе указатели внесенныхъ ошибочно» (533—538 стр.), гдѣ помѣщено 48 названій, неправильно приписываемыхъ въ нѣкоторыхъ библиографическихъ работахъ къ изданіямъ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны; 4) «Списокъ книгъ 1741 года», напечатанныхъ до вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны (539 стр.), въ количествѣ 7, изданіе коихъ должно быть отнесено къ царствованію Императора Іоанна Антоновича; 5) «Алфавитный указатель изданій» (541—545 стр.), помѣщенныхъ въ настоящемъ описаніи; 6) «Указатель изданій по мѣсту печати» (546 стр.); 7) «Указатель личныхъ именъ» (547—552 стр.), упоминаемыхъ въ описаніи. На стр. 478 находится перечень библиотекъ—въ количествѣ 30, и частныхъ собраній—въ количествѣ 7, по экземплярамъ коихъ сдѣлано описаніе книгъ. Здѣсь не лишнимъ былъ бы еще указатель тѣхъ библиографическихъ

скихъ работъ и замѣтокъ, которыми г. Срезневскій и Бемъ, по ихъ словамъ (II стр.), пользовались при составленіи своего описанія. Къ сожалѣнію, такой указатель отсутствуетъ. Правда, въ названномъ «хронологическомъ указателѣ» (479 — 537 стр.), при обозначеніи мѣста напечатанія описываемыхъ изданій, иногда встрѣчаются ссылки на эти библиографическіе труды, но ссылки эти настолько кратки, что пользоваться ими въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень трудно.

Съ внѣшней стороны трудъ г.г. Срезневскаго и Бема исполненъ довольно изящно, начиная съ обложки, украшенной великопечатою рамкою изъ Псалтири слѣдованной 1566 года Кіевского изданія, и кончая лифтою и бумагою. Опечатокъ почти нѣтъ.

Въ общемъ составленное г.г. Срезневскимъ и Бемомъ описаніе изданій церковной печати времени Императрицы Елисаветы Петровны является прекраснымъ руководствомъ по библиографіи той эпохи и заслуживаетъ полнаго вниманія.

Въ заключеніе разсматриваемой книги г.г. Срезневскаго и Бема необходимо замѣтить, что послѣдняя представляетъ изъ себя «оттиски», съ перемѣною лишь обложки и заглавія, изъ предпринятаго Императорской Академіей Наукъ изданія, подъ заглавіемъ: «Историческая подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государа Императора покровительствомъ выставка «Ломоносовское и Елисаветинское время», томъ IV. Оттиски напечатаны всего лишь въ количествѣ 50 экземпляровъ, о чемъ можно только лишь пожалѣть, такъ какъ означенный томъ, до выхода въ свѣтъ первыхъ экземпляровъ, въ продажу не поступитъ, да и въ будущемъ будетъ продаваться только въ ограниченномъ числѣ. Цѣна оттисковъ не превышаетъ—6 рублей.

В. Барвинокъ.

Прот. А. Вобровъ.—Избранныя слова, посвященія и рѣчи. Съ портрет. авт. Сергіевъ Посадъ. 1914 г. Ц. 1 руб.

Слово... Вотъ необходимое орудіе, которымъ всегда долженъ быть вооруженъ пастырь. Дѣло каждого пастыря—сѣять доброе сѣмя на нивѣ духовной. Но, прежде чѣмъ сѣять, пастырь долженъ вспахать—подготовить почву для сѣянія. Если пахарь пользуется различными орудіями для обработки земли, то у пастыря во всѣхъ случаяхъ,—при обработкѣ почвы духовной и при сѣянн, —одно и то же орудіе—слово. Вотъ каково значеніе слова для пастыря! Если же такъ, то понятно, что оно всегда и всюду должно сопутствовать пастырю, и пастырь долженъ всегда заботиться объ усовершенствованіи этого незамѣнимаго для него орудія. Дѣйствительно, на такое значеніе слова и указываетъ пастырю Слово Божіе. «Проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно» (2 Тим. IV, 2). Въ особенности необходимо пастырю приобѣгать къ этому мечу духовному и преступно держать его вложеннымъ въ ножны въ настоящее время, когда народъ нашъ почувствовалъ особенно жажду слышать слово. Если эта жажда не удовлетворяется пастыремъ, то народъ неизбежно идетъ искать удовлетворенія ея у иныхъ наставниковъ, и очень часто, конечно, у такихъ, слово которыхъ принесетъ прямой вредъ ему и Церкви и не направитъ, а отвлечетъ съ пути добродѣтели. Пастырь не долженъ тяготиться, но, наоборотъ, долженъ радоваться, что народъ не сномъ лѣнивца спитъ, но имѣетъ разнообразные запросы духа и съ этими запросами прежде всего къ нему обращается. Не сѣй же, пастырь, скудостью, да не скудостью поженешь! (2 Кор. IX, 6). Но что и какъ сѣять? Вѣдь каждый надѣленъ различнымъ, по степени совершенства, орудіемъ сѣять. Кто не согласится, что сѣянн слова—дѣло трудное, какъ и все вообще дѣло пастырское. Здѣсь прежде всего на помощь сѣятелю приходитъ самая

жизнь съ ея различными запросами. Какъ пахарь не одинаково воздѣлываетъ различную по качеству почву земли и не одно и то же вездѣ сѣять сѣмя, такъ и пастырѣ по разнообразнымъ запросамъ душъ людскихъ подмѣтитъ—какъ воздѣлывать и какое сѣмя сѣять на разную почву душъ своихъ пасомыхъ. Какъ во всѣхъ вообще случаяхъ, такъ и здѣсь, жизнь остается самымъ вѣрнымъ руководителемъ и наставникомъ. Достаточно только имѣть сердечное желаніе воздѣлывать и сѣять и пристально смотрѣть на народную жизнь. Однако, и при столь надежномъ руководителѣ не лишнимъ бываетъ, а иногда и прямо необходимымъ, въ особенности для начинающихъ пастырей, обращаться за руководствомъ и помощью къ опытнымъ сѣятелямъ, долгіе годы трудившимся на нивѣ Христовой. Къ такимъ то опытнымъ сѣятелямъ слова, которые могутъ быть кормчими не только для своего стада, но и для младшихъ братьевъ-пастырей, и принадлежить отецъ протоіерей А. Бобровъ, слова, поученія и рѣчи котораго и привлекли къ себѣ наше вниманіе. Въ теченіе почти полу столѣтія о. протоіерей является неутомимымъ служителемъ слова. Во всѣхъ весьма разнообразныхъ случаяхъ жизни простого народа и интеллигенціи онъ является съ своимъ неизмѣннымъ и надежнымъ орудіемъ—словомъ. Вездѣ и всегда оно звучитъ у него просто, искренно и сердечно, всегда касается самыхъ чувствительныхъ струнъ въ сердцахъ слушателей, и само совершенствуется настолько, что въ словахъ предъ плащаницей и въ Великой Пятокѣ по справедливости выступаетъ образцомъ. Проповѣдникъ видимо обладаетъ искусствомъ—подмѣтитъ психологію слушателей и предлагаетъ имъ каждый разъ то именно назиданіе, которое какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ ихъ настроенію. Намъ не принадлежить честь—прежде другихъ опѣивать многоцѣнный трудъ почтеннаго г. протоіеря,—высокое достоинство его уже отмѣтили нѣкоторые провинціальныя

органы періодической печати, среди которыхъ «Духовная Бесѣда» и указываетъ исключительное и рѣдкостное качество проповѣдника-автора, — «проникновеніе во внутренняго человѣка» (сент. 1914 г.). Надо ли говорить еще, что, обладая столь высокими внутренними достоинствами, слово мастера таго автора отличается также и большими внѣшними достоинствами. Въ заключеніе не можемъ не высказать пожеланіе, чтобы опытный сѣятель и ревностный служитель слова подарилъ въ будущемъ своимъ младшимъ соработникамъ-пастырямъ сборникъ поученій на воскресные дни и великіе праздники, въ которыхъ безъ сомнѣнія не знаетъ недостатка его почти полувѣковая проповѣдническая практика.

Членъ проповѣдническаго отдѣла Пустынно-Просвѣтительнаго Братства при Императорской Московской духовной академіи священ. *Н. Биллево.*

† Иванъ Григорьевичъ Левкоевъ.

5 марта скончался преподаватель Владимірской духовной семинаріи — Иванъ Григорьевичъ Левкоевъ.

Почившій—уроженецъ Владимірской епархіи, студентъ Владимірской семинаріи, кандидатъ-магистрантъ Московской духовной Академіи (1886 года). На службѣ въ родной семинаріи г. Левкоевъ состоялъ съ 5 декабря 1886 года; изъ литературныхъ трудовъ его могутъ быть отмѣчены сборники назидательнаго и гомилетическаго характера—«Добрый другъ» и «христіанскіе добродѣтели», а затѣмъ статьи, помѣщенные въ журналахъ—«Отдыхъ христіанина», «Трезвая жизнь», «Воскресный благовѣстникъ», «Владимірскія Епархіальныя вѣдомости» и «Труды Владимірской Архивной Комиссіи».

Повѣсть г. Левкоева—«Протоіаковъ всей Россіи», помѣщенная въ «Историческомъ Вѣстникѣ», обратила на себя вниманіе широкой публики. Но почившій заслужилъ себѣ популярность и любовь не преподавателемъ

ними или литературными талантами, а тѣмъ, что былъ поразительно простымъ въ обращеніи, сердечнымъ и отзывчивымъ на всѣ горя и близкихъ, и совершенно постороннихъ ему людей. Большинству своихъ учениковъ онъ говорилъ: «ты», «братецъ» и под. Тѣ, въ свою очередь, чуть ли не въ глаза называли его—«батей».

Искренно благочестивый, онъ истово соблюдалъ все, положенное церковнымъ уставомъ и завѣтами старины. Оригинальность сужденій и колоритный, чисто русскій языкъ, рассказы Ивана Григорьевича незамѣнимымъ собесѣдникомъ.

Вообще сошелъ въ могилу не только замѣтный провинціальный работникъ, но и типичный великороссъ. И долгъ многочисленныхъ учениковъ Ивана Григорьевича—дать матеріалы, касающіеся его личности, вмѣстѣ съ тѣмъ исторіи Владимірской семинаріи, которой онъ отдалъ всѣ свои силы, слишкомъ рано надломленные тяжелыми, еще въ недавнее время, условіями епархіальной и учебной службы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Волынской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 января 1915 г. вступило прошеніе мѣщанина Николая Николаевича Добровольскаго, жительствовавшего на станціи Печавка Ю.-З. ж. д., о расторженіи брака его съ женой Ольгой Андреевой Добровольской, урожденной Косткевичъ, вѣнчаннаго причтомъ соборной церкви города Бендеръ, Кишиневской епархіи, 22 августа 1893 года. По заявленію просителя Николая Николаевича Добровольскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Юлии Андреевой Добровольской, началось изъ города Жмелники съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Юлии Андреевой Добровольской, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 20 іюня 1914 года вступило прошеніе Параскевы Назаровны Мироновой-Денисовой, жительствовавшей въ селеніи Бинагадахъ, въ 6 у.ч. Балахано-Сабунчинск. полци о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Федоровичемъ Мироновымъ-Денисовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви города Астрахани 8 января 1837 года. По заявленію просительницы Параскевы Назаровны Мироновой-Денисовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Федоровича Миронова-Денисова началось изъ города Саратова въ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Федоровича Ми-

ронова-Денисова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 17 октября 1914 года вступило прошеніе Василия Георгіевича Руруа, жительствовавшего въ селѣ Орка, Сенакского уѣзда о расторженіи брака его съ женой Ксеной Батуевной Руруа, урожденной Купрейшвили, вѣнчаннаго причтомъ Оркской св. Теодора Тирона церкви 16 сентября 1909 года. По заявленію просителя Василия Георгіевича Руруа безвѣстное отсутствіе его супруги Ксении Батуевны Руруа, началось изъ села Орка, Сенакского уѣзда, въ 1909 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксении Батуевны Руруа-Купрейшвили, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1915 года вступило прошеніе Елены Парновны Долгановой, жительствовавшей въ Тифлисі, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Васильевичемъ Долгановымъ вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Квешветской Георгіевской церкви 20 января 1902 года. По заявленію просительницы Елены Парновны Долгановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Васильевича Долганова началось изъ города Тифлиса съ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Васильевича Долганова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1914 года вступило прошеніе Алексѣя Евграфовича Коробкина жительствовавшего въ поселкѣ Лермонтовскомъ, Джеватская у., о расторженіи брака его съ женой Евфросиніей Семеновной Коробкиной, вѣнчаннаго причтомъ Успенской, села Успенскаго Кубанск. обл., церкви 21 января 1904 года. По заявленію просителя Алексѣя Евграфовича Коробкина безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Семеновны Коробкиной началось изъ стан. Николаевской, Кубанской обл. съ 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Семеновны Коробкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 12 мая 1910 года вступило прошеніе Евфиміи Климовны Ольшевской жительствовавшей въ гор. Тифлисі, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Семеновичемъ Ольшевскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Елизаветпольскаго св. Александроневскаго собора 30 мая 1899 года. По заявленію просительницы Евфиміи Климовны Ольшевской безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Семеновича Ольшевскаго началось изъ города Елизаветполя съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Семеновича Ольшевскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 2 февраля 1915 года вступило прошеніе Александры Искитинны Скуновой.

жительствующей въ городѣ Тмелісь, по Михайловской ул., № 114, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Никифоровичемъ Скуповымъ, въчиннаго причтомъ Христорождественской церкви, села Оркина, Саратовскаго уѣзда, 30 января 1906 г. По заявленію просительницы Александры Никитишны Скуповой безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Никифоровича Скупова началось изъ села Оркина, Саратовскаго уѣзда, съ 1906 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Никифоровича Скупова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Енисейской духовной консисторіи
О сѣмь объявляется, что въ оную 7 июля 1914 года вступило прошеніе крестьянки Могилевской губернии, Климовичскаго уѣзда, Найдковичской волости и села Стефаниды Евенкиной Доктовой, жительствующей въ селѣ Дѣтловскомъ, Шалаболнинской волости, Милушинскаго уѣзда, Енисейской губернии, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Сергѣевымъ Доктовымъ, въчиннаго причтомъ Юрковницкой церкви, Могилевской епархіи 12 мая 1891 года. По заявленію просительницы Стефаниды Евенкиной Доктовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Сергѣева Доктова началось изъ села Надѣйковчъ въ апрѣль мѣсяцъ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Сергѣева Доктова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Енисейскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
О сѣмь объявляется, что въ оную 27 января 1915 г. вступило прошеніе крестьянки с. Гуровки Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., Маріи Романовны Фурсовой, жительствующей въ гор. Екатеринославъ, Каменная ул., домъ Баборникова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евстафіемъ Емельяновымъ Фурсовымъ, въчиннаго причтомъ церкви Лазаревской, гор. Екатеринослава. По заявленію просительницы Маріи Романовны Фурсовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Евстафія Емельянова Фурсова началось изъ гор. Екатеринослава въ 1906 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евстафія Емельянова Фурсова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
О сѣмь объявляется, что въ оную 15 ноября 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Христіны Евтропьевой Боровикъ, урожденной Фоменко жительствующей въ м. Стеблева, Каневскаго уѣзда, Киевской губернии о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Григоріевымъ Боровикъ, въчиннаго причтомъ Преображенской церкви, села Стеблева, Каневскаго уѣзда, 16 апрѣля 1906 года. По заявленію просительницы Христіны Евтропьевой Боровикъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Григоріева Боровика началось изъ м. Стеблева болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Григоріева Боровика*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
О сѣмь объявляется, что въ оную 19 июля 1914 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Яковлевны Чередищенко, урожденной Яковенковой, жительствующей въ гор. Черкассахъ, по Николаевской ул., въ д. Диккера о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ села Микулчъ, Киевскаго уѣзда и губернии, Евдокимомъ Меркуріевымъ Чередищенко, въчиннаго причтомъ Святе-Преображенской церкви, м. Смѣлы, Черкаскаго уѣзда, 2 февраля 1907 года. По заявленію просительницы Маріи Яковлевны Чередищенко безвѣстное отсутствіе ея супруга Евдокима Меркуріева

Чередищенка началось изъ м. Смѣлы, въ апрѣль мѣсяцъ 1908 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евдокима Меркуріева Чередищенка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
О сѣмь объявляется, что въ оную 7 мая 1914 года вступило прошеніе крестьянина Моисея Исидора Гныбола, жительствующаго въ селѣ Спичинцахъ, Бровковской волости, Сквирскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женой Гликеріей Павловой Гныбола, урожденной Гаврилюковой, въчиннаго причтомъ Христо-Рождественской церкви села Макаровка, Сквирскаго уѣзда, 11 февраля 1907 года. По заявленію просителя Моисея Исидорова Гныбола безвѣстное отсутствіе его супруга Гликеріи Павловой Гныбола началось изъ села Макаровка 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Гликеріи Павловой Гныбола*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи
О сѣмь объявляется, что въ оную 9 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Исаева, Горковской волости, Кинешемскаго уѣзда, Пелагеи Тихоновой Румянцевой, происходящей изъ крестьянъ той же деревни, жительствующей близъ города Кинешмы на фабрикѣ Томна, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Петровымъ Румянцевымъ, въчиннаго причтомъ Введенской церкви погоста Введенскаго, Кинешемскаго уѣзда, 2 февраля 1907 года. По заявленію просительницы Пелагеи Тихоновой Румянцевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Петрова Румянцева началось изъ города Кинешмы съ 18 октября 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Петрова Румянцева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
О сѣмь объявляется, что въ оную 4 ноября 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Θεодота Никифорова Нагорнаго, жительствующаго въ с. Поповой слободѣ Путивльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женой Агафією Петровою Нагорною, въчиннаго причтомъ Св. Троицкой церкви с. Поповой слободы, Путивльскаго уѣзда, 30 октября 1900 года. По заявленію просителя Θεодота Никифорова Нагорнаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Агафіи Петровой Нагорной началось изъ с. Поповой слободы въ 1905 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агафіи Петровой Нагорной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
О сѣмь объявляется, что въ оную 21 марта 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Василя Петровича Квашенкова, жительствующаго въ Сурдегскомъ Св. Духовомъ монастырѣ, Виленскаго уѣзда, Ковенской губернии, о расторженіи брака ея съ женой Екатериной Игнатьевой Квашенковой, урожденной Коширской въчиннаго причтомъ Боголюбенской церкви села Магѣвки, Львовскаго у., Курской губ., 8 ноября 1871 года. По заявленію просителя Василя Петровича Квашенкова безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Игнатьевой Квашенковой, урожденной Коширской, началось изъ деревни Арсениевки, Нижегородской волости, Львовскаго уѣзда, Курской губернии 1874 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Игнатьевой Квашенковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1914 г. вступило прошение жены уволеннаго въ запасъ каноника изъ крестьянъ Зубцовскаго уѣзда, Родненской волости, сельца Ветихино Александры Петровы Соколовой о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Миполитовымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Пятенской церкви, села Картина, Русскаго уѣзда, 8 февраля 1884 года. По заявленію просительницы Александры Петровы Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Миполитова Соколова началось изъ Москвы въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Миполитова Соколова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1914 г. вступило прошеніе крестьянина села Ельшанки, Пензенскаго уѣзда и губ., Андрея Герасимовича Ливанова, вѣнчаннаго въ городѣ Пензѣ, по Козьму-Болоту, съ женою Ливановой, о расторженіи брака его съ женою Елисаветою Ивановою Ливановою, вѣнчаннаго причтомъ Духосошестввской церкви, гор. Пензы, 7 февраля 1900 года. По заявленію просителя Андрея Герасимовича Ливанова безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Ивановой Ливановой началось изъ города Пензы, 12 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Ивановой Ливановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1914 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Доросеевой, Бѣльскаго уѣзда, Рязанской губ., Анны Петровы Родиноя, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Ивановымъ Родинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви села Бѣльскаго, августа 1898 года. По заявленію просительницы Анны Петровы Родиноя безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Иванова Родина началось изъ деревни Доросеевой, Бѣльскаго уѣзда, Рязанской губ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Иванова Родина, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Большой Глушицы, Николаевскаго уѣзда, Евдокии Павловой Черновой, жительствующей с. Большой Глушицы, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Михайловичемъ Черновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Большой Глушицы октября 1901 года. По заявленію просительницы Евдокии Павловой Черновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Михайлова Чернова началось изъ Большой Глушицы болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Михайлова Чернова, обязываются немедленно доставить въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Смоленской губернии, Довшинскаго уѣзда, Сырокоренско-Липецкой волости, деревни Киселевой Христины Михайловы Хохловой, живущей во 2 части города Рославля, по Нижне-Лобывревкѣ, въ кв. Поповой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Феодоровымъ Хохловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской города Смоленска церкви 2 февраля 1887 года. По заявленію просительницы Христины Михайловы Хохловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Феодрова Хохлова

началось изъ города Смоленска съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Феодрова Хохлова, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 ноября 1914 г. вступило прошеніе коллежскаго секретаря Стефана Ромуальдова Маковского, жительствующей въ городѣ Симферополѣ, по Губернской ул., въ домѣ № 34, о расторженіи брака его съ женою Любовью Ивановою Моловской, вѣнчаннаго причтомъ Пантелеймоновской церкви села Болто-чокакъ, Симферопольскаго уѣзда, 8 января 1888 года. По заявленію просителя Стефана Ромуальдова Маковского безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Ивановой Маковской началось изъ города Симферополя съ 1894—1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Любови Ивановой Маковской, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 сентября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Харьковской губернии, Купянскаго уѣзда, Сельковской волости, Берестовянскаго общества, Григорія Тимоеева Киплыка (Колмыка) жительствующаго въ городѣ Керчи, о расторженіи брака его съ женою Матроной Ильиной Киплыкъ, вѣнчаннаго причтомъ Митрофаніевской церкви, слоб. Кузюмовки, Купянскаго уѣзда, 29 октября 1893 года. По заявленію просителя Григорія Тимоеева Киплыка безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Ильиной Киплыкъ началось изъ хутора Берестовскаго съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Ильиной Киплыкъ (Колмык), обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 сентября 1914 г. вступило прошеніе жены оберъ-офицерскаго сына Надежды Севастіановы Аванасеевой, жительствующей въ городѣ Севастополѣ, по Владимірской улицѣ, въ домѣ № 5, кв. № 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Феодоровымъ Аванасеевымъ вѣнчаннаго причтомъ Кишиневской Харалампіевской церкви 9 мая 1899 года. По заявленію просительницы Надежды Севастіановы Аванасеевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Феодрова Аванасеева началось изъ города Кишинева 17 сентября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Феодрова Аванасеева, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1914 г. вступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Стефана Феодрова Губарева, жительствующаго въ гор. Севастополѣ, по Новороссійской ул., въ д. № 73, о расторженіи брака его съ женою Наталіей Ивановою Губаревой, вѣнчаннаго причтомъ 56-го пѣх. Житомирскаго полка 28 января 1879 года. По заявленію просителя Стефана Феодрова Губарева безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Ивановой Губаревой началось изъ станции Люботинъ, съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Ивановой Губаревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Черниговской губернии, Городнянскаго уѣзда, Щемельской волости,

слабоды Гутица, Елены Федоровой Коваль, жительствующей въ городъ Севастополь, по Соборной улицѣ, въ домъ № 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лукой Андреевичемъ Коваль, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, с. Чепелева, Сосницкаго уезда, 27 мая 1907 года. По заявленію просительницы Елены Федоровой Коваль безвѣстное отсутствіе ея супруга Луки Андреева Коваль началось съ іюня 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Луки Андреева Коваль, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 ноября 1914 года вступило прошеніе инженеръ-механика Николая Алексѣева Александрова, жительствующаго въ гор. Козловъ, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Федотовой Александровой, урожденной Егоровой, вѣнчаннаго причтомъ Московской Грузинской, что на Воронцовомъ полѣ, церкви, 13 іюня 1899 года. По заявленію просителя Николая Алексѣева Александрова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Федотовой Александровой началось изъ города Орши, Могилевской губерніи, 15 марта 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Федотовой Александровой, урожденной Егоровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 августа 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Антона Игнатьевича Яценко (Крицкаго), жительствующаго въ с. Евсугъ, Старобѣльскаго уезда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Татьяной Федоровною Яценко (Крицкой), вѣнчаннаго причтомъ Предтеченской церкви села Евсуга, Старобѣльскаго уезда, 13 октября 1899 года. По заявленію просителя Антона Игнатьевича Яценко (Крицкаго) безвѣстное отсутствіе жены его Татьяны Федоровны Яценко (Крицкой) началось изъ с. Евсуга, Старобѣльскаго уезда, Харь-

ковской губерніи съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Федоровны Яценко (Крицкой), обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Корнѣя Максимовича Богуславскаго-Добровольскаго, жительствующаго въ гор. Елисаветградъ, 3 части, на Купцевкѣ, по Херсонской ул., въ домъ бывш. Твердоступа, о расторженіи брака его съ женой Марою Андреевою Богуславскою-Добровольскою, урожденной Зайцевой, вѣнчаннаго причтомъ свято-Предтеченской церкви, с. Аннинскаго, Елисаветградскаго уезда, Херсонской епархіи, 25 мая 1887 года. По заявленію просителя Корнѣя Максимовича Богуславскаго-Добровольскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Андреевы Богуславской-Добровольской началось изъ города Елисаветграда, Херсонской губерніи, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Андреевы Богуславской-Добровольской, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 сентября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Гвоздовской волости Анапьевскаго уезда, Татьяны Меоодіевой Солонарь, жительствующей въ Ваикѣ, Бургасскаго округа, въ Болгаріи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Діонисіемъ Тимошеевичемъ (Матвѣевичемъ) Солонарь, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви, села Гвоздовки, Анапьевскаго уезда, 6 іюня 1891 года. По заявленію просительницы Татьяны Меоодіевой Солонарь безвѣстное отсутствіе ея супруга Діонисія Тимошеева (Матвѣева) Солонарь началось изъ с. Гвоздовки, той же вол., Анапьевскаго уезда, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Діонисія Тимошеева (Матвѣева) Солонарь, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ Святейшему Правительствующему Синоду.—Высочайшія: повелѣнія, награды и благодарности.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія. *Прибавленія:* Тайна страданій. *Архiep. Никола.*—Заповѣди блаженства. *Проф. М. Зарина.*—Что сдѣлано православнымъ духовенствомъ и духовными учрежденіями на помощь воинамъ дѣйствующей арміи. *Ф. В.—ва.*—Воспитаніе нравственнаго характера учащихся. *Д. Дубакина.*—Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семьямъ.—Царьградъ и Святая Софія. *И. Преображенскаго.*—Изъ свѣтскихъ журналовъ. *Ф. В.*—Библиографія.—† Иванъ Григорьевичъ Левкоевъ.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу— 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высклалось изданіе.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Галерная ул., д. 20, кв. 73.

Петроградъ, 12 марта 1915 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

Протоіеря Гр. ЧЕЛЬЦОВА

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

(43-е изданіе)

подъ заглавіемъ: «Объясненіе Символа вѣры, молитвъ и заповѣдей съ разказами изъ Священной Исторіи и краткимъ ученіемъ о Богослуженіи православной Церкви». Ц. 20 к.

УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

для двухклассныхъ и одноклассныхъ школъ. Цѣна 15 коп.

Учебники эти Святѣйшимъ Синодомъ и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ОДОБРЕНЫ для класснаго употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, въ начальныхъ училищахъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Теорія Божья и христіанское ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Цѣна 50 к.

Складъ изданій прот. Гр. Чельцова въ Петроградѣ, въ магазинѣ книгъ и учебныхъ пособій подъ фирмою Н. Фену, что на Невскомъ просп., д. 90—92, и въ Москвѣ «въ книж. торговлѣ» А. С. Панафиной и въ кн. маг. Бр. Башмаковыхъ. Съ требованіями можно обращаться въ Издательскую Комиссію Учл. Совѣта при Св. Синодѣ. Петроградъ, Кабинетская, 13.

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества,
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

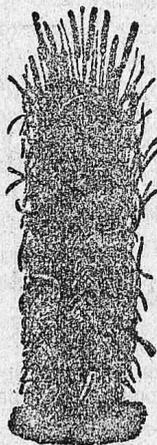
Исполняются ИКОНОСТАСЫ И КЮТЫ;

сидлошъ золоченые, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисункъ на разныхъ цѣнахъ.

исполняются ПОХОДНЫЕ ХРАМЫ.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—58.

Новое Американское кормовое растеніе „ПАЮ-ДЗЫ“

Въ сельско-хозяйственной культурѣ появилось новое самое урожайное и выносливое кормовое растеніе «ПАЮ-ДЗЫ», вывезенное изъ Япоши въ Сѣверную Америку, гдѣ оно очень быстро распространилось и теперь разводится въ громадныхъ количествахъ. О такомъ мы считаемъ долгомъ сообщить, зная хорошо плохую урожайность крестьянскихъ нашихъ полей, дающихъ плохое сѣно. Громадная урожайность новаго растенія, дающаго въ теченіи лѣта отъ 3 до 4 укосовъ или въ общемъ до 1500 пудовъ съ десятины превосходнаго сѣна; его необыкновенная выносливость къ засухамъ и нетребовательность къ почвѣ побуждаютъ насъ рекомендовать его сельскимъ хозяевамъ, тѣмъ болѣе, что растеніе это, благодаря своимъ вкусовымъ свойствамъ, повышаетъ удой молока и придаетъ ему пріятный вкусъ. «ПАЮ-ДЗЫ» — однолѣтній злакъ, высѣвается весной. Растетъ чрезвычайно быстро, достигая до 3 аршинъ, при чемъ сильно кустится давая до 20 стоблей съ одного зерна. На десятину требуется до 40 фунтовъ сѣмянъ, которыя можно приобрести въ сѣмянной торговлѣ Н. П. ОСЬМАКА, М. Гоголевъ, Черн. губ. по цѣнѣ 12 руб. пудъ. Чудовки цѣны считаются при требованіи не менѣе 10 фунтовъ, а фунтами 40 коп. фунтъ, при сѣменахъ прилагается и наставленіе въ культурѣ этого растенія. Советуемъ нашимъ хозяевамъ испытать это чудное растеніе, какъ злакъ, могущій обезпечить хозяйство кормомъ для скота, лошадей и пр. Полный каталогъ торговли Н. Осмака въ которомъ описано много полезныхъ новыхъ растеній, высылается БЕЗПЛАТНО.

Прошу смотр. подробное мое объявленіе въ № 8 «Церк. Вѣд.»

Петроградъ. Синодальная типографія.